

ISSN 1815-3186

БиблиОсфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№ 3, 2011

Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 3 Июль – сентябрь 2011

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

Б. С. Елепов, д-р техн. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН

Научно-редакционный совет

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(зам. гл. редактора),

В. Н. Алексеев, канд. филол. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН,

О. Н. Бахтина, д-р филол. наук, ТГУ,

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН,

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова,

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ,

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, БЕН РАН,

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГУКИ,

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН,

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор, НЦ исследований
истории книжной культуры при НПО «Издательство “Наука”»
РАН,

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, КемГУКИ,

А. Л. Посадсков, д-р ист. наук, ГПНТБ СО РАН,

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГАКИ,

А. М. Федотов, д-р физ-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН,

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712 от 17 августа 2005 г.
Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

© Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН), 2011

СОДЕРЖАНИЕ**МЕТОДОЛОГИЯ НИР**

Качественная парадигма
в библиотечных исследованиях
Г. В. Варганова

3

БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИЕ

Этапы формирования и развития
библиотечно-информационной системы
Уральского отделения РАН
П. П. Трескова, О. А. Оганова

9

Формирование навыков информационного
самообслуживания будущих специалистов
культуры и искусства в условиях внедрения
стандартов третьего поколения: опыт
проектного развития
Л. Н. Жуковская, В. И. Жуковский

17

Формирование видов аналитико-
синтетической переработки информации
в российских периодических изданиях
XVIII в. *З. В. Вахрамеева*

21

КНИГОВЕДЕНИЕ

От газеты к Интернету: процессы
трансформации массмедиа *И. В. Лизунова*

31

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Механизм адаптации библиотек в условиях
меняющихся социокультурных практик
населения *О. В. Макеева*

37

Методологические подходы
в междисциплинарных исследованиях
истории библиотечного дела
Е. В. Мокшанова

46

Библиотечное строительство на территории
Дальнего Востока в начале 1920-х гг.
Освобождение Дальнего Востока
и новые формы работы *Е. Н. Орлова*

49

Библиотечная профессия в Республике
Камерун: состояние и стратегия развития
Ж. Земенге

52

CONTENTS**METHODOLOGY OF RESEARCH WORK**

The qualitative paradigm in library science
studies
G. V. Varganova

BIBLIOGRAPHY

Stages of formation and development of
library and information system of the Ural
Branch of RAS
P. P. Treskova, O. A. Oganova

Forming skill of information self-service
of future culture and art experts under the
conditions of the 3rd generation standards
implementation: project development
experience
L. N. Zhukovska, V. I. Zhukovsky

Forming the types of the analytic-synthetic
processing of information in Russian
periodicals in the XVIII century
Z. V. Vachramejeva

BIBLIOLOGY

From a newspaper to Internet: transformation
processes of mass media *I. V. Lizunova*

LIBRARY SCIENCE

A mechanism of libraries adaptation to
changing socio-cultural practices of population
O. V. Makeeva

Methodological approaches in interdisciplinary
studies on the history of librarianship

E. V. Mokshanova

Library building in the Far East in the early
1920's. Liberation of the Far East and new
forms of work
E. N. Orlova

Library profession in Republic of Cameroon:
current situation and strategy of development
Zemengue Jeremie

ИНФОРМАТИКА		INFORMATICS	
Сравнительная оценка научной продуктивности исследовательских учреждений РАН и сектора российской высшей школы по некоторым библиометрическим индикаторам (2000–2009 гг.) <i>Ю. В. Мохначева, Т. Н. Харыбина</i>	57	Comparative evaluation of the scientific productivity of research institutions of the Russian academy of sciences and Russian universities basing on some bibliometric indicators (2000–2009) <i>Y. V. Mokhnacheva, T. N. Kharybina</i>	
Подходы к разработке системы показателей для характеристики электронных библиотек <i>Т. А. Калюжная, О. Л. Лаврик</i>	65	Approaches to the development of indicators to describe an electronic library <i>T. A. Kaljuzhnaja, O. L. Lavrik</i>	
Коллекция медицинских текстов тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН <i>Ц. П. Ванчикова, Ю. Ж. Жабон, О. С. Ринчинов, Б. С. Елепов, А. В. Шабанов</i>	72	The collection of medical texts in the Tibetan collection of the Centre of Oriental manuscripts and block-prints in IMBT SB RAS <i>Ts. P. Vanchicova, J. Zh. Zhabon, O. S. Rinchinov, B. S. Elepov, A. V. Shabanov</i>	
ОБЗОРЫ		SURVEYS	
Теория сохранения книжных памятников в составе библиотечных фондов. Историография и современное состояние проблемы <i>Е. Ю. Андреева</i>	77	The theory of conservation of rare books in the library collections. Historiography and the current state of <i>E. Yu. Andreeva</i>	
ДИСКУССИИ		DISCUSSIONS	
Традиционная и электронная книга: специфика исследовательских подходов (материалы методологического семинара в ГПНТБ СО РАН) <i>С. Н. Люттов, Г. Б. Паришуква, Е. Н. Савенко, О. Н. Альшевская, Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородихин, А. В. Шабанов</i>	85	Traditional and e-book: specific of research approaches (Methodological seminar materials in SPSTL SB RAS) <i>S. N. Ljutov, G. B. Parshukova, E. N. Savenko, O. N. Alshevskaja, E. I. Dergacheva-Skop, A. J. Borodichin, A. V. Shabanov</i>	
Хотелось бы подискутировать... <i>Г. М. Вихрева, Н. И. Подкорытова, О. П. Федотова</i>	93	We would like to debate... <i>G. M. Vikhreva, N. I. Podkorytova, O. P. Fedotova</i>	
МАСТЕР-КЛАСС		MASTER-CLASS	
К вопросу о технологической подготовке бакалавра библиотечно-информационной деятельности <i>Т. О. Серебрянникова</i>	95	On the technological preparation of bachelor on library and information activity <i>T. O. Serebrjannikova</i>	
ЮБИЛЕИ		JUBILEE	
Библиотечное образование в контексте формирования общества знаний <i>К 75-летию со дня создания Красноярского краевого библиотечного техникума</i> <i>Г. М. Борисова</i>	98	Library Education in the context of the knowledge society. On the 75th anniversary of the Krasnoyarsk Regional Library School <i>G. M. Borisova</i>	
ИНФОРМАЦИЯ	84	INFORMATION	
ВЫШЛИ В СВЕТ	8	NEW BOOKS	
ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	30	IN PRINT	
Информация для авторов	100	Information for authors	

УДК 02 : 001.8
ББК 78.3в

КАЧЕСТВЕННАЯ ПАРАДИГМА В БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

© Г. В. Варганова, 2011

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Рассматриваются проблемы, связанные с методологией проведения качественных исследований в библиотекведении. Акцентируются вопросы философской базы качественных исследований, особенностей разработки научной программы проектов, реализуемых в формате качественной парадигмы. Большое внимание уделено рассмотрению сущностных различий качественных и количественных исследований, их ограничений и преимуществ.

Ключевые слова: библиотекведческое исследование, качественная методологическая парадигма, качественное исследование, этапы проведения, программное обеспечение исследования.

Problems associated with the methodology of conducting qualitative research in library science. Philosophical questions of qualitative research, peculiarities of developing a scientific program of projects implemented in the form of qualitative paradigm are accented. Much attention is paid to the essential differences of qualitative and quantitative researches their limitations and advantages.

Key words: library science research, qualitative methodological paradigm, qualitative study, investigation program provision.

Количественная, качественная и смешанная парадигма занимают прочное место в отечественном и зарубежном библиотековедении. Традиция типизации научных исследований на количественные, качественные и смешанные получила большее распространение в англоязычном мире. В отечественной практике данная терминология используется значительно реже, авторы предпочитают говорить о теоретико-методологических и прикладных исследованиях / теоретических и эмпирических. Однако все названные парадигмы успешно развиваются и помогают решать постоянно усложняющиеся задачи, стоящие перед современным библиотековедением.

Целью исследования стало выявление процентного соотношения *количественных, качественных и смешанных* исследований на основе анализа статей (287) отечественных и зарубежных авторов, опубликованных в журналах библиотековедческой тематики России, США и Австралии («Библиотековедение», «Библиосфера», «НТБ», «Библиотека», «Library journal», «Library Quarterly», «Library Trends», «College and Research libraries», «Australian Library Journal», «Australian Academic and Research libraries»), за период 2005–2010 гг. Одновременно были выявлены тематика проектов, реализуемых в рамках качественной парадигмы, а также методы, которые в них используются.

Соотношение количественных, качественных и смешанных исследований в методологическом плане достаточно примечательно: установлено, что в общем объеме проведенных НИР, около 88% – исследования количественного и смешанного типа, 12% – качественные исследования. (Исследования по изучению чтения дифференцированных групп населения не подвергались анализу в силу уникальных методологических особенностей).

12% составили исследования, в которых качественные методы были изначально заложены в программу как основные, а также те, в которых разработчики первоначально планировали использовать количественные методы, но столкнувшись с их ограниченными познавательными возможностями применительно к выбранному предмету изучения, были вынуждены переориентировать программу исследования на качественные методы. Подобная переориентация позволила получить по завершении исследования более глубокие, надежные и достоверные сведения.

Из вышеназванных 12% – около 2,5% проектов не были завершены в связи с высокой финансовой, временной затратностью; ориентацией на выборку, не соответствующей цели и задачам исследования; недостаточным профессиональным уровнем и опытом интервьюера / модератора фокус-группы и др.

В зарубежном библиотековедении используется типизация качественных исследований, принятая и апробированная в социальных науках. Выделяются следующие типы качественных исследований: антропологические, этнографические, этнологические, культурологические, лингвистические, гендерные, феминистские [6]. Приведенный перечень показывает, что типизация качественных исследований как научная проблема не может считаться решенной и нуждается в дополнительной разработке и, безусловно, с учетом теоретических и практических потребностей библиотековедения. При этом особое внимание следует обратить на выделение критериев, которые позволили бы типизировать библиотековедческие качественные исследования. Такими критериями, вероятно, могут стать: научное направление библиотековедения, в рамках которого они проводятся; гендерная дифференциация субъектов применительно к проблеме изучения; логика развертывания исследовательского процесса; форма организации исследования и др.

Разработка типизации качественных исследований в библиотековедении может рассматриваться как самостоятельный способ научного познания. Она поможет упорядочить описание и объяснение крайне многообразных типов качественных исследований, которые проводятся сегодня в библиотечной отрасли как теоретиками, так и практиками; позволит дать содержательную характеристику каждого типа; специфику его познавательного потенциала, ограничений и достоинств применительно к изучаемой библиотековедческой проблеме.

Тематика научных проектов, разрабатываемых в рамках качественной парадигмы, достаточно широка.

Качественные исследования проводятся при изучении самых разных библиотековедческих проблем. Представляется, что библиотековеды прибегают к данному типу исследований при необходимости более глубокого понимания изучаемого предмета, когда его развитие сопровождается неопределенностью, неочевидностью, а данные, полученные при помощи количественных методов, противоречивы и малосопоставимы, что затрудняет их понимание и сравнение; а также когда у исследователя полностью или частично отсутствует информация о сегодняшнем / будущем состоянии предмета изучения. Качественные исследования нужны, если предмет изучения является достаточно сензитивным для респондентов и его рассмотрение может потребовать от него рассуждений, которые он считает сугубо личными и конфиденциальными и др.

Результаты качественных исследований оказывают неоценимую помощь при изучении работы библиотеки / ее отдельных подразделений в усло-

виях нестабильности (управленческой, финансовой), неопределенности и слабой прогнозируемости развития факторов, которые на нее влияют сегодня и будут влиять в будущем. Они полезны при выяснении характера и сущности каких-либо динамично развертывающихся в библиотеке процессов, вектор направленности которых неочевиден, а существующие методы изучения не позволяют получить непротиворечивую и полную информацию о них (увеличение числа пользователей библиотеки с одновременным снижением посещаемости). Данный тип исследования необходим при одновременной апробации в библиотеке нескольких инновационных изменений (2–3 вида сервисных услуг), содержательно мало отличающихся друг от друга, для последующего выбора и внедрения только одной из них. Качественные исследования незаменимы при глубинном изучении тем / проблем высокой степени сложности, которые могут оцениваться респондентами как крайне деликатные и осознаваться как болезненные, например, формирование фонда библиотеки, находящейся в полиэтническом регионе и др.

Многообразие сущностных различий качественных и количественных исследований заставляет остановиться на рассмотрении данной проблемы более подробно.

Философской базой количественных исследований является позитивизм (О. Конт, Д. Стюарт Миль, Г. Спенсер, Б. Рассел и др.), а качественных – феноменология (Э. Гуссерль), натурализм, герменевтика (А. Э. Шлейермахер, В. Дильтей, Х. Г. Гадамер и др.).

Качественные исследования позволяют изучать микросоциальные явления (деятельность выставочного отдела в библиотеке), а количественные – макросоциальные (тенденции в изменении количества библиотек в стране). Качественные исследования ориентированы на понимание смысла происходящих явлений / событий / процессов как предметов изучения и др. Количественные исследования направлены на то, чтобы получить количественную информацию о предмете изучения, измерить его параметры, установить взаимосвязи и взаимозависимости между ними (развитие библиотечного фонда в национальных библиотеках) и др. В связи с этим маститые ученые рекомендуют новичкам выбирать качественный тип исследования, если нужно ответить на вопросы «почему?» и «как?», на вопросы «что?» и «сколько?» отвечают количественные исследования [2].

Различие исследовательских стратегий, тем не менее, не ведет к противостоянию данных типов исследований. Общепринято, что качественные и количественные исследования не только не противостоят друг другу, а напротив, тесно связаны и взаимодополняют друг друга [3]. В широкомас-

штабных библиотековедческих проектах, например, по изучению перспектив развития библиотечно-информационного образования, качественные исследования могут предварять количественные для уточнения формулировки подлежащих проверке гипотез; они могут также организовываться и по завершении количественного исследования для более глубокого понимания и объяснения полученных результатов в случае их возможной неоднозначности и противоречивости.

Качественные исследования всегда включают в себя количественные техники сбора и анализа данных, что, в свою очередь, позволяет более глубоко понять исследуемый предмет. Проведение в рамках одного проекта и количественного и качественного исследования (если существуют финансовые и временные ресурсы) создает невероятно благоприятные условия для значительной интенсификации процесса получения нового библиотковедческого знания, укрепления его эмпирического, теоретического уровней, а также, что видится крайне важным, и уровня его философских предпосылок и оснований.

Количественные исследования в обязательном порядке предполагают формулировку цели и задач. В качественных исследованиях, по мнению специалистов, лучше формулировать не цель и задачи, а изучаемую проблему, так как в данном типе исследований по мере появления новой информации следование заранее определенным задачам может не позволить глубоко изучить интересующий разработчиков предмет во всем многообразии его аспектов [5, 7].

Формирование гипотез как сформулированных предположений о характере и причинах возникновения изучаемой проблемы в этих типах исследований также различно.

В количественных исследованиях гипотеза формулируется до начала проведения исследования, при этом в ходе исследования не предполагается ее модификация, а задача исследователя состоит либо в ее подтверждении, либо в отказе от нее, как не прошедшей верификацию.

В качественных исследованиях гипотезы формируются в ходе самого исследования при получении первичных данных об изучаемой проблеме. При получении от респондентов какой-либо новой информации – гипотеза может изменяться, а в случае, если информация отличается большей степенью неопределенности, может проверяться несколько гипотез.

В научных исследованиях – и количественных, и качественных – большую роль играет выборка как микромодель генеральной совокупности, которая является одним из наиболее экономных средств проверки предположений или гипотез о свойствах предметов и явлений. Значимость выборки в ис-

следованиях связана с тем, что она во многом обуславливает качество анализа и интерпретации получаемых результатов, а также валидность исследования.

Выборочную совокупность в обоих типах исследований составляет определенное число элементов генеральной совокупности, отобранных по строго заданным критериям. Если в количественных исследованиях размер выборки определяется до проведения исследования, то в качественных – планируемый до начала исследования размер выборки может увеличиваться в ходе проведения исследования, когда ученому становится понятно, что он не получил полной и глубокой информации об изучаемой проблеме, что есть аспекты, которые в силу ряда причин не были не только освещены респондентами, но даже и просто затронуты. Возможна и другая ситуация: ранее планируемый размер выборки в качественном исследовании может потребовать сокращения, так как ученый, общаясь с респондентами, получая информацию об интересующей проблеме из документов, интервью, кейс-стадис и т. д., не обнаруживает в ней новых аспектов.

В связи с этим, как представляется, в качественных исследованиях размер выборки в большей степени зависит от изучаемого предмета и от гомогенности респондентов, а в качественных исследованиях – от исследовательской проблемы и выбранных научных методов. Безусловно, в качественных исследованиях размер выборки значительно меньше, чем в количественных, и такая выборка, разумеется, менее репрезентативна по отношению к генеральной совокупности.

Это налагает особую ответственность на разработчиков проекта. В качественных исследованиях разработчику важно выстраивать свои взаимоотношения с респондентами на основе интерактивного подхода, заключающегося в готовности к сотрудничеству с респондентом, в проявлении интереса и терпимости к его мнению, в умении вести диалог, задавать деликатные вопросы, не затрагивая чести, достоинства человека и не ставя под сомнение его ценность как личности и др.

В качественных исследованиях возникает и другая проблема: невероятно важно определить, почему, по какой причине тот или иной респондент отказался в нем участвовать: нежелание обсуждать проблему; понимание, что его точка зрения не является доминирующей; ощущение, что от высказанных им взглядов ничего не изменится и др. При выявлении причин отказа, ученый должен сделать все возможное для того, чтобы потенциальный респондент пересмотрел свою позицию и принял участие в проекте, так как не всегда доминирующая или популярная в какой-либо группе точка зрения является более правильной / логичной / обоснованной / имеющей право на существо-

вание. Неумение переубедить респондента, нежелающего участвовать в проекте, – это всегда путь к получению односторонней информации о проблеме изучения, что, безусловно, ставит под вопрос и уровень профессионализма исследователя и, тем более, полученные им данные.

В приведенных исследованиях рассматриваются различные типы выборок.

В количественных исследованиях наиболее целесообразны вероятностные типы выборок, в качественных – невероятностные, при этом отбор респондентов может носить целевой и стихийный характер. Целевой отбор выборки можно использовать, когда, например, отбираются на основе какого-либо принципа эксперты по одному из библиотечных направлений для выяснения тенденций его развития (библиотечно-информационное обслуживание, менеджмент цифровых коллекций и др.). В этом случае исследователю важно знать основные / необходимые для исследования характеристики экспертов, например, место работы, занимаемая должность, стаж работы в библиотечно-информационной отрасли, наличие научных публикаций по данному направлению и др.

Выборка методом снежного кома – одна из наиболее востребованных в качественных исследованиях. Она может применяться, когда изучается какая-либо небольшая по размеру группа респондентов, отражающая небольшую генеральную совокупность: эксперты по узкой проблеме; выпускники библиотечной школы, имеющие 3-летний стаж работы по специальности и проживающие в городе N; общественные деятели, поэты, писатели с базовым библиотечно-информационным образованием и др.

Суть выборки снежного кома заключается в том, что каждый респондент рекомендует других людей для участия в исследовании. При этом разработчику проекта следует учитывать серьезный недостаток данного типа выборки. Отобранные респонденты, как правило, рекомендуют своих знакомых, людей со схожими взглядами на предмет изучения, сознательно или неосознанно не называя тех, кто имеет другую, иногда полярную точку зрения по вопросу исследования. Названные недостатки являются достаточно серьезными и поэтому выборку снежного кома лучше использовать в комбинации с целевой.

В качественных исследованиях могут использоваться и другие типы вероятностных выборок: метод типичных представителей, стихийного отбора основного массива и др.

Спектр методов, применяемых в качественных исследованиях, достаточно широк и позволяет выбрать наиболее эффективные для постижения предмета изучения. Наиболее востребованными методами качественных исследований являются:

метод анализа документов, включенное наблюдение, глубинное интервью, метод фокус-групп, метод кейс-стадис, биографический метод (устная история, история жизни, история семьи), метод нарратива, метод восхождения к теории и др.

В библиотековедческих исследованиях как отечественных, так и зарубежных наиболее часто используется метод глубинных интервью, которые могут быть условно подразделены на два вида: неструктурированные (нарративные, диалоговые) и полуструктурированные (биографические, лейтмотивные, фокусированные).

В качественных исследованиях редко используется какой-либо один метод. Возможность использования нескольких методов, их комбинирование позволяет гибко изменять исследовательскую стратегию при появлении о предмете изучения новой информации, требующей более многоаспектного и глубокого подхода.

В ходе исследования разработчик может отказаться от запланированного к применению метода или дополнить его другим. Так, в исследовании, связанном с изучением истории становления и развития библиотек в каком-либо городе / регионе в хронологически очерченный период, общаясь с респондентами, можно перейти от биографического интервью к методу анализа документов (дневников, писем, фотографий), а затем для уточнения каких-либо недостаточно проясненных сведений вновь вернуться к интервью. Использование данных методов позволит получить более полное представление о предмете изучения.

Методы, техники и способы изучения предмета в качественных исследованиях не столь стандартизованы и формализованы, как в количественных, а процедуры проведения исследований – не столь жестко регламентированы. Так, например, сбор информации ведется в свободной форме. При интервьюировании респондента программа интервью с указанием четкой последовательности вопросов может не составляться, достаточно сценария с указанием общих тем / проблем, подлежащих к обсуждению.

Интерпретация результатов, полученных в ходе проведения качественного исследования, является одним из самых важных этапов. Она всегда связана с пониманием как универсальной формой освоения и действительности и объяснением как раскрытием закономерностей, которые лежат в основе данного явления [1].

Понимание и объяснение во многом определяются особенностями личностной структуры исследователя. Интерпретация результатов зависит также от теоретической подготовленности исследователя, от его профессионального уровня и креативных возможностей. Она требует создания теоретических идей, концепций, которые могли бы

охватить не всегда однородные, а порой достаточно трудно сопоставимые результаты и придать им некое единство, целостность и многомерность. Интерпретация всегда носит вероятностный характер и может меняться при появлении новых сведений о предмете изучения, при обнаружении учеными иных механизмов понимания и объяснения изучаемой библиотечной реальности, при разработке других теоретических концептов, позволяющих создать целостное и многомерное представление о предмете изучения и др.

Результаты качественных исследований обычно представлены в виде вербальной информации, документов: дневников, мемуарных записей, фотографий, аудио- и видеоматериалов, а количественных – в виде шкал, распределений, моделей, таблиц, диаграмм, графиков.

Возрастание числа качественных исследований в библиотековедении зависит от решения целого ряда проблем.

Прежде всего, следует назвать проблемы организационного и финансового характера. Они связаны, с методологической сложностью проведения исследований данного типа, требующих больших финансовых, временных, трудовых затрат, крайне интенсивной работы и руководителя проекта и всей исследовательской группы на протяжении всех этапов их реализации. При столь высокой затратности, результаты данного типа исследований, как отмечалось, не могут быть генерализованы на большие совокупности (даже на библиотеки какого-либо одного типа). В связи с этим финансирующие организации неохотно выделяют средства на качественные исследования. Опыт американских и австралийских коллег показывает, что такой тип исследования чаще всего получает поддержку в филантропических фондах негосударственного характера, которые возглавляются общественными, политическими, литературными деятелями или отдельной семьей.

Другой, не менее важной проблемой является активизация использования современных технологий при анализе качественных данных в библиотековедении. Компьютеризация качественных исследований в социальных областях знаний идет очень интенсивно. Наблюдается переход от использования получившей большое распространение компьютерной системы Computer Assisted Qualitative Data Analysis (CAQDA), позволяющей анализировать качественные сведения, к компьютерным интеллектуальным системам извлечения

знаний – LexiQuest Mine, SPSS Clementine, SAS Text Miner, Text Analyst, Text Mapper, WebAnalyst и др. Однако и отечественные, и зарубежные библиотековеды очень отстали от ученых социальных дисциплин в области использования компьютерных информационных технологий в качественных исследованиях, хотя и проводятся семинары, издаются сборники статей, в которых постулируется наличие данной проблемы и декларируется необходимость ее скорейшего решения [4].

Еще одной проблемой является необходимость повышения исследовательского уровня библиотечников. Представляется, что методологические знания в этой области – важная часть профессионализма. В связи с этим видится важным пересмотр структуры и содержания учебных курсов по основам научно-исследовательской работы, читаемых на библиотечно-информационных факультетах учреждений высшего профессионального образования, и включение в него самостоятельного блока об организации и методологии проведения качественных исследований.

Список литературы

1. Словарь философских терминов. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 736 с.
2. *Connaway L., Powell R.* Basic research methods for librarians. – Santa Barbara, Calif. : Libr. Unlimited, 2010. – 370 p.
3. *Fidel R.* Qualitative methods in information retrieval research // Library and information science research. – 1993. – N 15. – P. 219–247.
4. *Hahn C.* Doing qualitative research: using your computer: a practical guide. – Los Angeles : London Sage, 2008. – 224 p.
5. *Glazier J., Powell R.* Qualitative research methodologies for library and information science: an introduction // Qualitative research in information management. – Englewood, Colo.: Libr. Unlimited, 1992. – P. 1–13.
6. *Gorman G., Clayton P.* Qualitative research for the information professional : a practical handbook. – London : Facet, 2005. – 282 p.
7. *Powell R.* Basic research methods for librarians. – Westport, Conn.: Libr. Unlimited, 2004. – 347 p.
8. *Shenton A.* The analysis of qualitative data in LIS research: a possible approach // Education for inform. – 2002. – Vol. 22, N 3/4. – P. 143–162.
9. *Sutton B.* The rationale for qualitative research: a review of principles and theoretical foundations // Libr. Quart. – 1993. – N 63. – P. 411–430.
10. *Westbrook L.* Qualitative research methods: a review of major stages, data analysis techniques, and quality controls // Library and information science research. – 1994. – N 16. – P. 241–254.

Материал поступил в редакцию 05.04.2011 г.

Сведения об авторе: Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения, помощник ректора по международным связям, тел.: (812) 335-83-17, e-mail: interel@mail.ru

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Вклад информационно-библиотечной системы РАН в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения : юбил. науч. сб., посвящ. 100-летию Информ.-библ. совета Рос. акад. наук / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; редкол.: Б. С. Елепов (отв. ред.) [и др.]. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 428 с.

Создание сборника приурочено к 100-летию Информационно-библиотечного совета Российской академии наук. В нем отражены основные достижения в теории и практике библиотечного дела и информатики в библиотеках и информационных институтах РАН, в том числе в области историко-книговедческих исследований, развития системы научных коммуникаций, информационно-коммуникационных технологий как основы информационно-библиотечного обслуживания читателей и библиографических систем, библиометрических исследований науки, создания и комплектования электронных фондов и коллекций.

Для теоретиков и практиков библиотечного дела.

УЧЕБНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

Дополнительные профессионально-образовательные программы: Высшие библиотечные курсы. Тематические семинары : учеб.-метод. материалы / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. сост. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 180 с.

Издание содержит: учебные, учебно-тематические планы, учебные программы дисциплин, включенных в дополнительную профессионально-образовательную программу «Библиотечно-информационная деятельность» Высших библиотечных курсов, предназначенных для обучения работающих в библиотечно-информационных учреждениях специалистов с высшим непрофильным образованием; учебные и учебно-тематические планы семинаров, организуемых в рамках деятельности Сибирского регионального библиотечного центра непрерывного образования ГПНТБ СО РАН.

Материалы предназначены для организаторов учебного процесса и слушателей курсов повышения квалификации.

Калугина И. Н. Информационно-библиографические ресурсы в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения, информатики : конспект лекции / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. за вып. Е. Б. Артемьева. – Новосибирск, 2011. – 76 с.

В лекции рассматривается документопоток по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и информатике. Дается характеристика основных традиционных библиографических источников и автоматизированных баз данных, профессиональных периодических изданий, в том числе электронных.

Издание рассчитано на библиотечных специалистов, занятых в системе непрерывного образования и повышения квалификации.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ПО ЭКОЛОГИИ

Марков Ю. Г. Экология и этика: ориентиры цивилизационных перемен : аналит. обзор / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 255 с.

Аналитический обзор посвящен выявлению глубинных связей между экологией и этикой общества. В современной литературе отмечается, что назревает серьезная подвижка общественного сознания в рамках экологической парадигмы с учетом этической системы ценностей. Более того, обнаруживается, что особенности этой системы во многом определяют характер цивилизационных перемен в обществе. Между разумом и нравственностью уже давно образовался опасный провал. Разум скрытым способом пытается установить господство над природой. И не только над природой, но и над самим человеком, что обнаруживается в привычном понятии наемного труда. В аналитическом обзоре прослеживаются новые ориентиры цивилизационных перемен, учитывающих базисный характер законов этики. При этом не только выявляются экологические основания нравственности, но и дается общее описание новой философии хозяйства, сохраняющего как природу, так и само общество.

Обзор рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся причинами экологического кризиса, способами преодоления серьезных негативных явлений в современном обществе.

УДК [021 + 027.2] (470.5)
ББК 78.34 (235.55)

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ УРАЛЬСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

© П. П. Трескова, О. А. Оганова, 2011

*Центральная научная библиотека
Уральского отделения Российской академии наук
620219, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 20*

Система академических библиотек Уральского отделения РАН формировалась одновременно с созданием академических институтов в 1932 г. Рассматриваются основные этапы ее становления и развития; информационно-библиотечное обеспечение основных направлений исследований УрО РАН, связанных с естественными и техническими науками, комплексом наук о человеке и обществе, которое осуществляют 25 библиотек расположенных в Екатеринбурге и 6 научных центрах УрО РАН.

Ключевые слова: академические библиотеки, Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН, история библиотек УрО РАН, информационно-библиотечное обеспечение науки, научные исследования академических библиотек.

The system of academic libraries of the Ural Branch was formed simultaneously with the establishment of academic institutions in 1932. The article considers the main stages of its formation and development. Today information and library provision of core research areas of the Ural Branch (UB) of RAS associated with natural and technical sciences, the complex of the sciences on man and society, fulfill 25 libraries located in Yekaterinburg and 6 research centers of UB RAS.

Key words: academic libraries, the Central Scientific Library of the Ural Branch of RAS, the history of UB RAS libraries, information and library science provision, scientific research of academic libraries.

Существование науки и развитие научно-исследовательской деятельности немыслимо без информационно-библиотечного обеспечения. Не случайно основатель Российской академии наук Петр I учредил библиотеку за 10 лет до создания самой Академии (1714 г.). Для нескольких поколений ученых, по образному выражению Николая Рериха, библиотека стала «и местом работы, и “храмом мысли”, и научно-исследовательским центром, и лабораторией, и музеем, и высшей школой, и местом высоких радостей, праздников ума и глаз». Система академических библиотек Уральского отделения РАН (УрО РАН) формировалась одновременно с созданием академических институтов на Урале, развитием научных школ, которые во многом определяют уровень проводимых фундаментальных и прикладных исследований и, как следствие, наличие результатов мирового уровня. УрО РАН является многоотраслевым научно-исследовательским комплексом, который имеет развитую инфраструктуру: 7 научных центров, расположенных на территории Приволжского, Уральского, Северо-Западного федеральных округов, 40 научных организаций и сеть исследовательских стационаров, где работают 6 тыс. со-

трудников, из них более 3 тыс. исследователей. В составе УрО РАН 31 действительный член Российской академии наук и 58 членов-корреспондентов РАН, 629 докторов и 1716 кандидатов наук.

На Урале процесс образования библиотеки шел одновременно с созданием первых академических институтов. Секретариат ЦИК СССР 13 января 1932 г. одобрил организацию комплексной научно-исследовательской базы в Свердловске. 27 июня 1932 г. секретариат Уральского обкома ВКП(б) принял постановление «Об организации филиала Академии наук на Урале». Постановление закрепило решение центральных органов о создании Уральского филиала АН СССР (УФ АН СССР) в составе Геохимического, Геофизического и Химического институтов. Окончательное решение о наименовании регионального отделения АН СССР в Свердловске «Уральским филиалом» вынесено Президиумом АН СССР 16 июля 1932 г.

Для организации библиотеки не потребовалось специальных постановлений на самом высоком уровне. Буднично и по-деловому ученые, осознавая важность научной информации для исследовательской работы, решали вопросы обеспечения литературой новых научных направлений. Дирек-

тор Геофизического института УФ АН СССР профессор А. А. Петровский в 1933 г. отмечал: «Успешное разрешение всех задач вполне возможно лишь при надлежащем научном руководстве и внимательном отношении, как со стороны крупных научных центров страны, так и со стороны местных, особенно промышленных организаций. Поэтому теснейший контакт с центром, использование крупных научных специалистов для организации и консультации, регулярные командировки сотрудников Института в центры для ознакомления с последними достижениями, взаимный обмен книгами и изданиями с центральными библиотеками, совместное обсуждение практических вопросов с представителями промышленности, систематические и спорадические выезды на места для осмотров, доклады на конференции... – все это является совершенно необходимым для того, чтобы получить максимальный коэффициент полезного действия» [1].

В докладной записке Уральского филиала АН СССР в Президиум АН СССР «О ходе реорганизации Уральского отделения АН СССР» от 10 сентября 1932 г. за подписью заместителя председателя А. Я. Истомина и ученого секретаря Уральского филиала АН СССР А. Х. Федина читаем: «Для организации библиотеки филиала вызван из БАН работник, для чего на организационные вопросы и приобретение литературы переведено библиотеке Академии наук 3000 р. Приезд работника библиотеки Академии наук необходим в ближайшее время для ознакомления с наличными фондами местных библиотек и участия в намечаемом совещании» [2, с. 44].

Напомним коротко основные этапы становления и развития библиотеки.

Сведения о первых 51 экземпляре изданий были записаны в инвентарную книгу библиотеки 28 и 30 декабря 1932 г. Основные поступления литературы в библиотеку УФ АН СССР начались в 1933 г. Основу фонда составляла литература из библиотеки АН СССР Ленинграда (академические издания, иностранные монографии, справочники и журналы). Академики А. Ф. Иоффе, А. Е. Ферсман, И. П. Бардин, профессор Л. Д. Шевяков оказали большую помощь библиотеке в период ее становления и развития.

До сих пор гордостью библиотеки являются коллекции:

- «Журнал русского физико-химического общества» (с 1873 г.);
- Справочно-библиографические издания «Gmelins Handbuch der Anorganischen Chemie» (с 1926 г.), «Beilsteins Handbuch der Organischen Chemie» (с 1918 г.), «Chemical Abstracts» (с 1930 г.);
- Частная коллекция по металлургии профессора С. Н. Барбошкина;

- Частная коллекция по физике профессора Э. И. Ромма;

- Дар академика А. Н. Баха – реферативный журнал «Chemisches Zentralblatt» (с 1898 по 1925 г.).

В «Отчете УФ АН СССР за 1933 г.» значится: «В настоящий момент фонд библиотеки имеет более 1800 названий, из коих 57 названий иностранных книг. Периодических изданий получает 117 названий. Основным разделом литературы является раздел химии и химической литературы... Необходимым условием планомерной исследовательской деятельности институтов является наличие в библиотеке фондов иностранной литературы, поэтому филиал в ближайшее время должен будет обеспечить и заполнить существующий пробел в библиотеке... Отсутствие надлежащего помещения для библиотеки тормозит ее развитие...» [3].

В годовом отчете УФ АН СССР за 1934 г., характеризуя работу филиала в период до и после реорганизации (I период – январь–июнь 1934 г.; II период – июль–декабрь 1934 г.), отмечено, что «... библиотека филиала не вышла из стадии организации». Основная причина – «недостаток средств», не позволяющий «филиалу значительно расширить фонд библиотеки». Пополнение фондов библиотеки «шло в 1934 году в основном за счет академических изданий. Слабое поступление иностранных журналов и новейших изданий сильно отзывается на научной работе филиала» [2, с. 76].

Развитию материально-технической базы библиотеки уделялось особое внимание руководства. Уже в 1933 г. академик А. Е. Ферсман в статье «Общие задачи Уральского филиала» ставил вопрос о постройке самостоятельного здания для учреждений, институтов, лабораторий, библиотеки. «В состав первой очереди постройки намечено три института: геохимический, геофизический и химический. Что касается институтов второй очереди, ...ясной является необходимость на первое место при проектировании институтов второй очереди выдвигать постройку трех следующих зданий: библиотеки с количеством около полумиллиона томов, здания музея, как научно-исследовательского института, и, наконец, здания биологического института с шестью отделами» [5]. Был объявлен большой конкурс на проектирование и строительство объектов.

Заведующая библиотекой УФ АН СССР Ася Львовна Безпрозванная в отчете за 1939 г. отмечала, что библиотека получила хорошее книгохранилище – 60 кв. м., читальный зал – 70 кв. м. на 28 читателей и абонемент – 12 кв. м. по ул. Молотова, 13 (ныне ул. С. Ковалевской, 22) [4, с. 34].

Значительно позднее, в 90-е гг. XX в. Центральной научной библиотекой УрО РАН было подготовлено техническое задание на проектирование нового современного информационно-биб-

библиотечного комплекса. В основу проекта были заложены идеи, реализованные в разные годы при строительстве Библиотеки университета в г. Тарту (библиотечный комплекс) и Библиотеки технического университета ФРГ г. Бохум (информационная и научно-исследовательская части). Идея строительства нового специализированного здания библиотеки была отложена в связи с развернувшимися в нашей стране преобразованиями. В дальнейшем, благодаря усилиям руководства УрО РАН в 2009 г. ЦНБ УрО РАН завершила реконструкцию зданий по ул. С. Ковалевской, 20. Библиотека разместилась в двух корпусах – 4- и 5-этажных зданиях, оборудованных современной библиотечной техникой.

В 1939 г. библиотека УФ АН СССР объединилась с библиотекой бывшего Уральского филиала физико-химического института им. Л. Я. Карпова, обладавшей хорошими фондами. В постановлении президиума АН СССР от 16 июня 1939 г. (п. 5 § 9, протокол № 19) в структуре Уральского филиала АН СССР предусмотрена библиотека.

В 1941 г. был создан первый филиал библиотеки УФ АН СССР в Горно-геологическом институте, а в 1945 г. был открыт второй филиал в Институте биологии.

Накануне Великой Отечественной войны, в 1940 г. библиотека выписывала 124 иностранных и 94 советских журнала, вела книгообмен с 20 советскими учреждениями, практиковала межбиблиотечный абонемент. Для читателей, а их было 242, организовывала выставки новых поступлений. Необходимо отметить, что в годы войны фонд библиотеки насчитывал около 12 тыс. книг и 4500 периодических изданий. Зарубежная литература поступала через третьи страны. В 1951 г. общий фонд библиотеки составлял 34 380 печатных единиц.

Библиотека в 1950-е гг. начала выпускать библиографические списки общественно-политической тематики. Были созданы каталоги – алфавитный и систематический по десятичной классификации (таблицы Н. В. Русинова).

В 1950-е гг. была приобретена литература Добрянского металлургического завода, Ленинградского политехнического института, Молотовского краеведческого музея, Ильменского заповедника. В 1957 г. библиотека приступила к формированию фонда патентной и нормативно-технической литературы для обеспечения ученых и исследователей новейшей информацией по вопросам интеллектуальной собственности. В настоящее время фонд патентной документации составляет около 320 тыс. экз. Для проведения патентного поиска, описаний охраняемых документов активно используются ресурсы отечественных и зарубежных патентных ведомств, Федерального института патентной собственности и др.

Комплектование ЦНБ и библиотек ее системы с 1951 г. осуществлял Сектор сети специальных библиотек (СССБ) БАН, а позднее – с момента открытия и до 1992 г. – БЕН РАН.

В 1957 г. начинает функционировать библиотека Свердловского отделения Математического института им. В. А. Стеклова (СОМИ АН СССР). В 1961 г. открывается библиотека Института физики металлов, в 1962 г. формируется на основе фондов Горно-геологического филиала библиотека Института горного дела. Позднее, уже в 1980-е гг. создаются библиотеки в новых академических институтах – геофизики, металлургии, электрофизики, машиноведения, философии и права, истории и археологии.

В 1960–1970-е гг. библиотека приступила к созданию новых и полному редактированию старых каталогов. Старые схемы классификации, по которым был организован систематический каталог, перестали удовлетворять: устарели формулировки рубрик, отсутствовали многие новые понятия, взаимосвязь между рубриками. Специалистами библиотеки были разработаны таблицы классификации по физико-математическим, химическим и геолого-географическим наукам на основе таблиц «Библиотечно-библиографической классификации» (ББК). В результате проведенных научных исследований по этой проблеме приняты решения: в каталоге выдержать десятичный принцип индексации, разделы по естественным наукам отредактировать по ББК с заменой в основном ряду буквенных индексов цифровыми по десятичной классификации. Создателям ББК удалось разработать систему типовых делений и планов расположения, что позволило многоаспектно отражать содержание литературы. Таблицы ББК были использованы при организации библиографических картотек традиционного типа (1962–1964 гг.) и позднее – при создании библиотечно-библиографических картотек на перфокартах с двухрядной краевой перфорацией (формат «K5»). В 1970-е гг. информационно-поисковые системы (ИПС) на перфокартах являлись одним из эффективных средств накопления, хранения и поиска научной информации. ИПС были особенно удобны для ведения картотек по узким темам. Тематические картотеки на перфокартах формата «K5» по «Расплавам», «Твердым окисным растворам и твердым электролитам», «Высокомолекулярным соединениям», «Аминокислотам, пептидам, белкам» в конце 1990-х гг. были переведены в автоматизированный режим на основе новейшей вычислительной техники. Библиотека выпустила в свет три издания «Сводного каталога иностранных журналов, имеющихся в академических библиотеках г. Свердловска»; совместно с Институтом электрохимии ежегодно издавала библиографический указатель «Высоко-

температурная электрохимия». Совместно с Институтом электрохимии изданы два выпуска аннотированного библиографического указателя «Физическая химия и электрохимия твердых оксидных растворов»; с Институтом химии выпущены библиографические указатели: «Титанорганические соединения», «Оксифториды редкоземельных элементов». К юбилеям институтов библиотека выпускала указатели трудов сотрудников за 10–20 лет: «Библиографический указатель трудов сотрудников Института электрохимии УНЦ АН СССР» (1967–1981 гг.), «Библиография трудов сотрудников Института металлургии УНЦ АН СССР» (1967–1981 гг.) и др. В 1987 г. к 55-летию Уральского научного центра АН СССР приурочено издание библиографического указателя «Ученые Уральского научного центра Академии наук СССР» [4, с. 37–38].

В 1970-е гг. начата работа по организации каталога иностранных периодических и продолжающихся изданий, составляющих к тому времени более 100 тыс. печатных единиц. В настоящее время иностранная научная периодика составляет более 50% фонда и обеспечивает практически все направления научных исследований Уральского региона.

В 1980-е гг. сложилась система каталогов:

- Алфавитные: книги на русском языке, книги на иностранных языках, сериальные издания на русском языке, сводный каталог сериальных изданий на иностранных языках, диссертаций.
- Систематические: центральный систематический каталог и систематические каталоги в филиалах ЦНБ (Институт геофизики, Институт металлургии, Институт истории и археологии).
- Алфавитно-предметный указатель к систематическому каталогу.

В 1977 г. Президиум Уральского научного центра АН СССР переименовал научную библиотеку УНЦ АН СССР в Центральную библиотеку УНЦ АН СССР и утвердил ее Устав (постановление президиума УНЦ АН СССР № 5–4). Устав определил статус библиотеки, как учреждения «универсального профиля с филиалами в научных учреждениях Центра, с централизованными штатами, единым фондом, единым методическим руководством, с координированным комплектованием и информационно-библиографическим обслуживанием, методическим и координационным центром для сети библиотек г. Свердловска и области (независимо от их ведомственной принадлежности), научно-исследовательским подразделением в области библиотековедения и библиографии». В целях создания единой информационно-библиотечной системы, базирующейся на современных информационных технологиях в июне 1992 г. был создан Информационно-библиотечный совет Ураль-

ского научного центра АН СССР (ныне ИБС УрО РАН).

1980-е гг. можно считать расцветом библиографической деятельности. Хорошо налажены традиционные методы информационно-библиотечного обеспечения тематики научных исследований институтов: выпуск бюллетеней новых поступлений, организация еженедельного просмотра новых поступлений книг и периодических изданий, ведение традиционных картотек по тематике научных исследований. Информационное обеспечение ученых-исследователей осуществлялось по запросам на основании «Заявок на библиографическое обслуживание». Информирование в режиме ИРИ и ДОР остаются приоритетными в работе справочно-библиографических служб и сегодня. Ежегодно выполнялись письменные тематические справки с ретроспективой за 10–25 лет на основе мирового документального потока. При поиске литературы использовались реферативные журналы ВИНТИ, Chemical Abstracts, Science Citation Index, Index to Scientific Technical Proceedings, Chemical Titles. Количество таких справок ежегодно достигало до 10–18. Все справки отражены в «Сводном каталоге библиографических работ, выполненных в Советском Союзе» (БАН СССР, Ленинград).

Одновременно с организацией Научных центров УрО РАН в Челябинске, Перми, Сыктывкаре, Ижевске, Оренбурге и Архангельске в 1970–1990-е гг. открываются библиотеки, основное назначение которых заключается в обеспечении ученых новейшей научной информацией по тематике исследований. Научные библиотеки Пермского научного центра УрО РАН начали свою историю с 1971 г., когда была организована при отделе физики полимеров научная библиотека, в 1980 г. отдел был преобразован в Институт механики сплошных сред. Дальнейшее развитие получила и библиотека. В 1980-е гг. открылись научные библиотеки во вновь организованных институтах – Институте технической химии (1986 г.), Горном институте (1989 г.), Институте экологии и генетики микроорганизмов (1989 г.). Библиотеки осуществляют библиотечно-информационное обслуживание более 700 научных сотрудников и специалистов Пермского научного центра, которые проводят комплексные, фундаментальные научные исследования по приоритетным научным направлениям.

Академическая библиотечная сеть УрО РАН на европейском северо-востоке России представлена одной из крупнейших библиотек Уральского отделения – научной библиотекой Коми научного центра (основана в 1944 г.), которая осуществляет обеспечение тематики фундаментальных научных исследований 9 научных подразделений Коми НЦ.

В составе Удмуртского научного центра УрО РАН успешно функционируют научная библио-

тека Физико-технического института (основана в 1978 г.) и научная библиотека Удмуртского института истории, языка и литературы (основана в 1931 г.). Тематика научных исследований институтов Удмуртского научного центра связана с проблемами жидкости и газа, созданием новых перспективных композиционных материалов, проблемами машиностроения, экологией региона, структурными преобразованиями экономики республики, ее историей и культурой, что и определяет работу библиотек, тематику комплектования их фондов и особенности информационно-библиотечного обслуживания ученых и специалистов.

В силу исторически сложившихся причин уровень централизации библиотек НИУ неодинаков. ЦНБ связана с библиотеками-отделами системными связями, а с библиотеками институтов – сетевыми. С библиотеками НИУ города и иногородних научных центров ЦНБ сотрудничает на принципах частичной централизации, осуществляя централизованное комплектование иностранной периодикой, проводит методическую работу, анализирует статистические данные и составляет сводные годовые отчеты, организует мероприятия по повышению квалификации библиотечных работников. Ведется сводный каталог периодических и серийных изданий на русском и иностранных языках библиотек УрО РАН. Наиболее развита сеть академических библиотек в Екатеринбурге. Из 12 академических библиотек Екатеринбурга, не входящих в систему ЦНБ, принадлежащих головным институтам УрО РАН и обслуживающих в основном сотрудников данных институтов, 9 – библиотеки естественно-научного профиля. К концу 1990-х гг. сформирована библиотечно-информационная сеть УрО РАН.

Таким образом, библиотека почти 60 лет выполняла традиционные библиотечные функции по формированию фондов и осуществляла информационно-библиотечное сопровождение уральской науки. В 1980-е гг. в связи с бурным развитием технических средств возникла необходимость проведения серьезных научных исследований, направленных на совершенствование информационного обеспечения ученых на базе современных средств и методов информатики. Серьезной проработки требовали вопросы изучения информационных потребностей читателей, развитие системы комплектования фондов.

Постановлением президиума УрО АН СССР от 7 февраля 1991 г. № 2–3 ЦНБ УрО РАН получает статус научно-исследовательского учреждения Уральского отделения РАН и приступает к решению основных научных задач, направленных на выполнение фундаментальных научных исследований и прикладных разработок в области библиотекведения, библиографведения, информатики,

наукведения, истории науки, истории книги, научного описания рукописей и печатных памятников; проведение и координацию работ по созданию единой информационно-библиотечной системы УрО РАН на основе современных информационных технологий.

Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН (ЦНБ УрО РАН) является ведущим и крупным научно-исследовательским и библиотечно-информационным учреждением в Уральском регионе и осуществляет свою деятельность в соответствии с основными направлениями фундаментальных исследований РАН. Информационный потенциал ЦНБ УрО РАН, объединяющий ресурсы 25 информационно-библиотечных учреждений Уральского отделения, составляет около 3 млн единиц хранения, 54% фонда – литература на иностранных языках. В академических библиотеках УрО РАН сосредоточено 90% всей иностранной литературы Уральского региона. ЦНБ УрО РАН играет ведущую роль в обеспечении ученых Уральского отделения научной информацией, в ней созданы условия для пользователей:

- обеспечение информационными ресурсами всех основных направлений научных исследований;
- оснащение современной техникой;
- обеспечение каналами связи для выхода в Интернет, обладающими достаточной пропускной способностью;
- наличие кадрового состава соответствующей квалификации и необходимого уровня научной подготовки. В настоящее время в ЦНБ работают 87 человек, из них 16 научных сотрудников, в том числе 1 доктор, 6 кандидатов наук.

Основные направления научно-исследовательской деятельности ЦНБ определены постановлением президиума УрО РАН от 17.04.2008 № 4–50 и постановлением президиума РАН от 24.06.2008 № 460:

- Проблемы информационно-методологического обеспечения междисциплинарных исследований;
- История книжной культуры на Урале.

Основные исследования связаны с изучением книжной культуры в духовной и региональной жизни регионального сообщества, среди них: общественные и частные библиотеки (вопросы формирования, состава, эволюции, их роли в развитии культуры Урала и России), проблемы развития книжно-рукописных традиций на Урале, памятники книжности, бытовавшие на территории исследуемых регионов, в том числе памятники древнерусской литературы, музыкально-поэтической традиции, книжные памятники нового времени. Опубликованы результаты исследования книжных собраний знаменитых промышленников, государственных деятелей, коллекционеров и меценатов

Строгановых, внесших огромный вклад в освоение, экономическое и культурное развитие Урала: работы по проблемам изучения строгановских Синодиков (2003 г.), уникального памятника книжной культуры и ораторского искусства второй половины XVII в. «Статир», составленного в вотчине именитого человека Г. Д. Строганова (2004 г.), изданий русских первопечатников в библиотеках Строгановых XVI – XVII вв. (2007 г.) и др.

Одним из аспектов изучения книжной культуры уральского регионального сообщества являются библиотеки учебных заведений. В работе «Строгановы – просветители» (о библиотеках учебных заведений в строгановских имениях в XIX в.), на основании документов строгановского вотчинного архива, хранящегося в Ильинском районном краеведческом музее (пос. Ильинский Пермской обл.) и РГИА (Санкт-Петербург), рассматриваются вопросы обеспечения Строгановыми библиотек Новоусольских училищ и певческой школы книгами и журналами самого разнообразного содержания (по горному и пробирному искусству, ботанике, анатомии, географии, минералогии, математике и механике, химии, истории и др.). Введенные в научный оборот неизвестные ранее документы XIX в. вотчинного архива Строгановых – источники, освещающие различные стороны деятельности Строгановых по развитию образования в своих имениях, свидетельствуют о постановке этого дела на высоком для того времени уровне. Издана монография «Библиотека Строгановых во второй половине XVI – начале XVIII в.» (23 а. л., 157 ил.), в которой, на основании исследования комплекса книг, сохранивших следы принадлежности Строгановым сольвычегодско-пермской ветви, документов их вотчинного архива и других материалов, представлена история формирования книжных собраний представителей этого рода на протяжении второй половины XVI – начала XVIII в., количественное и качественное изменение состава этих библиотек, их особенности. Деятельность Строгановых, в том числе в области собирания библиотек, сыграла значительную роль в развитии грамотности и культуры строгановских вотчин и прилегавших к ним районов. Самостоятельное прикладное значение имеют приложения к книге – альбом иллюстраций почерков книг строгановских библиотек и владельческих записей, включающих автографы Строгановых, тексты описей библиотек именитых людей, а также каталог принадлежавших им сохранившихся книг, выявленных на сегодня.

Одним из направлений научной работы является исследование книжных коллекций фонда редких книг ЦНБ (библиотек ученых-физиков Уральского отделения РАН Шубиных и С. В. Вонсовского). Исследовались источники формирования библиотеки Шубиных, хранящейся в фонде редких

книг ЦНБ УрО РАН, на примере владельческих знаков на книгах этой библиотеки. В ходе исследования изучались архивные материалы Архива УрО РАН, книжный фонд ЦНБ УрО РАН.

Научная деятельность, которую ведут специализированные отделы библиотеки – отдел научно-исследовательской работы, а также библиотечно-информационные, направлена на выработку принципиально новых форм информационно-библиотечного обслуживания и методологического обеспечения научного, прежде всего, междисциплинарного знания. Разработана и внедрена многоуровневая модель оптимизации рационального библиотечно-информационного обеспечения междисциплинарных научных исследований в условиях распределенных информационных ресурсов. ЦНБ УрО РАН – единственное на Урале учреждение, которое проводит наукометрические исследования, позволяющие на основе библиометрических показателей осуществлять мониторинг науки. Разработана методика оценки публикационной активности ученых и исследователей, получены данные, позволяющие определить место уральской науки в общероссийском и мировом научном пространстве, проследить тенденции развития отдельных областей научного знания, определить научную активность, как целых институтов, так и отдельных ученых. Выполнены работы по анализу зарубежных публикаций ученых НИУ УрО РАН, представленных в мировых базах данных – «Science Citation Index» (SCI) Института научной информации США и европейской реферативно-аналитической базе данных «SCOPUS».

Идет формирование фондов электронными ресурсами, которые приобретаются у различных издающих организаций. Ученым-исследователям предстоит работать в современных условиях, когда информация, получение нового знания приобретают самостоятельную ценность, а интеллектуальная собственность становится самым дорогим востребованным продуктом. «Без информационно-библиотечного обеспечения, в идеале гарантирующего полноту, скорость и комфортность предоставления необходимой информации, немыслимо существование науки и развитие научно-исследовательской деятельности» [6]. Все это, с одной стороны, предопределяет необходимость в наличии или доступе универсальных, отраслевых, междисциплинарных (комплексных) информационных и библиотечных ресурсов для информационного обеспечения всех научно-исследовательских работ. С другой – порождает необходимость новой информации, данных, знаний, генерируемых в УрО РАН и которые должны быть доступны мировому научному сообществу. Основные проекты по развитию библиотечно-информационных ресурсов связаны с формированием собственных электрон-

ных ресурсов по научным направлениям, в основном для институтов химического профиля, созданием и поддержкой электронных коллекций, организацией системы доступа к каталогам и проблемно-ориентированным базам данных (ПОБД) собственной генерации, так и получением прав, обеспечивающих доступ к мировым информационным ресурсам.

С первых дней своего существования ЦНБ УрО РАН придает большое значение развитию партнерских международных связей. Библиотека имеет устойчивые международные контакты с ведущими зарубежными информационными центрами и крупнейшими библиотеками, научно-исследовательскими организациями, издательствами. Международная деятельность направлена на сохранение и развитие партнерских отношений по международному книгообмену, способствующих обеспечению информационных потребностей ученых УрО РАН и пополнению фондов ЦНБ. С первых месяцев организации отдела международного книгообмена (август 1989 г.) библиотека заключила договоры с учреждениями Австрии, Венгрии, Германии, США и получила более 100 книг. Библиотека поддерживает устойчивые связи с зарубежными научными библиотеками Академии наук Польши, Академии наук Венгрии, Академии наук Австрии, Академии наук КНДР, Библиотекой Конгресса США, Финно-угорским обществом (Финляндия). В 2007 г. установлен книгообмен с Национальной библиотекой Республики Беларусь. Идет обмен изданиями академических институтов. Среди реализованных Международных программ и проектов следует отметить:

- INTAS «Документы для библиотек новых независимых государств»;
- INTAS Проект «Программа европейской химической литературы»;
- Deutsche Forschungsgemeinschaft – Немецкое исследовательское общество (Германия);
- Институт научной информации, ISI (Филадельфия, США) Web of Science;
- Издательский проект «Elsevier», БД «SCOPUS»;
- Проект Государственного департамента США и некоммерческой организации «Project Harmony»;
- Издательский проект «Springer».

Читателям, в основном научным сотрудникам Уральского региона, аспирантам, студентам, чья деятельность связана с разработкой фундаментальных и прикладных исследований, обеспечен необходимый уровень библиотечно-информационных услуг, как в традиционном режиме, так и с использованием новых информационных технологий.

Обладая значительными ресурсами вычислительной техники, участвуя в реализации российских и международных проектов, библиотека пре-

доставляет доступ к наиболее востребованным уральскими учеными мировым информационным ресурсам. В результате, информационно-научный потенциал библиотеки намного превосходит тот, и без того большой, объем научной информации, что хранится на библиотечных полках. Библиотеки сети Уральского отделения РАН имеют доступ к мировым информационным ресурсам, среди которых БД ведущих зарубежных издательств «Elsevier», «Springer» и др. (около 6 тыс. наименований журналов). Основными источниками полнотекстовых ресурсов для ученых являются БД Американского химического общества (The American Chemical Society); EBSCO (12 полнотекстовых БД: Academic Search Elite, Business Source Premier, Newspaper Source, Clinical Reference Systems, Health Source Plus, USP DI Volume II, Advice for the Patient, Comprehensive Medline plus full-text и др.); БД Американского физического общества (The American Physical Society); БД издательства «Institute of Physics» (Великобритания); БД Американского института физики (American Institute of Physics), реферативные БД SCOPUS, INSPEC. Библиотека является участником различных электронно-информационных консорциумов российских библиотек, таких как НЭБ, НЭИКОН и др.

В ЦНБ УрО РАН разработана технология электронной доставки документов (ЭДД) для обслуживания удаленных пользователей. Анализ динамики развития этой службы в ЦНБ УрО РАН показывает, что ученые все чаще прибегают к такой форме услуг. Так, если в 2004 г. средствами электронной доставки из фондов библиотеки было выполнено 36 запросов, то в настоящее время количество выполненных запросов исчисляется несколькими тысячами. Информационно-библиотечный ресурс становится доступен не только читателям, посещающим библиотеку, но и так называемым «виртуальным пользователям».

Современный американский библиотековед Джесс Шира, характеризуя библиотеку будущего, писал, что наиболее яркой характеристикой библиотеки является «интеллектуальная деятельность в ее стенах – та деятельность, которая была отличительной чертой каждой библиотеки во все времена, начиная с Александрийской» [4, с. 39]. Издательская деятельность библиотеки представлена научными статьями и монографиями. С 1994 г. выходит «ERGO...», продолжающееся издание по проблемам методологии междисциплинарных исследований и комплексного обеспечения научно-исследовательской деятельности. За последние годы сотрудниками библиотеки опубликовано свыше 300 научных работ – монографии, каталоги, публикации источников, статьи в научных сборниках, научно-популярные статьи, научно-методические рекомендации, статьи в периодической печати и др.

Известно, что человеческая популяция обладает коллективной памятью. Эта «коллективная память» сосредоточена преимущественно в книгах и творениях человеческих рук. «Коллективная память» наших библиотек является потенциальной памятью – она оживает тогда и только тогда, когда живой индивидум активно владеет этим богатством» [7]. И сегодня мы можем утвердительно ответить на вопрос: «Можно ли потенциальную память наших библиотек превратить в оперативную память человеческой популяции?». Деятельность академических библиотек Уральского отделения РАН – лучший ответ на этот вопрос.

Список литературы

1. *Петровский А. А.* Задачи геофизического института Уральского филиала академии наук СССР // Уральский филиал академии наук СССР в г. Свердловске : (материалы к конкурсу нового стр-ва). – Л., 1933. – С. 13.
2. Рубежи созидания. К 70-летию академической науки на Урале : док. и материалы. 1932–2002 гг. – Екатеринбург, 2002. – 455 с.
3. АРАН. Ф.188. Оп.1 (1931–1935). Д.38. Л.127.
4. *Былинкина О. А.* Библиотека: история, проблемы, перспективы // ERGO... Проблемы методологии междисциплинарных исследований и комплексного обеспечения научно-исследовательской деятельности : информ. материалы. – Екатеринбург, 1994. – Вып. 1. – С. 33–40.
5. *Ферсман А. Е.* Общие задачи Уральского филиала академии наук // Уральский филиал академии наук СССР в г. Свердловске : (материалы к конкурсу нового стр-ва). – Л., 1933. – С. 3–5.
6. *Корюкин В. И., Мудрова Н. А., Трескова П. П.* Первая лаборатория академии // 275 лет на службе науке: библиотеки и институты информации в системе РАН. – М., 2000. – С. 169.
7. *Кузнецов П. Г.* Искусственный интеллект и разум человеческой популяции // Основы теории эвристических решений. – М., 1975. – С. 212–213.

Материал поступил в редакцию 11.12.2010 г.

Сведения об авторах: *Трескова Полина Прокопьевна* – кандидат педагогических наук, директор,
тел.: (343) 374-59-25, e-mail: treskova@cbibl.uran.ru,
Оганова Ольга Афанасьевна – ученый секретарь,
тел.: (343) 362-30-46, e-mail: oganova@cbibl.uran.ru

УДК 025.5 + 002.56 + 374

ББК 73 + 71p + 77p

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИНФОРМАЦИОННОГО САМООБСЛУЖИВАНИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ СТАНДАРТОВ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ОПЫТ ПРОЕКТНОГО РАЗВИТИЯ

© Л. Н. Жуковская*, В. И. Жуковский**, 2011

* Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края
660017, г. Красноярск, ул. К. Маркса, 14

** Гуманитарный институт Сибирского Федерального университета
660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82

Анализируется проектная деятельность Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края по созданию Тренинг-центра, организующего работу семинаров-тренингов для студентов вузов в партнерстве с Сибирским Федеральным университетом. Характеризуются особенности формирования навыков информационного самообслуживания будущих специалистов культуры и искусства в условиях внедрения стандартов третьего поколения для высшего профессионального образования. Делается вывод о необходимости целенаправленной и системной деятельности вузов и библиотек по организации оптимальных условий для самостоятельной научно-информационной работы студентов.

Ключевые слова: информационная культура, информационное самообслуживание, информационные ресурсы по культуре и искусству, высшее образование, библиотека.

The project activity of the State Universal Scientific Library of Krasnoyarsk Region on developing the Training-center is analyzed. The center is aimed to organize seminars-trainings for students of higher schools in cooperation with the Siberian Federal University.

Key words: information culture, information self-service, information resources on culture and arts, higher education, library.

Модернизация высшего образования Красноярского края имеет особую актуальность в сфере культуры и искусства, целью которой является достижение международных стандартов качества в подготовке высококвалифицированных кадров отрасли культуры. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования третьего поколения [6], определяя обязательные требования при реализации основных образовательных программ, предусматривает модернизацию учебного процесса, обеспечивающего формирование у выпускников вузов конкретной системы компетенций. Овладение будущими специалистами этими компетенциями закладывает необходимые предпосылки для формирования у них профессиональной культуры, сочетания таких качеств, как компетентность, эффективность, ответственность, надежность и стабильность в профессиональной деятельности. Образование выступает как особый механизм передачи информации и, одновременно, стимулирует рост и дифференциацию информаци-

онных потребностей в целях формирования и развития творческого потенциала студентов. Стремительное развитие новых информационных технологий выступает мощным фактором роста значимости информационной культуры в образовании, как и в любой сфере деятельности в информационном обществе. Количество образовательных ресурсов растет, вместе с ними растут объем и уровень сложностей навыков поиска, сбора, обработки, анализа и синтеза информации, умения применять технические средства, используемые в информационном процессе.

Современная система образования предполагает увеличение доли самостоятельной работы студента, эффективность которой напрямую зависит от уровня его информационной культуры. Являясь основным компонентом системы образования, студент должен быть готов к новым требованиям, свободно ориентироваться в информационной среде, формировать навыки информационного самообслуживания. В настоящее время прослеживается недостаточная ориентация красноярских ву-

зов, готовящих кадры для отрасли культуры и искусства, на формирование умений научно-информационной деятельности студентов. Это сказывается на качестве подготовки будущих специалистов, которые часто становятся беспомощными перед быстро меняющимися и усложняющимися знаниями и условиями профессиональной деятельности, не знают состава информационных ресурсов, слабо представляют ценность специальных знаний в области информационного самообслуживания, что приводит к некомпетентности в области информационной деятельности.

Перед студентами стоит задача научиться правильно готовить и выполнять научно-исследовательские задания с большой долей самостоятельного труда, осваивать навыки работы с любой информацией, с разнородными, противоречивыми данными, формировать самостоятельный (критичный), а не репродуктивный тип мышления.

Стандарт третьего поколения требует внедрения новых технологий обучения, использования активных форм научно-исследовательской и творческой работы. В результате традиционный принцип информационной культуры «формировать профессиональные знания, умения и навыки» дополняется принципом «формировать профессиональную компетентность» [3].

В решении стратегических проблем социально-экономического развития Красноярского края особое место занимают образовательные учреждения культуры и искусства. Именно они выполняют важную культуuroобразующую функцию, обеспечивая свой и близлежащий регионы кадрами. Систему высшего образования в сфере искусства в Красноярске образуют вузы: Красноярская государственная академия музыки и театра (КГАМиТ), Красноярский государственный художественный институт (КГХИ), Сибирский федеральный университет (СФУ) (факультет искусствоведения и культурологии).

В КГАМиТ ведется обучение по специальностям: фортепиано, струнные, духовые, ударные, народные инструменты, сольное пение, хоровое дирижирование, музыковедение, композиция, актер драматического театра и кино, актер музыкального театра. КГХИ готовит специалистов по дизайну, искусству интерьера, декоративно-прикладному искусству, живописи, графике, скульптуре. В СФУ выпускают искусствоведов, культурологов, менеджеров социально-культурной сферы; читают лекции по теме «Информационная культура в научно-исследовательской работе», созданы учебно-методические комплексы.

Вместе с тем, перед учебными заведениями, входящими в систему художественного образования, имеется целый ряд проблем. В Красноярске пока не создана корпоративная система информа-

ционного обеспечения художественного образования. Фонд вузовских библиотек доступен только студентам своего учебного заведения. В библиотеках находится литература, изданная не ранее второй половины XX в., когда эти вузы были организованы. Электронные каталоги некоторых библиотек находятся в процессе создания, не все библиотеки имеют отраслевые электронные продукты научно-информационных центров. Электронные каталоги библиотек КГАМиТ и КГХИ не выставлены на сайте в Интернете. В СФУ создана электронная библиотека, где представлены электронные копии значительного количества научных и учебных изданий библиотеки, но отсутствуют электронные аналоги книг по теории и истории искусства. Не все библиотеки вузов оснащены техническим оборудованием для комфортной и плодотворной работы по поиску необходимой информации в целях учебной и научной работы.

Очевидно, что в этих условиях уровень информационной культуры студентов вузов напрямую зависит от того, насколько они способны самостоятельно находить, получать, адекватно воспринимать и продуктивно использовать необходимую информацию, используя весь арсенал информационных ресурсов, различные технические и программные средства.

Государственная универсальная научная библиотека (ГУНБ) Красноярского края сегодня является одним из базовых элементов культурной, образовательной и информационной инфраструктуры края, единственным доступным источником информации для всех пользователей края, в том числе для студентов учебных заведений, в круг профессиональных и образовательных интересов которых входят вопросы культуры и искусства. Многоаспектность проблем культуры и искусства в библиотеке всесторонне раскрывается с помощью фонда печатных изданий и современных информационных ресурсов на основе компьютерных технологий: редких изданий XVII–XIX вв., книг и журналов по искусству XX в., современных искусствоведческих изданий, электронного каталога, электронных ресурсов «Информкультуры», печатной библиографической и методической продукции. Центральная библиотека края ежегодно получает около 10 тыс. названий новых документов по культуре и искусству, среди них практически все издающиеся в России журналы по искусству.

ГУНБ Красноярского края предоставляет доступ к информационным ресурсам не только внутри библиотеки, но и за ее пределами посредством Интернета через собственный сайт (www.kraslib.ru), где также работает виртуальная справочная служба. Библиотека активно использует телекоммуникационный доступ к удаленным базам данных крупнейших российских и зарубежных библиотек,

а также доступ к ресурсам научной библиотеки СФУ, которая предоставила свои электронные источники информации на сайте центральной библиотеки края.

Искусствоведческое направление занимает ведущее место в работе отдела литературы по искусству библиотеки. Имея банк данных об организациях и фондах по искусству, отдел стал центром работы по информационному обеспечению искусства: осуществляет информационное обслуживание учреждений культуры и искусства, выявляет и изучает информационные ресурсы по культуре и искусству, создает собственную информационную продукцию, оказывает информационные услуги по культуре и искусству для различных групп потребителей.

Значительное место в работе отдела занимает информационная поддержка образования в сфере искусства. Для студентов учебных заведений организуются многочисленные Дни информации, выставки литературы, которые помогли выявить необходимость систематического обеспечения информационных потребностей этой категории пользователей. Дисциплины художественно-эстетического и художественно-гуманитарного циклов, составляющие суть художественного образования, являются основой подготовки мастеров изобразительного, декоративно-прикладного искусства, искусствоведов, художников-педагогов. Информационное обеспечение этих дисциплин, применение информационных технологий в их освещении – актуальная проблема современного образовательного процесса. Будущим специалистам в области художественного творчества требуется изучение информационных ресурсов сферы искусства, закрепление навыков быстрого информационного поиска в центральной библиотеке края, других библиотеках города, в Интернете. Поэтому возрастает необходимость развития способностей студентов к самоуправлению информационной деятельностью и овладению эффективными методами самостоятельного поиска, восприятия, обработки и использования информации.

ГУНБ Красноярского края способна не просто создать условия для доступа к информации студентам вузов, но и подготовить будущих специалистов в сфере культуры и искусства к жизни и работе в информационном обществе. Обладая мощным информационным ресурсом и многолетним опытом организации информационной деятельности в области искусства, библиотека имеет все предпосылки для создания Тренинг-центра по обучению информационной культуре студентов вузов, занимающихся подготовкой специалистов отрасли культуры и искусства.

В 2010 г. ГУНБ Красноярского края в партнерстве с факультетом искусствоведения и культурологии Гуманитарного института СФУ (ГИ СФУ)

приступила к реализации проекта «Информационные ресурсы по искусству в формировании профессиональной подготовки будущего специалиста», поддержанного Фондом Михаила Прохорова в конкурсе «Новая роль библиотек в образовании».

Целью проекта является организация практического обучения студентов вузов, которое поможет повысить уровень их информационного образования. Задачами проекта стали: организация для студентов семинаров-тренингов по методике поиска информации в области культуры и искусства; освоение и закрепление навыков информационного самообслуживания, координация работы библиотеки и библиотек высших заведений города по использованию информационно-образовательных ресурсов по искусству; оказание консультационно-методической помощи преподавателям вузов в разработке учебно-методических программ.

Процесс формирования информационной культуры студентов требует дифференцированного подхода, подбора методик и программ обучения с учетом их профессиональной специализации, информационных потребностей и информационной подготовки, существующими навыками владения компьютерной техникой.

Последовательность проведения семинаров-тренингов и их содержательное наполнение разрабатывались составителями программы с учетом специфики профессиональной потребности группы обучаемых и общей цели проекта. Программа семинаров-тренингов формировалась библиотекой совместно с ГИ СФУ, опираясь на разработанную факультетом искусствоведения и культурологии теорию изобразительного искусства [1], основные положения об информационных ресурсах художественной культуры [4, 5], структуру информационного пространства [2].

Занятия проводятся на базе ГУНБ Красноярского края. Структура Тренинг-центра представляет собой три взаимодополняющих друг друга среды: интерактивный видеозал на 15 мест, компьютерный учебный класс на 10 посадочных мест, укомплектованный всем необходимым оборудованием, медиатека. Организаторы Тренинг-центра используют новые обучающие технологии, стремятся осуществлять индивидуальный подход к каждому слушателю. Принцип организации работы со студентами при проведении занятий – это свободная дискуссия, которая позволяет лучше узнать их возможности и запросы.

В процессе учебы студенты получают:

- знания о специфике и классификации информационных ресурсов искусства;
- умение «читать» медиатекст, анализировать его язык в совокупности составляющих компонентов (визуальных, пространственно-временных, музыкальных);

- знания об основных свойствах информации, организации информационных процессов;
- представление об источниках информации по искусству, умение осуществлять самостоятельный поиск необходимой в учебном процессе и самообразовании информации;
- умение квалифицированно пользоваться современными техническими средствами, включающими электронный инструментарий, компьютерные программы, интернет-технологии.

Практика работы со студентами показывает, что мотивация их деятельности в немалой степени зависит от осознания практической значимости получаемых знаний, поэтому на семинарах происходит включение студента в научный поиск по темам их самостоятельных работ. В процессе реализации проекта разработана анкета для проведения социологического опроса, который позволит раскрыть сущность и выявить компоненты информационной культуры студентов, установит уровень развития информационной культуры участников семинаров-тренингов.

ГУНБ Красноярского края совместно с партнерами только начинает разворачивать деятельность Тренинг-центра, организуя практическую учебу для студентов факультета искусствоведения и культурологии СФУ. В дальнейшем, опираясь на накопленный опыт, для дальнейшей работы по формированию информационного самообразования будут привлечены студенты других высших учебных заведений, готовящих кадры отрасли культуры и искусства города. Библиотека планирует развивать данный проект, объединив свою деятельность с библиотеками высших и средних образовательных заведений, занимающихся подготовкой специалистов в области культуры и искусства в целях обеспечения координации их деятельности в сфере информационного обеспечения учебных дисциплин. Тренинг-центр в дальнейшем предложит своим пользователям программы, которые будут ориентированы не только на студентов, но и на преподавателей вузов, научных сотрудников, аспирантов отрасли искусства.

В помощь слушателям Тренинг-центра подготовлены путеводитель и методические рекомендации, размноженные в электронном виде; активно используются путеводители по библиотеке, памятки, листовки.

Слушателям семинаров-тренингов предлагаются различные формы информационной рекламы:

обзоры справочных, библиографических, электронных изданий, новых поступлений; схемы-алгоритмы различных вариантов поиска литературы в электронном каталоге. Ведется разработка страницы сайта библиотеки «Информационные ресурсы искусства» для удаленных пользователей; получить информацию о любом документе и консультацию возможно также в разделе сайта «Виртуальная справочная служба».

Разработанная программа семинаров-тренингов предполагает постоянное развитие, совершенствование, основанное на результатах постоянно действующей «обратной связи» с командой проекта. Сегодня видны следующие организационные моменты, которые следует учесть в дальнейшей работе: необходима постоянная актуализация программы семинаров, внесение изменений с учетом быстро меняющегося рынка информации; следует готовить методическое обеспечение для различных групп студентов отдельно с учетом необходимых им ресурсов; разработать методические рекомендации для преподавателей, читающих лекции по курсу «Основы информационной культуры».

Реализация проекта доказала, что необходима постоянно действующая система формирования информационной культуры студентов, которая требует регулярной поддержки. Такой поддержкой может стать проектное развитие как способ консолидации усилий представителей вузов и центральной библиотеки края.

Список литературы

1. Жуковский В. И. Теория изобразительного искусства. – СПб. : Алтейя, 2010. – 495 с.
2. Кантерев А. И. Информатизация социокультурного пространства. – М. : Фаир-пресс. – 2004. – 507 с.
3. Кудрина Е. Л. Высшее образование в сфере культуры и искусства: проблемы внедрения образовательных стандартов третьего поколения // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса: материалы 17 междунар. конф. «Крым 2010». – URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2010/disk/proceeding.html>
4. Сагитова Л. К. Информационные ресурсы Росинформкультуры : науч.-метод. пособие. – М. : Литера, 2009. – 128 с.
5. Суминова Т. Н. Информационные ресурсы художественной культуры (артосферы). – М. : Академ. проект, 2006. – 480 с.
6. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования. – URL: http://www.edu.ru/db/portal/spe/archiv_new.htm

Материал поступил в редакцию 12.04.2011 г.

Сведения об авторах: Жуковская Людмила Николаевна – главный библиотекарь,
тел.: (391) 211-31-32, e-mail: jltn@kraslib.ru,

Жуковский Владимир Ильич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАЕН,
заведующий кафедрой искусствоведения, тел.: (391) 249-79-52

УДК [050 + 002.55] (091)"17"
ББК 76.02г + 73г

ФОРМИРОВАНИЕ ВИДОВ АНАЛИТИКО-СИНТЕТИЧЕСКОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ XVIII в.

© З. В. Вахрамеева, 2011

*Отделение Государственной публичной научно-технической библиотеки
Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, пр. Академика М. А. Лаврентьева, 6*

Рассматриваются информационные продукты, полученные путем аналитико-синтетической переработки в отечественных периодических изданиях второй половины XVIII в.

Ключевые слова: периодическая печать, XVIII век, журналы, аналитико-синтетическая переработка, информационный продукт.

The products obtained by analytic and synthetic processing of information in the Russian magazines of the 18th century are considered.

Key words: Russian periodicals, 18th century, magazines, analytic and synthetic processing, information product.

Из истории развития аналитико-синтетической переработки информации (АСПИ) нам известно, что общественная потребность в ней возникла еще на заре цивилизации, но целенаправленно аннотирование, реферирование, переводы, подготовка обзоров и т. д. стали развиваться в Западной Европе с XVII в. по мере развития промышленности и науки, и формирование всех видов АСПИ шло фактически до начала XX в.

Исторический опыт развития форм АСПИ отражен в отечественных публикациях [1–6, 12], но, в основном, историками, изучавшими развитие периодической печати. Хорошо исследована лишь деятельность М. В. Ломоносова по формированию реферативной деятельности [3, 4, 7], а также развитие библиографического описания в рамках истории библиографии [7, 10, 11, 14].

В новой истории формирование видов АСПИ связано с созданием и развитием журналов. Для получения более детальной картины развития АСПИ как направления информационной деятельности в нашей стране является изучение характера информационных продуктов, полученных методами АСПИ, в первых отечественных журналах.

Распространение просвещения и рост образованного населения с середины XVIII в. (в это время формируется сеть учебных заведений, складываются различные типы школ) [3], потребность в расширении кругозора способствовали появлению периодики, прежде всего, научной и художественной. Первым русским универсальным журна-

лом считают «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1797 гг.), выпуск которого был начат в Санкт-Петербурге Академией наук под редакцией академика Г. Ф. Миллера [9], а прообразом научного журнала – «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях», служившие приложением к издававшимся с 1728 г. Академией наук «Санкт-Петербургским ведомостям» [5].

Во второй половине XVIII в. журнальная периодика появляется не только в столичных, но и в провинциальных городах России. В общей сложности в XVIII в. издавалось более ста наименований периодических изданий [8, 16]. Это привело к формированию энциклопедического (универсального) «толстого» просветительского периодического издания, широко распространившегося в отечественной периодике XVIII в. [6, 13]. Тематика публикаций могла быть очень широка – от литературных произведений до статей научно-популярного характера. Наглядным примером такого издания может служить журнал «Библиотека учена...» (табл. 1), где печатались статьи по математике, физике, истории, географии, астрономии, биологии, заметки нравоучительного и философского характера, советы по домоводству, а также повести, сказки, стихи и прочие «статьи увеселительные». Или, например, журнал «Зеркало света» (табл. 1), который, помимо известий общественной и политической жизни и указов правительства, включал познавательные статьи и литературные произведения.

Периодические издания второй половины XVIII в., хранящиеся в фондах ГПНТБ СО РАН

Наименование	Общая характеристика	Примечание
1. Труды Вольнаго экономического общества, къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства	Первый в России экономический и сельскохозяйственный журнал, издавался Вольным экономическим обществом в Санкт-Петербурге в 1765–1915 гг. (с перерывами). В журнале публиковались статьи по сельскому хозяйству, механике, домоводству, экономике, географии	Изучено 8 выпусков за 1766–1771 гг.
2. Библіотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная въ пользу и удовольствіе Всякаго званія Читателей	Один из первых сибирских журналов, издавался в Тобольске в 1793–1794 гг. (вышло 12 частей) под редакцией П. П. Сумарокова. Универсальный просветительский журнал энциклопедического характера, целью которого было дать возможность читателю использовать его с разными практическими целями. Большую часть материалов составляли переводные статьи и заметки по разным отраслям знаний, а также практические советы и нравоучительные «эссеи» из популярного английского издания «The Spectator» [*] Журнал имел четкую структуру – пять рубрик, указанных и в названии журнала и в оглавлении, выделенных полиграфически. Каждый выпуск содержал все пять рубрик, последовательность их не менялась	Изучено 12 выпусков
3. Зеркало света	Еженедельный журнал информативно-познавательного характера, издававшийся в Санкт-Петербурге в 1786–1787 гг. Ф. Туманским, известным переводчиком и литератором; всего вышло 104 номера в 6 частях. Каждый номер состоял из постоянных рубрик: «Перечень известий», содержащий перепечатки газетных новостей из разных стран Европы, позже также стали освещаться события политической жизни в России; «Разные статьи» научного и познавательного характера; «Известия о книгах» – библиографический раздел, дававший аннотированную информацию о только что вышедших российских и иностранных книгах	Изучено 104 выпуска
4. Политическій журнал съ показаніемъ ученых и другихъ вещей, издаваемый въ Гамбургѣ Обществомъ ученыхъ мужей	Издавался при Московском университете с 1790 по 1830 г. (с перерывами). Первое периодическое издание в России, выполнявшее функции политического просвещения. Журнал содержал статьи по актуальным событиям политической и культурной жизни Западной Европы (позже и России), материалы по истории, статистике, географии	Изучено 17 выпусков
5. Вечерняя Заря	Нравственно-религиозное издание масонской ориентации. Журнал издавался в течение 1782 г. и содержал статьи философского и мистического характера	Изучено 8 выпусков

^{*} «The Spectator» – сатирико-нравоучительный журнал английских просветителей Ричарда Стиля и Джозефа Аддисона, выходил в Лондоне в 1711–1712, 1714 гг.

Значительную роль в научной и общественной жизни того времени играли также журналы, выпускавшиеся отдельными обществами или организациями и частными лицами. Печатались они в «вольных», негосударственных типографиях, иногда при поддержке администрации (например, журнал «Библиотека ученая...» издавался на средства тобольского Приказа общественного призрения¹) [13], «иждивением» какого-нибудь влиятельного человека или на собственные средства. Заме-

тим, что многие журналы того времени издавались не более трех лет. Причины часто были финансовые, к тому же в журналистике XVIII в. существовала некая негласная традиция – после 1–3 лет выпуска журнал нередко прекращал свое существование, так как издатели-редакторы считали свои обязательства перед читателями-подписчиками выполненными [13]. Например, срок существования «Библиотеки ученой...» – 2 года – был обозначен за год до выхода журнала, в объявлении о подписке.

Для изучения в отечественных журналах возможных информационных продуктов, полученных путем АСПИ, были рассмотрены 149 выпусков

¹ Административный орган, созданный в 1775 г. для организации медицинской, учебно-воспитательной и благотворительной помощи населению.

пяти наименований российских периодических изданий второй половины XVIII в., хранящихся в фондах ГПНТБ СО РАН. Их характеристика приведена в табл. 1.

Для решения поставленной задачи – выявления информационных продуктов – были проанализированы журналы, описанные в табл. 1. Для сбора данных был применен метод контент-анализа. Единицами наблюдения были любые материалы и тексты, явно полученные путем аналитико-синтетической переработки первичных материалов и текстов. Полученные данные систематизированы в табл. 2.

Проанализируем теперь каждый из видов полученных методами АСПИ продуктов, привлекая результаты исследований зарубежных периодических изданий (задачи проследить динамику развития форм и элементов АСПИ на данном этапе не ставилось. Одна из причин – краткий срок существования изданий).

Перевод. Прежде всего отметим, что исследователи (П. Н. Берков, Ю. Д. Левин, В. А. Павлов, В. Д. Рак) [2, 12, 13, 15] отмечают, что характерной особенностью периодических изданий того времени было значительное количество в них переводных материалов. Зачастую журнал выпускался небольшой группой лиц (а то и вовсе практически единолично, как в случае с «Библиотекой...» и ее редактором П. П. Сумароковым), которые при всем желании не могли обеспечить журнал оригинальными статьями на все затрагиваемые изданием темы (напомним, что большинство периодики того времени носило энциклопедический характер). При этом зачастую не указывался ни источник, ни язык оригинала. В XVIII в. было общепринятой практикой печатать переводы (а также издания вообще) под криптонимами или анонимно, «в отдельных случаях язык оригинала не указывался, или же вообще читателя не извещали о том, что он держит в руках перевод» [15].

Действительно, несмотря на то, что изученный нами журнал «Библиотека ученая...» был заявлен его издателем как *переводное* издание по материалам «иностранных лучших и новейших книг» [15], прямые указания на источники перевода встречаются редко – «взято из Бонета», «перевод из Зрителя» (The Spectator). В отдельных случаях приводятся сведения о переводчике и / или о языке перевода – «Пер. с франц: Ник. Хлюстин», «переводил Николай Яновский». Журнал «Вечерняя Заря», также заявленный как *компилятивный* сборник, куда включались и переводные материалы, указаний на источники практически не содержит – 1–2 случая на 14–15 статей выпуска. В подобных указаниях не нуждался только «Политический журнал», поскольку представлял собой дословный перевод с немецкого прототипа.

Перевод мог быть сжат или, напротив, расширен, содержать примечания, пояснения переводчика («Сие сказано об аглинских дворянах, а не о российских»). Переводчик мог высказать свое мнение, добавить какие-то факты. Например, переводная статья о поэзии в «Библиотеке...» содержит короткие замечания о российских поэтах, явно принадлежащие переводчику.

В изученном материале выявлено три способа представления перевода: 1) перевод представлен в виде отдельного документа (переводные статьи в «Библиотеке...», «Трудах Вольного экономического общества»); 2) переводные отрывки включены в текст оригинальной статьи (полностью или в сокращенном виде) («Библиотека...», «Труды Вольного экономического общества»); 3) статья представляет собой экстракты из различных переведенных отрывков, выдержек («Библиотека...», «Вечерняя Заря», «Зеркало света»). Таким образом, переводные материалы включали и аналитические выводы, и могли иметь характер дайджестов.

Рефераты-экстракты, сводные рефераты, дайджесты. Многие познавательные статьи (как оригинальные, так и переводные) состояли из выдержек (часто очень кратких) из трудов различных мыслителей, от античности до современности, от Платона и Марка Аврелия до популярных писателей Ричардсона и Мариво. Подобные произведения носили достаточно поверхностный характер, напоминая скорее сборник цитат. «Попе² и Шастербюри³ разбирали человека, но только для того, чтобы погрузить его после в глупое предразсуждение, что все к лучшему, так как Лейбниц воздушное свое сдание основывал на монадах или частицах почти невидимых»⁴.

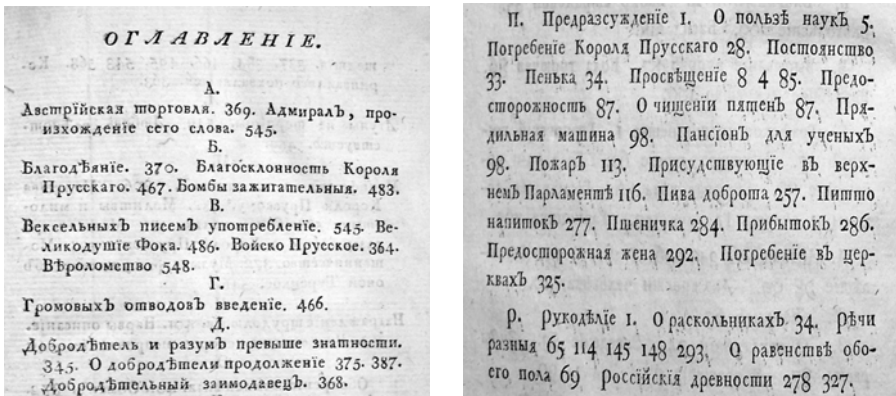
Причиной этого можно назвать стремление издателей-просветителей охватить как можно более широкий круг читателей. Материалы должны были быть популярными, общедоступными, краткими по объему. Как уже было сказано, обеспечить необходимое количество оригинальных статей издатели были просто не в состоянии, оставалось обратиться к таким источникам, как справочники, словари, энциклопедии, иностранные компилятивные сборники, из которых можно было почерпнуть материалы практически в готовом виде [13]. При переводе материал иногда подвергался дополнительной обработке – например, менялся порядок расположения и количество цитат, опускались сведения об источниках [15]. Также, как и в случае с переводами, составитель / переводчик мог дополнить перевод своими пояснениями и рассуждениями

² Александр Поуп (1688–1744), английский поэт, сатирик, философ.

³ Вероятно, имеется в виду Энтони Шефтсбери, английский философ и писатель (1671–1713).

⁴ Человек // Зеркало света. – 1786. – № 41. – С. 90.

Информационные продукты в отечественных журналах XVIII в.

Продукты, полученные методами АСПИ	Примечания и примеры
Журнал <i>Вечерняя Заря</i>	
Дайджест, перевод	Журнал заявлен как компилятивный сборник материалов (преимущественно иностранных) нравственно-религиозного характера, но указаний на источники практически нет – 1–2 на 14–15 статей выпуска
Аннотированное название журнала	Полное название журнала – «Вечерняя заря. Ежемесячное издание в пользу заведенных в Санктпетербурге Екатерининского и Александровского Училищ, заключающее в себе Лучшие места из древних и новейших Писателей, открывающая человеку путь к познанию Бога, самого себя и своих должностей, которые представлены как в нравоучениях, так и в примерах оных, то есть, небольших Историях, Повестях, Анекдотах и других Сочинениях стихами и прозою; Служащее продолжением Утреннего Света»
Аннотированное (развернутое) оглавление	Оглавление в начале и в конце издания. В конце – более развернутое, в сжатом виде передающее основные идеи статей
Развернутый заголовок статьи	<i>Примеры пристатейных заголовков:</i> 1) «О том, что никто не должен о себе низко думать, лишь бы любил он премудрость и добродетель» 2) «Философическое разсуждение о Троице во человеке, или опыт доказательства, почерпнутого из разума и откровения, что человек состоит 1) из тела 2) из души и 3) из духа»
Журнал <i>Зеркало света</i>	
Предметный указатель	Вместо оглавления используется предметный указатель (рис. 1). В алфавитном порядке указаны основные предметные рубрики и номера страниц. <i>Пример:</i> <u>Д. Договоры 4, 296, 343</u> <u>О дынях 19</u> <u>Долголетие 98 99</u>
	 Рис. 1. «Зеркало света». 1787, Ч. 5
Аннотация	<i>Постоянная рубрика «Известия о книгах», содержащая описательные аннотации</i> 1. Аннотация может содержать сведения о вышедшей ранее литературе на подобную тему <i>Пример:</i> «Сия ландкарта не принадлежит к числу множественных ежегодно без намерения издаваемых чертежей: расположения ея ново, ясно, любопытно и полезно» 2. Аннотация носит рекомендательный характер и не дает практически никакой информации о содержании книги

Продукты, полученные методами АСПИ	Примечания и примеры
	<i>Пример:</i> «Избранное чтение или собрание чувствительных и ко внушению добродетели споспешствующих повестей, переведено с Французского Иваном Чашниковым, В Санктпетербурге, 1786 года. Цена без переп. 30 коп. Предмет сей книги есть внушение добродетели, и она может принести гораздо больше пользы, нежели многочисленные романы... Трудящиеся в переводе таковых книг заслуживают и похвалу и благодарность и могут несомненно быть уверены, что издания их для соотчичей полезны. Книжечка сия достойна быть у всех в руках» 3. Помимо выходных данных книги и ее оценки, приводится содержание <i>Пример:</i> рис. 2. Рис. 2. «Зеркало света», 1787, № 89
Обзор прессы по определенной теме	Общий заголовок «В Гамбургских газетах напечатано под словом: Санктпетербург»
Журнал Труды Вольнаго экономического общества, къ поощренію въ Россіи земледѣлія и домостроительства	
Развернутое название статьи	Названия статей в содержании и непосредственно перед статьей отличаются. Встречаются два варианта: 1. В одном случае название более развернутое <i>Примеры:</i> 1) в оглавлении: «О делании круп из земляных яблоков» при статье: «Описание Приготовленнаго из земляных яблоков овощнаго кушанья, или как из оных делать крупу» 2) в оглавлении: «О очищении поваренной соли от горькой соли» при статье: «Ответ на предложенной вопрос от Вольнаго Экономическаго общества для решения публике нижеследующей задачи: Описать легкой и недорогой способ, как ту поваренную соль, которая в России и в описаниях путешествия Господ Академиком описанных по их положению и естеству непроточных озерах садится сама собою посредством солнечной теплоты, очищать, как от горькой соли, так и от несовершенной обыкновенной с нею смешанной поваренной соли, и чрез то сделать оную способнее к соблюдению соленых съестных вещей» 2. Названия составлены совершенно иначе 1) в оглавлении: «Господина Пастора Грасмана сочинение на задачу об удобрении земли в копорском уезде без сжения кубышей»

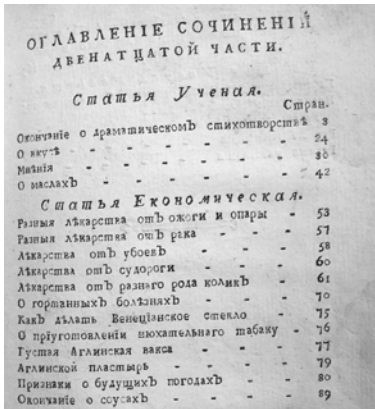
Продукты, полученные методами АСПИ	Примечания и примеры
	2) <i>при статье</i> : «Экономическое сочинение в ответ на предложенную Вольным Экономическим Обществом в Санктпетербурге задачу, удостоенное награждения пятидесяти червонных»
Экстракт, перевод	1. Перевод представлен в виде отдельного документа <i>Примеры:</i> статья «О удобрении пашен искусством» представляла собой переведенный с немецкого отрывок из книги «Домостроительная и земледельческая наука» 2. Переводные отрывки включены в текст оригинальной статьи полностью или в виде экстракта <i>Примеры:</i> статья об удобрении земли «без сжигания кубышей» (Ч. XIX, с. 1–115) содержит выдержки из иностранных книг
Журнал Библиотека учения, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная въ пользу и удовольствіе Всякаго званія Читателей	
Экстракт, дайджест	Подборка выдержек из произведений различных писателей на определенную тему, представлена как отдельный документ <i>Примеры:</i> 1) «Избранные мысли славнейших писателей о разных предметах» 2) «О безбожии» 3) «О милостине или подаянии»
Развернутое название статьи	Название статей в оглавлении и непосредственно в тексте отличаются, последние обычно (в среднем в 3 случаях из 5) более развернуты <i>Примеры:</i> в оглавлении – «Лекарство от жабы» в тексте – «Лекарство от жабы, то есть от великаго воспаления в горле, которое даже мешает глотать пищу, по причине падения язычка»
Систематизация статей по рубрикам	Четкое распределение статей по рубрикам (ученая, экономическая^{**}, нравоучительная) Рубрики (в журнале они названы «статьи») делятся на «отделения» (по 2–3 отделения в рубрике), не указанные в оглавлении (рис. 3) <i>Примеры:</i> в оглавлении: «Статья экономическая» в тексте: «Статья экономическая» «Отделение первое, содержащее в себе лекарства от разных болезней» «Отделение второе, содержащее в себе разные полезные открытия, вообще до домостроительства касающіяся» «Отделение третье, содержащее в себе разные кушанья»

Рис. 3. «Библиотека учения...». 1794, Ч. 12

Продукты, полученные методами АСПИ	Примечания и примеры
Перевод	1. Перевод может содержать сделанные переводчиком вставки и замечания <i>Примеры:</i> 1) «Читателей просят не забыть, что здесь дело идет о воспитании Аглинском, а не о Российском, но поелику сие может и некоторым из наших земляков пригодиться, то для того здесь и помещается» 2) Переводная статья «О драматическом стихотворстве» содержит вставки о российских поэтах 2. Перевод «русифицируется» – используются типично русские понятия и обороты <i>Примеры:</i> <i>(переводы статей из The Spectator):</i> «в девках...» (то есть не замужем), «мужики» и «оброк» 3. Перевод представлен в виде отдельного документа <i>Пример:</i> Переводы из журнала The Spectator 4. Статья представляет собой дайджест, содержащий различные переводные отрывки, экстракты <i>Пример:</i> «Избранные мысли славнейших писателей о разных предметах»
Журнал <i>Политическій журналъ съ показаніемъ ученых и других вещей, издаваемый въ Гамбурге Обществом ученыхъ мужей</i>	
Обзор	Регулярная рубрика «Историческое и политическое обозрение». Содержит изложение наиболее примечательных событий (от политических преобразований до стихийных бедствий) в зарубежных странах за истекший год, печаталась в январском номере. Может содержать критические и оценочные элементы <i>Примеры:</i> «Гишпания в этом году ничем особенно не отличилась» «Так между прочим было отправлено великое Посольство в Китай; но по странным и унижительным обрядам, а паче по недоверчивости Китайцов не имело последствия, вожделенного сердцу Монарха»

* В цитатах сохранена авторская орфография и пунктуация, но опущена ъ в конце слова, вместо ѣ пишется е, вместо і(ї) – и.
 ** «Экономический», в данном случае, – имеющий отношение к домашнему хозяйству.

(например, в «Библиотеке...» подобные сборники цитат иногда предварялись рассуждениями самого автора).

Заметим, что исследователи-источниковеды, изучавшие журналы XVIII в., называют этот продукт *компиляцией*, под которой понимаются извлечения, преимущественно из иностранных сочинений, подаваемые в виде либо перевода, либо пересказа, либо полной переделки [15]. Автор этой работы В. Д. Рак использует также термин «реферативно-компилятивное изложение».

Статьи в виде рефератов-экстрактов и сводных рефератов зарубежных публикаций (или реферативно-компилятивного изложения трудов – в терминах источниковедов) одного или нескольких авторов были очень популярны в Европе XVIII в. [15]. Исследователи считают, что они предназначались для «светских людей», которые должны были обладать разнообразными знаниями, чтобы поддержать

любой разговор. Глубина познания при этом не требовалась, следовательно, не было необходимости в чтении серьезных трудов. В результате получались небольшие заметки ученого содержания, часто без каких-либо указаний на источник и автора сочинения. Идея такого рода изданий принадлежала Антуану Фабио Стикотти, автору пятитомного «Словаря светских людей», переводы из которого часто появлялись в «Библиотеке...» [13, 15].

Таким образом, можно сделать вывод, что **рефераты-экстракты**, сводные рефераты были широко распространенным вариантом переработки и предоставления информации в XVIII в. – подобные материалы были обнаружены в трех из пяти изученных журналов. Более того, некоторые выпуски журналов можно назвать реферативными сборниками или дайджестами.

Обзоры. В журнале «Зеркало света» периодически публиковался обзор событий в России и ев-

ропейских странах, так называемый «Перечень Известий». Раздел включал в себя перепечатки из различных источников (отечественных и зарубежных), там же печатались указы.

В «Политическом журнале» печаталась постоянная (в январском номере) рубрика «Историческое и политическое обозрение», содержащее краткий обзор наиболее интересных событий (не обязательно политических) в зарубежных странах за истекший год.

Помимо изложения фактов обзоры могли содержать критические и оценочные элементы. «Гишпаниа в этом году ничем особенно не отличилась» («Политический журнал»), «Оттоманская Порта утвердивши торжественными договорами пред лицом Света вечный мир с Россиею, опять, и вероломно нарушила святость онаго» («Зеркало света»).

Таким образом, можно утверждать, что этот продукт содержал элементы аналитического обзора.

Аннотации. В изученных источниках были обнаружены аннотированные оглавления и пристатейные заголовки, причем в нескольких вариантах. Самый распространенный вид – развернутые заглавия, обнаруженные во всех рассмотренных изданиях. Также нами было выявлено, что название статьи в оглавлении и непосредственно при статье может отличаться. Это встречается в трех из рассмотренных изданий, за исключением «Политического журнала», где названия (кстати, довольно краткие по сравнению с другими журналами) в оглавлении совпадают с пристатейными, и «Зеркала света», где оглавления как такового нет – его заменяет нечто вроде предметного указателя (см. рис. 1).

Названия либо дополняют друг друга («Труды Вольного экономического общества», «Библиотека ученая...», «Вечерняя Заря»), либо составлены совершенно иначе («Труды Вольного экономического общества»). Например, в оглавлении журнала «Труды Вольного экономического общества, к поощрению в России земледелия и домостроительства» (Ч. XIX, 1771 г.) статья представлена как «Господина Пастора Грасмана сочинение на задачу об удобрении земли в копорском уезде без сжения кубышей». Пристатейное же название – «Экономическое сочинение в ответ на предложенную Вольным Экономическим Обществом в Санктпетербурге задачу, удостоенное награждения пятидесяти червонных». Там же: «О удобрении земли сжённой известию» (название в оглавлении) – «О удобрении пашен искусством⁵. О извести, материалах оной, и о способе как оную сжечь» (пристатейное название).

⁵ «Искусство» в данном случае – особый способ; совокупность приемов, способов в определенной области деятельности (Словарь русского языка XVIII века. – Вып. 9. (Из – Каста). – СПб.: Наука, 1997. – С. 124–125.).

В журнале «Вечерняя Заря» обнаружено «двойное» оглавление. Каждый номер имел свое краткое оглавление (всего вышло 3 части, каждая включала 4 номера со сквозной нумерацией страниц), в конце же части давалось развернутое оглавление всех 4 номеров (см. табл. 2). Пристатейные заголовки совпадали с приведенными в общем оглавлении части.

Под *аннотацией* в данном случае понимается: 1) свернутая информация, отражающая форму и содержание документа (сообщения о книгах); 2) развернутая информация, относящаяся к заглавию документа (в содержании и пристатейных заголовках).

Авторы работ [11, 14] показали, что значительную роль в то время играла критико-библиографическая информация, которая была основным источником сведений о книжных новинках, российских и зарубежных. Например, в журнале «Зеркало света» регулярно печаталась рубрика «Известия о книгах». Сообщения о книгах представляют собой скорее *описательные*, а также *рекомендательные аннотации* (см. рис. 2), в которых автор дает рекомендации – «книжечка сия достойна быть у всех в руках», отмечает редкость книги, оценивает слог – «стиль французский не исправен и сочинитель употребляет в выражениях и сочинении слов многия вольности, которые слуху и свойству языка противны» и качество перевода иностранных книг – «перевод изрядный, но во многих местах доказывает, что трудившийся в оном не имел времени прочесть оный еще раз», приводит список переводческих «ляпов». Иногда приводится краткий пересказ содержания и даже оглавление книги (см. рис. 2).

Текст также мог содержать обзор и критику вышедшей ранее литературы по этой теме, представлял собой рекомендательную аннотацию. Таким образом, «Известия о книгах» не только «рекламировали» новые издания, но и позволяли автору высказать собственные мысли по различным вопросам современной жизни, а читателям – «получить квалифицированный совет при выборе лучших из них для покупки и чтения, познакомиться с основными политическими, философскими, научными и литературными проблемами эпохи» [10].

Предметный указатель. В журнале «Зеркало света» вместо оглавления используется предметный указатель (см. рис. 1). В алфавитном порядке указаны основные предметные обозначения и номера страниц.

Систематизация статей по рубрикам. В журнале «Библиотека...» статьи распределены по рубрикам (ученая, экономическая, нравоучительная, историческая, увеселительная), облегчающим нахождение нужного материала. Каждый выпуск содержал все пять рубрик, последовательность их не менялась. Для журналов XVIII в., подача мате-

риала в которых часто отличалась хаотичностью, это было нехарактерным явлением [13]. Рубрики (в журнале они названы «статьи») делятся на «отделения» (по 2–3 отделения в рубрике), не указанные в оглавлении (см. рис. 3).

Таким образом, можно утверждать, что в XVIII в. появление новых источников информации сопровождалось включением в них продуктов, полученных методами АСПИ. Они использовались как при подаче материала издания в целом – в содержании, так и непосредственно в самом материале.

Наиболее часто встречающимися продуктами АСПИ в рассмотренных периодических изданиях являются переводы, аннотации, обзоры, рефераты, экстракты, сводные рефераты, дайджесты.

Кроме того, совокупный анализ всех видов публикаций в каждом выпуске журнала показывает, что преобладают не оригинальные статьи, а информационно-аналитические продукты.

Публикуемые материалы должны были преподноситься в доступной широкому кругу читателей форме, вызывать интерес и быть небольшими по объему, содержать лишь главные факты и идеи. Иначе говоря, информация должна была быть предоставлена читателю в переработанном виде. Те же функции выполняли и широко распространенные (как в отечественных, так и в западно-европейских журналах) поясняющие оглавления, или пояснения к названиям статей, содержащие наиболее значимые элементы содержания статьи. Широко использовались переводы зарубежных источников, зачастую опять же сокращенные, переработанные, «приспособленные» к российскому быту и реалиям. Таким образом, рассмотренные журналы можно назвать дайджестами в современном смысле слова, поскольку они содержат основные элементы этого информационного продукта:

1. Материалы (любого содержания) из других изданий, как правило, в сокращенном и / или упрощенном виде.

2. Краткий обзор периодики или других печатных изданий.

3. Подборка выдержек, фрагментов текстов многих документов (цитаты, выдержки, рефераты) из различных источников на определенную тематику.

Список литературы

1. Акопов А. И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория и практика (публикации разных лет). – Рн/Д. : Терра, 2002. – 368 с.

2. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. – М. ; Л., 1952. – 572 с.
3. Быстрова Г. К. Зарождение реферативной информации в России // Ученые записки Московского государственного института культуры. – М., 1968. – Вып. 15. – С. 104–125.
4. Быстрова Г. К. Основные этапы развития реферативной информации в дореволюционной России // Ученые записки Московского государственного института культуры. – М., 1969. – Вып. 17. – С. 58–71.
5. История русской журналистики XVIII–XIX века / Л. П. Громова [и др.]; под ред. Л. П. Громовой. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 600 с.
6. Лапинов Б. А. Дайджест-библиотека – инструмент понимания для человека дела // Теория и практика общественно-научной информации. – М., 1990. – Вып. 10. – С. 148–155.
7. Леонов В. П. Реферирование и аннотирование научно-технической литературы. – Новосибирск : Наука, 1986. – 176 с.
8. Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати. 1703–1900 гг. : в 2 т. – М. : Лит. обозрение, 1995.
9. Литературная энциклопедия // Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» (ФЭБ). – М. : 2003. – URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/0encyc.htm>
10. Мартынов И. Ф. К истории возникновения и становления библиографии в русских периодических изданиях XVIII века // Труды Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской. – Л., 1970. – Т. 21. – С. 113–136.
11. Мартынов И. Ф. Становление библиографии в первых русских журналах: основные тенденции // Труды Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской. – Л., 1976. – Т. 30. – С. 101–116.
12. Павлов В. Люди и книги. Опыт «инвентаризации» уральского книгознания // Урал. – 2003. – № 2, 3. – URL: <http://magazines.russ.ru/ural>
13. Павлов В. Повесть о Панкратии Сумарокове // Урал. – 2004. – № 4–7. – URL: <http://magazines.russ.ru/ural>
14. Равич Л. М. Пути развития журнальной библиографии. Опыт постановки вопроса // Труды Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской. – Л., 1976. – Т. 30. – С. 152–167.
15. Рак В. Д. Русские литературные сборники и периодические издания второй половины XVIII века: иностранные источники, состав, техника компиляции. – СПб. : Академ. проект, 1998. – 336 с.
16. Русская периодическая печать. 1702–1894 : справочник / под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепанова. – М., 1959. – 835 с.
17. Словарь русского языка XVIII века / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. – Л. : Наука, 1984–1991. – Вып. 1–6. – То же. СПб. : Наука, 1992.

Материал поступил в редакцию 05.05.2011 г.

Автор выражает благодарность О. Л. Лаврик за обсуждение результатов исследования и помощь в подготовке данной публикации.

Сведения об авторе: Вахрамеева Зоя Владимировна – главный библиотекарь, тел.: (383) 330-17-60, e-mail: zoya@prometeus.nsc.ru

Готовятся к изданию

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Книга в медиaprостранстве : сб. науч. тр. / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 20 а. л. ; 60x84/16. – ISBN 978-5-94560-213-7 (в обл.) : 484 р.

Сборник посвящен изучению и историко-культурной интерпретации процессов развития средств и каналов массовой информации – периодической печати, книгоиздания, книжной торговли, радио, телевидения, Интернета. Анализируется их взаимодействие с обществом через библиотеки и чтение. Делается акцент на коренные изменения в сфере регионального медиaprостранства – появлении новых субъектов информационного процесса, изменении статуса, содержания, целевых и ценностных установок, аудитории печатных и эфирных каналов, особенностях распространения печатной и электронной продукции, тенденциях медиапотребления.

Издание адресовано книговедам, библиотековедам, историкам, журналистам, преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных факультетов вузов.

Развитие современной информационно-библиотечной среды СО РАН (2005–2010 гг.) : сб. науч. тр. / Сиб. отд-ние Рос. акад. наук, Гос. публич. науч.-техн. б-ка ; отв. ред.: Б. С. Елепов, О. Л. Лаврик. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 13 а. л. ; 60x84/16. – ISBN 978-5-94560-214-4 (в обл.) : 440 р.

Сборник отражает результаты научно-практической деятельности ГПНТБ СО РАН и библиотек ее сети, полученные за последние пять лет и отражающие развитие современной информационно-библиотечной среды СО РАН по следующим направлениям: программно-технологическая основа, разнородные электронные ресурсы и коллекции, электронные библиотеки, взаимодействие библиотек в электронной среде.

Для теоретиков и практиков библиотечного дела.

УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ

Библиотечно-информационная деятельность : метод. рекомендации (для преподавателей и студентов вузов специальности 071201 / направления подготовки 071900) / Учреждение Рос. акад. наук Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния РАН ; Новосиб. гос. пед. ун-т ; отв. сост.: Е. Б. Артемьева, Н. С. Мурашова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2011. – 172 с. ISBN 978-5-94560-224-3 : 187 р.

Издание включает составленные на основе Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования специальности 071201 / направления подготовки 071900 «Библиотечно-информационная деятельность» методические рекомендации по прохождению учебной, производственной, педагогической практики, подготовке и защите выпускной квалификационной работы, а также программу государственного экзамена.

Пособие предназначено для преподавателей и студентов учреждений библиотечного образования.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.

E-mail: rio@spsl.nsc.ru; riomarket@spsl.nsc.ru

Тел.: (383) 266-21-33

Факс: (383) 266-21-33;

266-25-85;

266-33-65 (с пометкой: «Для РИО»).

УДК 659
ББК 76.0

ОТ ГАЗЕТЫ К ИНТЕРНЕТУ: ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МАССМЕДИА

© И. В. Лизунова, 2011

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются процессы становления и эволюции периодической печати в контексте радикально меняющегося на протяжении трех столетий медийного пространства, анализируются проблемы взаимодействия и взаимовлияния традиционных и электронных массмедиа.

Ключевые слова: печать, газета, пресса, радио, телевидение, средства массовой информации, Интернет, медиaprостранство.

In the article the processes of formation and evolution of periodicals in the context of changing during 3 centuries mass media space are considered, the problems of interaction and inter-influence of traditional and electronic mass media are analyzed.

Key words: the press, a newspaper, radio, television, mass media, Internet, media space.

Изобретение И. Гуттенбергом книгопечатания с помощью подвижных литер в середине XV в. открыло новую эру периодической печати. В XVI в. газеты начали приобретать собственный модный вид, тогда же в обиход и вошло название «газета» – так называлась мелкая итальянская монета *gazzeta*, которую платили за рукописный листок новостей в Венеции. Пресса на протяжении трех последующих столетий оставалась достаточно дорогим атрибутом жизни состоятельной образованной элиты общества, высокопоставленных чиновников, растущего зажиточного купеческого сословия.

Первые газеты, напоминающие современные периодические издания, регулярно стали выходить в странах Западной Европы в начале XVII в.: в Германии (*Avisa Relation oder Zeitung*, 1609 г.), Бельгии (*Nieuwe Tijdingen*, 1616 г.), Франции (*La Gazette*, 1631 г.) и в Англии (*London Gazette*, 1665 г.).

Возрастающие потребности общества в информации и политическая борьба во Франции привели к необходимости публиковать «*La Gazette*», влияние которой было столь велико, что отдельные сообщения в нее писали король Людовик XIII и кардинал Ришелье. Экономические и финансовые нужды семьи Фуггер способствовали созданию периодической печати в Германии. Ограничение и ликвидация цензуры в 1694 г., увеличение численности грамотных людей в Англии сформировали аудиторию для британской печати XVIII в. В 1766 г. в Швеции впервые в мире был принят закон о защите свободы прессы.

Первой печатной газетой в России стали «Ведомости», появившиеся по указу императора Петра I. В Москве создается типография – Печатный двор и в декабре 1702 г. при личном участии государя выходят два номера «Ведомостей». Третий, сохранившийся номер газеты от 2 января 1703 г., послужил основанием для установления с 1991 г. Дня российской прессы. Петр I являлся не только инициатором создания и основателем газеты, но и ее первым редактором. Начальный петровский период существования печати, при всей узости круга существующей аудитории первых русских изданий, был все же многообещающим. Однако уже при Екатерине II ситуация, поначалу либеральная, изменилась с введением ею цензуры. Весьма жесткий контроль за прессой, как, впрочем, и определенное техническое отставание печатного дела от существующих технологий на Западе, в конечном итоге, повлияли на существенное замедление распространения печати в России в XIX в.

Цензурные ограничения над прессой утверждались помимо России и в других странах континентальной Европы: во Франции, Германии, Австро-Венгрии. Наполеон, в частности, был одним из первых среди европейских правителей, кто решил превратить газеты и печать в механизм правления государством. Он считал, что газеты равны полкам и дивизиям, и сформировал систему контроля над прессой, способную подчинить французское общество его влиянию. Подобно Наполеону поступил и Бисмарк. Чтобы усилить воздействие государства на прусское общество была

создана система так называемых официозных, тайно финансировавшихся правительством изданий, считавшихся в читательской среде оппозиционными и потому пользовавшихся у нее особой популярностью, впоследствии превратившихся в инструмент его политики.

Периодическая печать в российской провинции возникла гораздо позже, чем в столице. Так, первая газета «Тамбовские известия» вышла в 1788 г. В восточной части России печать зарождается в 1789 г., когда в Тобольской типографии В. Н. и Д. В. Корнильевых начинают издание журналов «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789–1791 гг.), «Журнал исторический» (1790 г.) и «Библиотека ученая» (1793–1794 гг.), которые, в силу разных причин, существуют непродолжительное время.

Развитие газетного дела в российских регионах пришлось на XIX в., считается, что началось оно с появлением в 1811 г. «Казанских новостей». На сибирской земле регулярно газеты стали выходить в середине столетия. В 1857 г. после указа об обязательном выпуске публикуются «Губернские ведомости» в Тобольске, Иркутске, Енисейске и Томске, в 1865 г. – Забайкальске, в 1871 г. – Акимовске, в 1892 г. – Якутске, в 1894 г. для Амурской, Приамурской и Приморской областей Приамурского генерал-губернаторства в Хабаровске издаются «Приамурские ведомости».

Однако в XIX в. распространение печати в России было затруднено, во-первых, из-за определенного отставания печатного дела от западных технологий, но, главное, вследствие установившегося во времена царствования Николая I усиленного контроля за «направлением умов». Тем не менее, к концу столетия по уровню развития российская пресса соответствовала западной и, в то же время, заметно выделялась своими уникальными изданиями: «толстыми» литературными журналами «Современник», «Отечественные записки», публицистикой известных русских писателей. При существующих трудностях цензуры в России печатные издания сыграли заметную роль в становлении информационно-интеллектуальной среды, в развитии русской и мировой культуры.

XIX в., по мнению специалистов, стал веком мирового газетного бума, развития периодики. Именно в это время газеты ежедневные, массовые, различных типов, превращаются в важнейший фактор экономической, общественно-политической, культурной жизни общества, становятся средоточием общественно-политической жизни большинства стран Европы. Последствия промышленной революции, внедрение технических новшеств, в частности, изобретение телеграфа в 1844 г., распространение грамотности, формирование товарного хозяйства и становление рекламы коренным

образом повлияли на эволюцию печатных изданий. Из элитарного, где-то даже экзотического элемента жизни общества, доступного достаточно ограниченному кругу лиц, периодика становится массовой, резко расширив ареал своего влияния [1]. Новые технические возможности передачи информации за относительно короткое время, сделали газетные сообщения более жизненными, интересными и весомыми. Газеты стали возникать повсеместно. Так, в Японии в 1870 г. появилась первая газета Yokohama Mainichi Shimbun.

К середине XIX столетия периодика по всему миру стала основным способом распространения и получения информации. В Сибири, например, в 1895 г. ежедневно выходили лишь две газеты, а в 1901–1916 гг. их было уже 179. Кроме этого, 45 газет издавались от двух-четырех раз в неделю, 54 оставались еженедельными. Резко вырос тираж наиболее влиятельных в обществе газет («Восточное обозрение», «Сибирская жизнь») с нескольких сотен до 20–25 тыс. экз. Успешное становление и функционирование многих газет и журналов за Уралом, в большинстве случаев, обуславливалось содействием сибирских меценатов и благодетелей, таких как П. И. Макушин, И. М. Сибиряков, Г. В. Юдин, А. Ф. Комаров, П. И. Кузнецов и мн. др. Скорый процесс дифференциации печатных изданий способствовал появлению разнообразных по типологии, массовых по тиражам и значительных по количеству – сибирских газет и журналов. Накануне Февральской революции в 18 городах Сибири выходило в свет 47 газет и 58 журналов [2].

На рубеже XIX–XX вв. пресса взяла на себя роль регулятора информации. Печать положила начало эпохе массовых коммуникаций. В самые короткие сроки газеты и журналы распространили свое влияние повсеместно. Рубеж веков, а именно, 1890–1920 гг. считаются «золотым веком» печатных массмедиа. В эти годы возникли издательские империи У. Р. Херста в США, Д. Пульцера в Великобритании и Л. Нортклифа в Германии. Первые издательские объединения, публикующие книги, газеты, их приложения, бюллетени и печатные листки, были созданы в дореволюционной России в эти же годы и принадлежали известным книгоиздателям, книготорговцам и меценатам А. С. Суворину, И. Д. Сытину, П. И. Макушину.

В результате Февральской революции 1917 г. в России в невиданных ранее условиях демократических свобод, но главное свободы печати, сформировалась разветвленная система многопартийной, многонациональной прессы, с хорошо выраженной дифференцированной структурой. По подсчетам известного сибирского исследователя печати Л. С. Любимова в Сибири уже в 30 городах издавалось 234 газеты и 39 журналов [2].

События октября 1917 г. и последующие годы Гражданской войны, полыхавшей на огромных сибирских просторах, решили дальнейшую судьбу многочисленных газет и журналов, критиковавших, выражавших недовольство и несогласие с большевиками. По данным Е. Н. Косых в ноябре 1917 г. в Сибири было тиражировано 290 номеров буржуазно-кадетских газет, а в мае 1918 г. уже только – 94. Снизилось за этот же период и общее количество эсеро-меньшевистских газет с 26 до 6 наименований. Если в начале массового установления советской власти в регионе на 10 большевистских газет приходилось 17 буржуазно-кадетских и 48 мелкобуржуазных (умеренно-социалистических) газет, то к февралю 1918 г., когда сказались первые результаты гонений большевиков против своих политических противников, количественные показатели периодики в регионе изменились. В апреле 1918 г. на 5 буржуазно-кадетских и 29 умеренно-социалистических газет уже приходилось 28 большевистско-коммунистических газет, причем периодичность их выхода резко возросла [3]. Для многих изданий, как существовавших ранее, так и возникнувших на пике названных событий, эти годы станут последними в их истории. Эволюционное развитие прессы было прервано, начался процесс ее монополизации. В. И. Ленин определил будущее периодики, высказавшись, что газета – не только коллективный пропагандист и агитатор, но и коллективный организатор.

В последующие годы идет формирование четкой иерархической пирамиды советской прессы: центральные, губернские, уездные газеты, а также издания на национальных языках. Создается новая система партийно-советской печати с разным уровнем цензуры – относительно мягкой в годы нэпа и жесткой в 1930, 1950-е гг. Пресса утратила функции предназначения обществу, стала служить интересам партии и государства.

Опыт становления и распространения советских печатных медиа в мировом контексте, можно считать уникальным. Он имеет свои пороки, такие как, преобладание однообразной, официальной, лозунговой, дозированной информации и, даже, преступные моменты. В частности, в 1920–1930-е гг., когда пресса выступала в качестве средства пропаганды, идеологической обработки населения, механизма разворачивания репрессивной машины государства и усиления тоталитаризма.

Манипулирование общественным мнением, тенденциозный показ правды жизни, вошли в инструментарий проидеологических печатных масс-медиа в СССР на долгие десятилетия. Однако помимо этого, советская пресса имела и свои очевидные достоинства: постоянная связь с читательской аудиторией, доступность по цене, массовость

по тиражам. Такие факторы, как привлечение внештатных общественных корреспондентов из числа рабочих и крестьян, ликвидация неграмотности, внедрение культуры в быт россиян, с одновременным улучшением полиграфической базы, созданием многонациональной печати, разветвленной сети типологически качественных, массовых газет и журналов, в целом, способствовали развитию советской периодики и, безусловно, являлись достижением в мировой практике развития прессы.

В 1920-е гг. в существующее мировое медийное пространство, где безраздельно господствовала печать, вторглось эфирное радио. Прессе пришлось переоценить свою роль главного поставщика информации и слегка потесниться. Возникшие опасения, что радио как новое массмедиа и альтернативный источник информации заменит существующую периодическую печать, вскоре, несколько поутихли. Издатели, в условиях возникшей конкуренции, вынуждены были приспособиться к новым реалиям: модифицировать формат и содержание газет, с тем, чтобы увеличить их привлекательность и конкурентоспособность.

Примечательно, что и радио, в момент становления нуждалось в некоем опыте преподнесения информации, поэтому активно заимствовало его у прессы. Первые репортажи, передачи на радио были выстроены по образу и подобию устной «говорящей» газеты (по тому же сценарию будет действовать и возникшее чуть позднее телевидение, используя методы и приемы, к тому моменту отлично зарекомендовавшие себя на радио). Пресса быстро перешла от игнорирования новой формы СМИ к взаимодействию с ним. В газетах появились специальные разделы, а впоследствии и журналы, посвященные новому коммуникационному каналу – радиовещанию. Объединив многие регионы сельские и городские в единое медийное пространство, став основным источником получения информации, радио очень быстро освоило различные развлекательные жанры – радиопостановки, музыкальные передачи, спортивные репортажи. Возникновение новых массмедиа означало, что «типографский и индустриальный человек» вступил, по мнению М. Маклюэна, в эпоху «глобального объятия» [4]. Люди как бы подключились к огромному объему информации, вследствие чего произошло смещение привычных пространственно-временных координат. Мощь воздействия нового коммуникационного канала оказалась намного больше, чем сила печатного слова. В этой связи показательна паника среди слушателей, возникшая в 1938 г. после радиопостановки по роману Г. Уэллса «Война миров», поверивших в высадку марсиан. Пропагандистские возможности радио достаточно быстро осознали политики, использовавшие их в достижении своих целей. Германская

нацистская пропагандистская машина была создана, в том числе, и с помощью радиотрансляций гипнотических речей фюрера. Возможности новых информационных технологий блестяще использовал президент США Ф. Д. Рузвельт, общавшийся с согражданами посредством радио. Ведя доверительные радиобеседы, известные как «беседы у камина», он объяснял американцам суть своего «нового курса», способствуя выходу страны из мирового экономического кризиса.

С появлением в середине XX столетия нового сильного конкурента – телевидения, только что приспособившаяся к сосуществованию с радио, пресса была вынуждена вновь пересматривать свои позиции. Резкая потеря читательской аудитории в связи с приходом в медиaproстранство телевидения никак не означала краха периодики. Более того, многие газеты, быстро отреагировав на изменение ситуации, внедрили технологические новшества в собственное производство, перейдя на новые форматы печати с использованием цветных красок. Статьи стали краткими и лаконичными, как телевизионные репортажи.

В СССР процессы взаимоотношений между массмедиа были схожими со всем миром: каждое новое средство коммуникации, будь то радио или телевидение воспринималось как некое информационно-техническое чудо. Становление каждого из них проходило через любительский этап на волне массового энтузиазма и огромного творческого подъема.

Вместе с тем формирование новых медиасредств в советской стране имело свои особенности. В частности, необыкновенные свойства «великого говорящего» были гениально распознаны сначала В. И. Лениным, его окружением и последователями, как мощное идеологическое орудие партии, так называемый «митинг миллионов» [5]. Поэтому неслучайно, развитие радио как средства связи, его информационного потенциала совпало с историей становления сталинского режима. Телевидение же сразу рассматривалось и формировалось, прежде всего, как очередной пропагандистский канал. Если прессу правящей партии пришлось перестраивать, ломая существующие в ней порядки, традиции и формы, то радио как новое СМИ, а вслед за ним и телевидение, в своих организационных и содержательных частях вбирали в себя все признаки новой власти. Конечно, создание «карманных» массмедиа, полностью зависящих от правящей партии, проходило на фоне противоречивых взаимоотношений между новыми средствами информации и властными структурами. Последние, в свою очередь, отчетливо осознавали могущество и зависимость собственного политического успеха от уровня ангажированности печатных и аудиовизуальных СМИ. Неслучайно массмедиа, как государ-

ственным пропагандистским каналам, даже в самые сложные периоды существования советской власти оказывалось предпочтение в государственном финансировании. Помимо жесткого контроля за развитием СМИ, их информационной, содержательной и организационной составляющей, технические возможности новых массмедиа были ограничены по разным причинам: отсутствие необходимого оборудования, средств, всевозможные запреты, в частности на личное использование радиоприемников, недоступность массовому потребителю первых телевизоров и т. п.

Если во всем мире между печатными и аудиовизуальными СМИ наблюдалась сильная конкуренция, борьба за потребителя, особенно на первых порах, во время становления новых информационных каналов, то в СССР до середины 1980-х гг. массмедиа были равны между собой: полностью подконтрольны, подцензурны, финансируемы из государственной казны. Существующий медиопорядок диктовал одни правила игры для печати, радио и телевидения, прежде всего, идеологическую пропаганду.

По мнению исследователей, в конце 1950-х – начале 1960-х гг. произошло формирование единой системы СМИ – взаимосвязанной и взаимозависимой: «В годы оттепели в стране складывается система СМИ – это единство печати, радио и телевидения, которые органически взаимосвязаны едиными функциями и общностью объекта – аудитории. Каждая составная часть СМИ развивается в ее рамках и соотносится с ее законами, приобретая, с одной стороны, новые черты и особенности, а с другой – внося свою посильную лепту в образование тех или иных системных качеств. Взаимодействие СМИ проявляется в усилении тех или иных свойств каждого из звеньев системы, под воздействием другого, в заимствовании форм и способов передачи сообщений, в дифференциации, уточнении функций газеты, радио, телевидения, в ускоренном развитии специфичности каждого журналистского средства» [6].

Начало 1990-х гг. характеризовалось резким взлетом тиражей периодической печати, так называемым «публикационным бумом». Это было связано с традиционно высокими оценками и престижем прессы и чтения в целом. Именно пресса воспринималась населением основным каналом, транслирующим идеи и символы крупномасштабных перемен. К тому же у большинства людей сохранялось завышенное представление о возможностях периодической печати. Неслучайно в 1991–1992 гг. практически все СМИ и, в первую очередь, периодика, были безубыточными, а иногда и прибыльными.

Однако первый дефолт 1992 г., связанный с либерализацией цен, безвозвратно изменил эко-

номическую подоплеку существования большинства печатных изданий: подписные кампании потерпели крах и стали невыгодными. Из-за резкого повышения цен на ресурсы соответственно возросли розничные цены на газеты и журналы. Тиражи большинства из них сократились. Частота и регулярность чтения прессы у населения снизилась. Возник вопрос о необходимости прямых дотаций СМИ и, в первую очередь, печатных. Первоочередными вопросами для многих издательских предприятий стали проблемы существования и финансирования.

Процессы демонтажа тоталитарной системы и структуры прессы, перехода к рыночной экономике и демократии, к свободе печати, были чрезвычайно сложными, противоречивыми и, в то же время, стремительными. Зажженный еще в годы хрущевской оттепели, в течение тридцати с лишним лет, постепенно тлевший огонь перемен, буквально разгорелся во время горбачевской перестройки. Трансформация медиaprостранства страны разрушила однопартийную систему прессы, как бы вернув ее к эволюционному развитию, предшествовавшему октябрю 1917 г. С принятием 27 декабря 1991 г. Закона о СМИ, процесс изменений в отечественной медиасфере ускорился. Начало 1990-х гг., а конкретнее 1991–1996 гг. многими учеными определяются как «золотое» время российской прессы. Печатные массмедиа стали ощущать себя «четвертой властью», сотрудничая с оппозиционными политическими силами, а также активно влияя на действия властных структур, либо участвуя в их формировании.

Именно на эти годы пришлось изменения самих основ существования системы массмедиа. Пресса из «вертикального» состояния приняла «горизонтальное»: рухнули иерархический порядок взаимозависимости и вертикаль системы советских средств массовой информации и пропаганды (от центральной газеты, например, «Правды», до рядовой районки), видоизменились взаимоотношения средств массовой информации и власти.

Преобразование медийного пространства огромной по территориальным масштабам страны на рубеже XX–XXI вв. является в мировой практике уникальным опытом. Путь создания независимой прессы проходит на фоне столкновения двух глобальных – по масштабам влияния и революционизирующих по своим последствиям – тенденций. Первой, связанной с общественной трансформацией в России, изменившей количество и состав участников массового информационного процесса, происходящего в рамках газетно-журнальной периодики. И второй, общемировой современной технологической революцией, оказавшей огромное влияние на традиционные средства массовой информации, с одной стороны, создававшей им массу

проблем, с другой стороны, открывшей множество новых возможностей.

Переход к новому медийному пространству существенно повысил ценность информации для потребителя, сподвигнул на поиски новых форм ее получения, хранения и передачи. Если до начала XX в. единственным источником информации, традиционно самым популярным способом трансляции сведений была пресса, а книга служила способом хранения и передачи данных, то в результате революционных преобразований сферы массовых коммуникаций за счет внедрения цифровых технологий ситуация резко изменилась. В современных условиях периодическая печать – газеты и журналы – вынуждены конкурировать на медиарынке не только с изданиями своей типологической группы, но и с аудиовизуальными СМИ, а также с новейшими мультимедийными средствами коммуникаций.

Однако, открыв эру массовых коммуникаций, пресса, потесненная впоследствии электронными массмедиа, не утратила своей роли и влияния на медиapotребителя и в первом десятилетии XXI в. Даже Интернет с его беспрецедентными возможностями предоставления информации, не смог подорвать значимость газетных изданий. Традиционные печатные СМИ по-прежнему остаются одними из самых популярных и влиятельных медиа, предлагающих потребителям как правило актуальную, тщательно проанализированную, достоверную, хорошо отработанную информацию. По оценкам Всемирной газетной ассоциации, каждый день по всему миру газеты читает более миллиарда человек.

То что газеты продолжают свое существование и в дальнейшем, не вызывает сомнений. Другой вопрос – в какой форме – электронной или традиционно печатной – покажет уже ближайшее будущее.

Список литературы

1. Засурский Я. Журналистика: от Гуттенберга до Билла Гейтса // Отечеств. зап. – 2003. – № 4. – URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=13&article=599>
2. Любимов Л. С. Российская журналистика прирастала Сибири // 150 лет периодической печати в Сибири : материалы регион. науч. конф., посвящ. 150-летию издания в Сибири «Губерн. ведомостей» (Томск, 19–20 апр. 2007 г.). – Томск, 2007. – С. 9–10.
3. Косых Е. Н. Большевики и несоветская периодика Сибири в ноябре 1917–мае 1918 г. // 150 лет периодической печати в Сибири : материалы регион. науч. конф., посвящ. 150-летию издания в Сибири «Губерн. ведомостей» (Томск, 19–20 апр. 2007 г.). – Томск, 2007. – С. 78–79.
4. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: сотворение человека печатной культуры. – Киев : Ника-Центр, 2004. – 432 с.
5. Горяева Т. Н. Радио России. Политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х годах : док. история. – М., 2009. – С. 8.

КНИГОВЕДЕНИЕ

6. *Тупурия И. Д.* Проблема «свободы слова» в публицистике эпохи «оттепели» (1953–1964) на примере творчества А. Аджубея и А. Твардовского // Медиа,

демократия, рынок в современном обществе : материалы межвуз. науч.-практ. конф. – СПб., 2007. – С. 108.

Материал поступил в редакцию 22.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Лизунова Ирина Владимировна* – кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник лаборатории книговедения,
тел.: (383) 266-26-30, e-mail: kniga@spsl.nsc.ru

УДК 021 + 024
ББК 78.30 + 78.38

МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ БИБЛИОТЕК В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩИХСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК НАСЕЛЕНИЯ

© О. В. Макеева, 2011

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Излагаются основные результаты исследования адаптационных процессов в библиотеках.

Ключевые слова: адаптация, механизм адаптации, адаптационный процесс, теория адаптации, социокультурные практики, адаптолиторы, корреляционно-регрессионный анализ.

Basic research results on library adaptation process are stated.

Key words: adaptation, mechanism of adaptation, adaptation process, theory of adaptation, socio and cultural practices, adaptolizators, correlation and regression analysis.

На современном этапе развития библиотекосведения большинство ученых считают, что адаптация библиотеки – это ее приспособление к изменяющимся условиям внешней среды на основе социальных функций [1, 5, 7]. С точки зрения социологии, само выполнение этих функций предполагает нацеленность на социальные потребности общества, то есть означает наличие тесной связи с *социокультурными практиками* населения, являющимися объединяющим понятием для терминов «*социальные*» и «*культурные*» практики.

Социальные практики в социологии определяются как «вид практики, в ходе которой конкретно-исторический субъект, используя общественные институты, организации и учреждения, воздействуя на систему общественных отношений, изменяет общество и развивается сам» [2]. Или как «системы взаимосвязанного и взаимно ориентированного ролевого поведения социальных субъектов (индивидов, организаций, групп и т. д.)» [3, с. 510], то есть как *устойчивые формы экономического, социального и образовательного поведения индивидов*. Отметим, что содержание этого понятия уже, чем понятия «повседневная деятельность». Социальная практика подразумевает только *закрепленные в поведении, повторяющиеся, взаимовлияющие статусно-ролевые взаимоотношения* (руководитель-подчиненный, преподаватель-студент, мать-ребенок и т. д.). Именно поэтому можно утверждать, что не вся деятельность индивида, а именно социальные практики влияют не только на потребности пользователей, но, опосредованно, на производство библиотечных продуктов и услуг.

средованно, на производство библиотечных продуктов и услуг.

Анализ взаимосвязи между деятельностью населения, информационными (читательскими) потребностями и развитием библиотечного дела проводился в разное время многими крупными библиотеками, но при этом термин «социальная» и «культурная» практика или «социокультурные практики» не использовался. Например, как пишет Н. С. Карташов, «многочисленные исследования 1960–1980-х гг., проведенные в различных регионах страны по программам и под научным руководством Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ныне РГБ), убедительно доказали органическую связь механизма формирования читательских потребностей с социально-экономическими, научно-техническими и социокультурными факторами, национальными, бытовыми и другими особенностями жизни людей» [4, с. 14].

Позднее (в 1990-е гг.) учеными ГПНТБ СО РАН (Е. Б. Артемьева, Т. А. Жданова, Б. С. Елепов, Л. А. Кожевникова, Н. Н. Нестерович, Е. Б. Соболева и др.) был проведен ряд исследований («Библиотечное обслуживание в изменяющейся системе экономических отношений», «Место библиотеки в современной социокультурной среде», «Библиотечная деятельность в контексте концепции устойчивого развития территории», «Крупная научная библиотека в воспроизводственном процессе территории»), в которых на примере Сибирского региона анализировались ценностные ориентации потребителей информации с учетом изменений социально-экономических, демографических,

психологических и поведенческих характеристик и их влияния на формирование информационных потребностей. Были изучены параметры адаптационных возможностей крупных библиотек к меняющимся условиям внешней среды [5, с. 69–71].

Национальной библиотекой Республики Саха (Якутия) в 2007 г. был проведен анкетный опрос 502 ученых и специалистов г. Якутска. Вывод, который сделали библиотекари, проводившие исследование: «информационные потребности вытекают из научной, профессиональной деятельности пользователей, которая определена приоритетными направлениями социально-экономического развития республики» [8, с. 9].

Поэтому можно считать доказанным, что *развитие библиотечного дела связано с состоянием развития социальных и культурных практик населения*, остальные факторы оказывают меньшее влияние.

В таком контексте ***адаптация библиотеки – это процесс, направленный на согласование целей деятельности библиотеки и информационно-библиотечных потребностей отдельных индивидов и/или их групп, сформированных преобладающими в обществе социокультурными практиками, и выполнение библиотекой через этот процесс функции своей социальной полезности.***

Предметы и явления, которые изучаются в теории адаптации разными науками и имеют свои специальные определения (адаптивный потенциал, адаптивная норма, адаптивный порог, адаптивная связь и др.), присутствуют и в процессах деятельности библиотек, но механизмы их функционирования, с точки зрения адаптации, изучены недостаточно.

Например, в библиотековедческих работах пишут об адаптации как о приспособлении, вкладывая в это понятие положительный смысл. Но адаптация, означая изменения, не всегда подразумевает их положительный контекст, например, существуют такие явления как дезадаптация и реадаптация, адаптация-уход и адаптация-регресс.

Отталкиваясь от определения механизма социальной адаптации, сформулированного Л. В. Корель [6, с. 256], и от понимания механизма адаптации в экономике, мы считаем, что ***механизм адаптации библиотек можно определить как взаимодействие и взаимосвязь причинно-следственных процессов, явлений и состояний, проявляющихся при наличии определенных, вызывающих и сопровождающих их факторов, актуализирующихся в определенной последовательности и направленных на достижение равновесия между библиотекой и информационно-культурными потребностями населения, определяющимися развитием его социокультурных практик.***

Безусловно, адаптационные механизмы у библиотек разных видов и действующих на разных территориях, будут отличаться. Но существуют некоторые общие для всех библиотек как социально-экономических систем блоки, которые, опираясь на теоретические конструкты социологии и экономики, на наш взгляд, можно представить в виде последовательности, состоящей из следующих этапов:

1. Возникновение адаптивной ситуации:

1.1. Поступление сигналов в систему об изменениях во внешней среде в виде существенных отклонений количественных или качественных показателей (как положительных, так и отрицательных). Возникновение бифуркации;

1.2. Обработка сигналов и анализ данных из внешней и внутренней среды выявление основных адаптаторов;

1.3. Констатация адаптационной ситуации или ее отрицание;

2. *Определение целей и стратегии адаптации* (развитие, уход, регрессия, стагнация);

3. Выбор механизма адаптации:

3.1. Анализ имеющегося своего и чужого адаптационного опыта; изучение и отбор адаптационных норм (функциональных, структурных и новационных);

3.2. Анализ адаптационных ресурсов и потенциала;

3.3. Отбор методов и процедур адаптации;

3.4. Принятие решения о выборе механизма адаптации;

4. Запуск выбранной стратегии.

В качестве *основных характеристик процессов адаптации* мы можем указать: целенаправленность; обеспеченность ресурсами (материальными и нематериальными); положительная обратная связь с внешней средой; временной цикл (продолжительность); наличие вариативности в рамках достижения цели (то есть насколько возможно изменение в границах поставленной цели, опираясь на выбранную стратегию).

Напомним, что по современным представлениям социологов, процесс адаптации состоит из трех элементов: *адаптант – адаптационной связи – внешней среды*, поэтому в изучении механизма адаптации выделяются три основных блока:

1. *Адаптант и внешняя среда* (субъект – объект или субъект – субъект);

2. *Адаптолизаторы и адаптационная связь* (элементы, условия, факторы и т. д., воздействующие на адаптационный процесс);

3. *Адаптационная технология* (совокупность средств, методов, процедур, операций и т. д., при помощи которых будет осуществляться процесс адаптации в соответствии с выбранной стратегией).

Как уже отмечалось, для успешной адаптации библиотек во внешней среде должны существовать соответствующие *социокультурные практики* в обществе, которые будут стимулировать существование библиотек.

С другой стороны, согласно условиям нормального существования и развития социального института, организации и любой системы, сформулированных в социологии, институциональной экономике и общей теории систем, а также частично теории организации, библиотекам необходимо иметь:

- достаточное количество ресурсов;
- развитую технологию, то есть достаточно развитую операционализацию процессов;
- развитую профессиональную субкультуру;
- развитые каналы обратной связи с внешней средой;
- достаточное сближение структурной и технических границ, то есть соответствие элементов (или компонентов) структуры и технических (и технологических) ее характеристик.

Успешность процессов адаптации возрастает при сочетании двух направлений: *адаптивного* – исследования среды, подстраивания своей деятельности под запросы этой среды, а также внутренних резервов и ресурсов, и второго направления, *адаптирующего*, которое заключается в активном влиянии на окружение, преобразование внешней среды путем формирования потребностей, создания положительного имиджа библиотеки, продукта, услуги и т. д.

На наш взгляд, адаптационные процессы в библиотеках могут быть трех видов: *функциональные* (самонастройка), *структурные* (самоорганизация)¹ и *новационные* или *качественные* (самообучение), а также смешанные подвиды (функционально-новационной, структурно-новационной).

В качестве наблюдаемого проявления первого вида адаптации в библиотеках можно рассматривать изменения в направлениях, формах и объемах массовой работы, предоставления документов и оказания библиографических услуг (выдаче справок, выпуске библиографической продукции), расширение контингента пользователей и т. д. Мы определяем этот уровень как *функциональный*, так как механизмы адаптации затрагивают лишь функциональные возможности. Эти механизмы проявляются только на уровне деятельности, не затрагивая структуры библиотеки в целом.

Изучив основные направления и традиционные формы работы центральных библиотек регионов Сибирского и Дальневосточного ФО, мы можем

сказать, что они практически идентичны. Кроме того, в настоящее время интернет-технологии стали необходимой составляющей библиотечной деятельности. Проанализировав сайты центральных библиотек регионов, можно определить *необходимый минимум услуг* виртуального сервиса: электронный каталог, электронная библиотека, виртуальная справка, виртуальные выставки, инфолиоции (полезные ссылки), МБА и ЭДД.

Все эти виртуальные услуги мы предлагаем рассматривать как проявление самонастройки библиотек, так как они предполагают лишь технические и технологические изменения и, как правило, структурных преобразований не требуют. Но эти формы предоставления информации пользователям встречаются не везде. Например, у некоторых центральных библиотек регионов до сих пор нет своих сайтов. В Сибирском ФО только одна библиотека не имеет сайта – Национальная библиотека Республики Тува, в Дальневосточном ФО таких библиотек две – Областная универсальная научная библиотека им. Шолом-Алейхема и Чукотская окружная библиотека².

Таким образом, в большом количестве проявления функционального вида адаптации можно найти в деятельности библиотек. Способы, характерные для этого вида, библиотеки выбирают, в основном, одинаковые. Это дает возможность отнести их к *адаптационным нормам*.

Самоорганизация, как способ адаптации, предполагает *структурные* изменения внутри системы. Механизм адаптации в этом случае строится на структурной *реорганизации*, на поиске и актуализации структурных компонентов, в пределах которых библиотека, как адаптирующаяся система, *преадаптирована*³, то есть несущих потенциальную возможность успешной адаптации. Здесь важно обнаружить скрытые возможности, которые можно актуализировать и которые не вызовут дисфункциональных проявлений.

На *структурном* уровне – это необходимый минимум организационных элементов, который позволяет библиотеке нормально осуществлять свою деятельность в соответствии с условиями внешней среды и меняющимися социокультурными практиками населения.

Для выявления этого минимального набора и структурных изменений, которые можно было бы рассматривать в качестве *адаптационных норм*, нами были проанализированы структурные изменения в центральных библиотеках регионов за период 2000–2009 гг.

² на 11.04.2011 г.

³ Преадаптация – свойство или приспособление организма, потенциально имеющее адаптивную (приспособительную) ценность.

¹ Самоорганизация – процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамической системы.

Было установлено, что структурные преобразования происходят практически ежегодно. Это свидетельствует, с одной стороны, о пересмотре в библиотеках постулата о жесткости организационной структуры, с другой стороны, об отсутствии продуманной и целенаправленной стратегии структурных изменений, об отсутствии системы оценки эффективности проводимых реорганизаций.

Мы попытались осуществить анализ структуры библиотек с позиций теории Т. Парсонса [8], которая представляет собой теорию метауровня, то есть применимую для любой социальной системы. Напомним, что он расположил фундаментальные императивы систем социального действия в порядке убывания значимости с точки зрения управления: сохранение образца (частично научно-методические отделы и профкомы), интеграция (частично управление и часть производственных отделов), достижение цели (управление), адаптация (производственные отделы).

Изучение структуры центральных библиотек регионов показало, что она представляет собой громоздкую систему с преобладанием производственных отделов, то есть таких структурных единиц, которые по своему предназначению должны выполнять *функцию адаптации*. Но для таких сложных структур в библиотеках сегодня явно не достаточно элементов, отвечающих за *интеграцию* и *латентность*, кое-где их нет вообще. Создаются предпосылки неуправляемости системы, низкой степени адаптивности, возрастает риск искажения информации из внешней среды, увеличения времени от момента поступления до принятия адаптивного решения, а значит, и невозможности адекватной адаптации.

Условно библиотеки Сибирского и Дальневосточного ФО можно разделить на три группы по третьему уровню иерархии (отделы), выполняющие функцию адаптации:

- *до 10* (НБ Республики Алтай),
- *от 10 до 20* (НБ Республики Бурятия, Кемеровская ОНБ, Омская ОНБ, Томская ОУНБ, Забайкальская КУНБ, НБ Республики Тува, Камчатская КНБ, Магаданская УОНБ, ДВГНБ, Сахалинская ОУНБ, Амурская ОНБ, Приморская ГПБ),
- *свыше 20* (НБ Республики Саха (Якутия), НБ Республики Хакасия, Алтайская КУНБ, ГУНБ Красноярского края, Иркутская ГУНБ, Новосибирская ГОНБ).

Заместители директоров, таким образом, выполняющие функцию *целедостижения* и *целеполагания*, курируют от 4 до 6 структурных подразделений, в каждом из которых может быть еще несколько подструктур. На наш взгляд, это слишком громоздкая структура, не позволяющая ускорять адаптационные процессы.

Изучив структуру центральных библиотек Сибирского и Дальневосточного ФО, нами были выделены 10 подразделений, характерных для большинства из них, выполняющих функции адаптации: бухгалтерия, административно-хозяйственная часть, отдел кадров, отдел организации фондов (комплектование, обработка, хранение), отдел обслуживания (абонемент и читальные залы, центры доступа), справочно-библиографический отдел (информационно-библиографический отдел), отдел краеведческой или национальной литературы, МБА и ЭДД, техническая служба (отделы автоматизации), редакционно-издательский отдел.

Определив минимально необходимый набор адаптационных составляющих структуры⁴, на основании сложившихся ныне структур библиотек, получаем пропорцию (соотношение), характеризующую *модель* адаптационной организационной структуры, *минимально* необходимой для успешной деятельности библиотек, с точки зрения теории адаптации: 1:1:2:10, то есть *не менее одного структурного компонента (подразделение библиотеки), обеспечивающего функции латентности и интеграции, два – целеполагания*. Таким образом, базовая пропорция представляет собой соотношение: 0,5:0,5:1:5.

При увеличении количества адаптационных структурных подразделений на 5 единиц, требуется увеличение соотношения на единицу, так как нагрузка на каждый компонент возрастает в полтора раза. Однако при превышении количества подструктур отделов (А2) на 1/3 количества самих отделов А1, необходимо увеличение на единицу числа, умножающегося на пропорцию, также по причине увеличения нагрузки.

Полученное для каждой библиотеки структурное соотношение элементов, выполняющих функции латентности, интеграции и целеполагания, для уже имеющегося количества элементов, выполняющих функцию адаптации, представлено в прил. табл. 1.

Второй и третьей составляющей механизма адаптации являются *адаптационная связь* и *адап- тализаторы*, в качестве которых выступают факторы внешней среды. Но таких факторов много, и они не равнозначны по силе воздействия на деятельность библиотек. Экономические, демографические, образовательные и географические факторы, как оказывающие большое влияние, указываются уже давно в трудах библиотекведов, однако изучением степени их воздействия, выявлением во внешней среде для построения прогнозов развития, пока не занимались.

⁴ Количество структурных единиц, отвечающих за функцию латентности – 1, интеграции – 1, целедостижения – 2, адаптации – 10.

Мы считаем, что решить эту задачу можно с помощью методики корреляционно-регрессионного анализа. Корреляционная связь рассматривается нами как *адаптационная связь*, выраженная в статистической форме. Под адаптационной связью мы понимаем, опираясь на определение Л. В. Корель, одного из ведущих специалистов в области социологии адаптаций, «изменения во взаимной зависимости, обусловленности предметов, явлений, отношений, процессов, порожденные трансформацией последних» [6, с. 104]. Поэтому в дальнейшем мы будем использовать термин «*корреляционно-адаптивная связь*».

В теории статистики считается, что «измерить зависимость (связь) между двумя коррелируемыми величинами – значит определить, насколько вариация результативного признака обусловлена вариацией факторного признака» [10, с. 222]. В качестве *факторных* рассматриваются те, которые влияют на изменения других, в качестве *результативных* – изменяющиеся под этим влиянием. Факторные признаки, таким образом, являются *адаптолизаторами*.

Методика корреляционного анализа широко использовалась в 1990-е гг. в библиотечных исследованиях, касавшихся изучения взаимосвязи характеристик библиотечного фонда и показателей, относящихся к пользователям. Эти исследования проводились как в отдельных библиотеках, так и применительно к группам библиотек. Однако упоминаний об исследованиях с использованием регрессионного анализа в профессиональной печати нам не встречалось. Отметим, что методика корреляционно-регрессионного анализа применима как для отдельных библиотек, так и для их групп (библиотечных систем).

Регрессионный анализ представляет собой линейный статистический метод исследования зависимости между зависимой переменной (критериальной) и одной или несколькими независимыми переменными (регрессоры или предикторы). Анализ отражает только *математическую (статистическую)* зависимость переменных, а не причинно-следственные отношения. Этот метод Л. В. Корель относит к группе математико-статистических методов социологии адаптаций [6, с. 82].

Регрессионный анализ основывается на предположении наличия связи между переменными. Он не служит для установления связи как таковой, это является задачей корреляционного анализа, поэтому последний всегда предшествует первому. В соответствии с целями, которые стоят перед регрессионным анализом, мы считаем, что изучение и определение адаптивных связей позволит:

- выделить *адаптолизаторы*, то есть факторы внешней среды, воздействующие на адаптационный процесс;

- определить степень их влияния;
- *предсказать значение изучаемой переменной* (в нашем исследовании – количества пользователей библиотек) и *построить прогноз*.

Показатели, отобранные для изучения, можно сгруппировать в соответствии с принятой группировкой в статистических сборниках Росстата:

- *население*: численность всего населения, городского и сельского населения; возраст (младше трудоспособного, в трудоспособном, старше трудоспособного возраста); пол (численность мужчин и женщин);

- *труд*: численность экономически активного населения⁵ и безработных;

- *уровень жизни населения*: среднедушевые денежные доходы населения; численность пенсионеров и численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; потребительские расходы в среднем на душу населения;

- *экономика*: валовой региональный продукт (ВРП); ВРП на душу населения;

- *финансы*: доходы консолидированных бюджетов субъектов ФО; расходы консолидированных бюджетов субъектов ФО; расходы консолидированных бюджетов на социально-культурные мероприятия;

- *образование*: численность учащихся в дневных общеобразовательных учреждениях; численность учащихся в учреждениях среднего профессионального образования; численность учащихся учреждений высшего профессионального образования;

- *транспорт*: густота железнодорожных путей общего пользования; густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на 1000 км²);

- *культура*⁶: объем библиотечного фонда.

В результате проведенного анализа были получены уравнения регрессии, которые, на наш взгляд, можно рассматривать в виде *аналитической (математической) модели механизма адаптации* библиотек для каждого субъекта Сибирского

⁵ **Экономически активное население** – лица в возрасте, установленном для измерения экономической активности населения, которые в рассматриваемый период (обследуемую неделю) считаются занятыми или безработными [Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. – С. 164].

⁶ В сборниках Росстата к показателям, характеризующих культуру, вместе с библиотечными показателями, относятся: число театров и численность зрителей на 1000 чел. населения; число музеев и посещений музеев на 1000 чел. населения; число спортивных сооружений, выпуск книг, брошюр, журналов и газет на 1000 чел. населения; число учреждений культурно-досугового типа; число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха; число детских оздоровительных организаций и численность детей, отдохнувших в них; число гостиниц.

и Дальневосточного ФО отдельно (прил. табл. 2). В общем смысле модель адаптации может быть представлена в виде функции:

$$y = f \{a_1, a_2, a_3, a_4, \dots, a_n\},$$

где $a_1, a_2, a_3, a_4, \dots, a_n$ – адаптолизаторы или факторы, вызывающие и влияющие на адаптационный процесс.

Мы рассматривали только линейную регрессию в качестве основы для построения модели. Такое понимание адаптации соответствует сути линейного регрессионного уравнения:

$$y = \beta_1 \times x + \dots + \beta_0,$$

где β_1 – коэффициент регрессии, β_0 – постоянная величина регрессии, x – значение адаптолизатора.

Полученные уравнения позволяют установить, какова будет численность пользователей библиотек в том или ином субъекте ФО при конкретном значении факторного признака. Они обеспечивают высокую точность результатов, поскольку отклонение от фактических данных не превышает 3%.

Из табл. 2 следует, что большинство установленных *факторов-адаптолизаторов* связаны с численными характеристиками групп населения. К сожалению, для некоторых субъектов округов не удалось получить уравнение регрессии. В Сибирском ФО это Республика Тува, Красноярский и Забайкальский края, а также Омская область. В Дальневосточном ФО – Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

Большинство показателей, которые установлены в качестве *адаптолизаторов* или, используя соответствующий термин теории статистики, *предикторов*, относятся к демографическим показателям. Показатели этой группы лишь частично поддаются сознательному контролю, например, органы местной власти могут заметно и быстро повлиять на численность населения ниже прожиточного минимума (Алтайский край) или численность учащихся в учреждениях среднего профессионального образования (Магаданская область).

В то же время, если адаптолизаторы относятся к факторам, подлежащим сознательному контролю, то возможно построение обратных уравнений, которые могут дать ответ на вопрос: какой должна быть величина факторного признака, если мы хотим, чтобы количество пользователей было равно необходимой нам величине.

На основании полученных данных можно строить *прогнозы* и разрабатывать *стратегические планы развития* с высокой степенью вероятности реализации. В большинстве случаев полученные результаты подтверждаются социологическими исследованиями, поэтому адекватность применения данного вида анализа в изучении адаптолизаторов считаем доказанной.

В процессе исследования было замечено, на более высоком уровне (федеральный округ), *корреляционно-адаптивная связь может определяться только одним субъектом округа*. Это, на наш взгляд, происходит в процессе своего рода «*взаимопоглощения*» или «*взаимопогашения*» тенденций. Механизм этого явления аналогичен математическому правилу сложения отрицательных и положительных цифр. Указанное явление, на наш взгляд, характеризует одно из важнейших свойств систем – *эмерджентность*, то есть не сводимость и не выводимость свойств целого и его частей к общим свойствам.

Проведенное исследование с использованием математической теории показало слабую степень включенности деятельности библиотек в *социально-экономические* процессы регионов, поскольку зависимость от демографических характеристик не может быть рассмотрена как индикатор или показатель включенности в эти процессы.

Безусловно, полученные результаты в значительной степени объясняются характеристиками внешней среды, состоянием и развитием социокультурных практик населения отдельных территорий. Однако библиотеки, демонстрируя столь слабую включенность в социально-экономические процессы регионов, показывают слабую степень адаптированности к условиям внешней среды, а также кризисное состояние библиотечного дела как социального института.

Еще раз хотим напомнить, что наше исследование базируется на наиболее широко распространенных взглядах библиотекосведов на проблему адаптации библиотек и касается только *статистических* или *вероятностных* связей. Выбор показателей для анализа продиктован именно этим. Однако возможно, какие-то из них, характеризующие существенные факторы внешней среды в том или ином регионе, не попали в список анализируемых.

Например, в анализ не включены культурные и социальные факторы, которые необходимо изучать отдельным блоком. Возможно, в тех регионах, где не удалось выявить никакой адаптационной связи с отображенными экономическими, финансовыми, демографическими и образовательными показателями, именно они играют основную роль в процессах адаптации.

Безусловно, процессы адаптации сложны и многообразны, их изучение требует сопоставления и анализа множества факторов, проведения большого количества аналитических процедур.

Список литературы

1. Ванев А. Н. Библиотековедение в России конца XX века: учеб. пособие. – СПб. : Профессия, 2007. – 248 с.

2. Социальная практика // Википедия. – URL: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная практика](http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_практика)
3. Заславская Т. И. Социентальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. – М. : Дело, 2002. – 567 с.
4. Карташов Н. С. О спорных вопросах науки управления библиотечным делом // Власть книги. – 2004. – № 4. – С. 6–16.
5. Кожевникова Л. А., Нестерович Н. Н. Крупные библиотеки в системе общественного производства территории: учеб.-метод. пособие / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук – Новосибирск, 2001. – 76 с.
6. Корель Л. В. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии, методики. – Новосибирск : Наука, 2005. – 424 с.
7. Мотульский Р. С. Библиотека в социуме: предназначение и функции // Библиотековедение. – 2002. – № 5. – С. 19–24.
8. Парсонс Т. О структуре социального действия / под общ. ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. – 2-е изд. – М. : Академ. проект, 2002. – 879 с.
9. Самсонова В. А. Книга и информация в контакте социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) // Книга и информация в контексте социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа Российской Федерации: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (г. Якутск, 22–25 окт. 2007 г.). – Якутск, 2010. – 184 с. – С. 8–14.
10. Теория статистики: учебник / под ред. Г. Л. Громыко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 476 с.

Приложение

Т а б л и ц а 1

Модели адаптационной структуры центральных библиотек регионов (по Т. Парсонсу)

Библиотека	Модели адаптационной структуры центральных библиотек регионов Сибирского и Дальневосточного ФО	Л	И	Ц	А	
	0,5 : 0,5 : 1 = Л : И : Ц	1	1	2	А1 отделы 10	А2 сектора
Сибирский федеральный округ						
НБ Республики Алтай	если $A1 < 10$ и $A2 > 1/3 A1$, то 1/3 1,5 : 1,5 : 3	1	1	3	8	10
НБ Республики Бурятия	при $A1 = 10 \div 15$, то 1 : 3, если $A2 > 1/3 A1$, то 1 : 4 2 : 2 : 4	1	2	3	13	25
НБ Республики Хакасия	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	0	4	21	5
АКУНБ	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	3	4	24	9
ГУНБ Красноярского края	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	2	0	5	24	6
Иркутская ГУНБ	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	0	4	21	7
Кемеровская НБ	при $A1 = 10 \div 15$ и $A2 > 1/3 A1$, то 1 : 4 2 : 2 : 4	1	3	4	14	18
Новосибирская ГОНБ	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	3	2	4	23	22
Омская ОНБ	если $A1 = 15 \div 20$ и $A2 > 1/3 A1$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	2	5	16	23
Томская ОУНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	3	2	3	18	14
Забайкальская КУНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	2	5	15	9
НБ Республики Тува (на 2002)		1	0	1	14	

Библиотека	Модели адаптационной структуры центральных библиотек регионов Сибирского и Дальневосточного ФО	Л	И	Ц	А	
	0,5 : 0,5 : 1 = Л : И : Ц	1	1	2	А1 отделы 10	А2 сектора
Дальневосточный федеральный округ						
НБ Республики Саха (Якутия)	если $A1 \geq 20 \div 25$, то 1/5 2,5 : 2,5 : 5	1	0	4	26	6
Камчатская КНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	0	3	17	8
Магаданская УОНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	1	4	18	4
ДВГНБ	если $A1 = 10 \div 15$, то 1/3 1,5 : 1,5 : 3	2	0	3	10 ?	5
Сахалинская ОУНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	2	1	4	16	11
Амурская ОНБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	0	2	15	
Приморская ГПБ	если $A1 = 15 \div 20$, то 1/4 2 : 2 : 4	1	0	2	15	18

Л – количество структурных подразделений, выполняющих функцию латентности; И – интеграции; Ц – целеполагания; А – адаптации.

Т а б л и ц а 2

Аналитические модели механизма адаптации библиотек регионов

Субъект федерального округа	Модель	Переменные
Сибирский федеральный округ		
Республика Алтай	$\Pi = \text{Ч}_6 \times (-0,704) + 137,624$	Ч_6 – численность безработных
Республика Бурятия	$\Pi = \text{Ч}_6 \times 0,370 + 278,32$	Ч_6 – численность сельского населения
Республика Хакасия	$\Pi = \text{Ч}_7 \times 0,654 + 6,269$	Ч_7 – численность городского населения
Республика Тува	–	
Алтайский край	$\Pi = \text{Ч}_{\min} \times 1,587 + 1079,496$	$\text{Ч}_{\min}$ – численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума
Красноярский край	–	
Иркутская область	$\Pi = \text{Ч}_{\text{мт}} \times 0,411 + 755,444$	$\text{Ч}_{\text{мт}}$ – численность населения моложе трудоспособного возраста
Кемеровская область	$\Pi = \text{Ч}_{\text{п}} \times 3,259 - 1578,038$	$\text{Ч}_{\text{п}}$ – численность пенсионеров
Новосибирская область	$\Pi = \text{Р}_6 \times (-0,002) + \text{Д}_6 \times 0,001 + \text{Ч}_6 + 1039,037$	Р_6 – расходы консолидированных бюджетов; Д_6 – доходы консолидированных бюджетов; Ч_6 – численность безработных
Омская область	–	
Томская область	$\Pi = \text{Ч}_7 \times 3,686 - 2193,795$	Ч_7 – численность населения в трудоспособном возрасте

Аналитические модели механизма адаптации библиотек регионов

Субъект федерального округа	Модель	Переменные
Забайкальский край	–	
Дальневосточный федеральный округ		
Республика Саха (Якутия)	$\Pi = \text{Ч}_\text{н} \times (-0,572) + 1037,128$	$\text{Ч}_\text{н}$ – численность населения, всего
Камчатский край	$\Pi = \text{Ч}_\text{ст} \times (-1,556) + 251,173$	$\text{Ч}_\text{ст}$ – численность населения старше трудоспособного возраста
Приморский край	$\Pi = \text{Р}_\text{скм} \times (-0,009) + 814,212$	$\text{Р}_\text{скм}$ – расходы консолидированных бюджетов на социально-культурные мероприятия
Хабаровский край	$\Pi = \text{Д}_6 \times (-0,001) + 514,878$	Д_6 – доходы консолидированных бюджетов
Амурская область	$\Pi = \text{Г}_\text{а} \times (-14,943) + 666,321$	$\text{Г}_\text{а}$ – густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (на 1000 км ²)
Магаданская область	$\Pi = \text{У}_\text{с} \times 48,508 + \text{Ч}_\text{зан} \times 0,371 - 49,501$	$\text{У}_\text{с}$ – численность учащихся средних профессиональных учебных заведений; $\text{Ч}_\text{зан}$ – численность экономически активного населения
Сахалинская область	$\Pi = \text{Ч}_\text{г} \times 0,21 + \text{Ч}_\text{ст} \times (-0,775) + 250,219$	$\text{Ч}_\text{г}$ – численность городского населения; $\text{Ч}_\text{ст}$ – численность населения старше трудоспособного возраста
Еврейская АО	–	
Чукотский АО	–	

Материал поступил в редакцию 13.04.2011 г.

Сведения об авторе: *Макеева Оксана Владимировна – ведущий библиотекарь отдела научно-исследовательской и методической работы, аспирант ГПНТБ СО РАН, тел.: (383) 266-83-76, e-mail: centre@spsl.nsc.ru*

УДК 02(091) : 001.8
ББК 78.33в

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСТОРИИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

© Е. В. Мокшанова, 2011

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Рассматриваются методологические подходы в междисциплинарных исследованиях истории библиотечного дела – историко-культурологический, регионоведческий, историко-библиотеческий. Показана их взаимосвязь и возможности использования для анализа и интерпретации социально-культурных явлений, в частности, истории земских библиотек.

Ключевые слова: методологический подход, историко-культурологический, регионоведческий, историко-библиотеческий подходы, земское библиотечное дело.

The methodological approaches in interdisciplinary researches of library activities history – historical and cultural, regional, historical and library science are considered. Their interrelation and possibilities of use for the analysis and interpretation of the social and cultural phenomena, in particular, for history of Zemstvo libraries are shown.

Key words: a methodological approach, historical and cultural, regional, historical and library science, Zemstvo library activities.

Изучение истории библиотечного дела никогда не теряет своей актуальности. Выявление и осмысление библиотечного опыта прошлых лет позволяет восполнять существующие пробелы не только в истории российского библиотеческого, но и истории педагогики, краеведения, музееведения и культуры.

Многие историко-библиотеческие исследования проводятся именно на междисциплинарной основе, что дает возможность представлять библиотечное дело в широком социальном контексте, детерминирующем его эволюцию.

Так, активизировавшиеся в постсоветское время исследования земского библиотечного дела, истории народных библиотек (в качестве примера назовем лишь несколько – И. В. Балкова «Национальное библиотечное строительство в Чувашии» (1993) [1], И. А. Голубцова «Народные библиотеки дореволюционной России: история создания и развития» (2000) [2], Н. Г. Валеева «Земское библиотечное дело в уездах Вятской губернии» (1867–1917)» (2002) [3], М. Ю. Матвеев «Общественные библиотеки России и их читатель: вторая половина XIX – начало XX в.» (2003) [4], М. Н. Тищенко «Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления» (2006) [5], В. Н. Новиков «Просветительная деятельность городских народных библиотек-читален России в конце XIX – начале XX веков (на примере Санкт-Петербурга)»

(2010) [6], Т. Д. Рубанова «Земская концепция книжно-библиотечного дела : историко-теоретическая реконструкция (по материалам земских губерний Урала)» (2006) [7] и др.), как показывают их анализ, в своей методологии используют такие обязательные подходы, как *историко-культурологический, историко-библиотеческий, регионоведческий* и др.

Исторический подход органично сочетается с *культурологическим*, разработанным в трудах Дж. Шира, Л. Вилсона, Ю. М. Лотмана, Л. С. Выготского и многих других зарубежных и отечественных ученых, что позволяет изучать библиотечное дело как культурно-цивилизационный феномен в определенном социальном контексте, ибо таким образом наиболее полно осознается сущность библиотечного дела, его прошлое, настоящее и будущее.

Вполне очевидно также, что, для выявления особенностей развития земского библиотечного дела той или иной территории России и определения его реального вклада в ее просвещение и культурное развитие, необходимо изучение исторического опыта деятельности конкретных органов местного самоуправления, возникших в результате земской и городской реформ XIX в.

И здесь исследователь неизбежно углубляется в историю этих реформ, перипетии их осуществления. В связи с этим анализируются труды круп-

ных ученых XIX – начала XX столетия, обосновавших земскую реформу – Л. А. Велихова [8], Б. Б. Веселовского [9], А. Д. Градовского [10], Н. И. Лазаревского [11] и др., а также работы современных исследователей – Е. Г. Анимиды [12], А. Г. Гладышева [13] и др.

В свою очередь, изучение и осмысление опыта деятельности земств на тех или иных территориях России обогащает профессиональное сообщество конкретным знанием, пониманием роли региональных факторов в культурном, в том числе библиотечном развитии, в поиске путей сохранения и развития библиотечных территориальных систем в условиях реформирования государственного управления и финансирования, изменения социокультурной политики.

Таким образом, *регионоведческий подход* выступает как одна из важнейших методологических основ научного исследования истории библиотечного дела, поскольку регионы нашей страны резко различаются как по уровню развития, так и по характеру библиотечных проблем. В этом отношении ситуация ничуть не изменилась с дореволюционных времен. Поэтому мы видим, например, что земское библиотечное дело Санкт-Петербургской и Вятской губерний очень отличалось – и темпами развития, и разнообразием форм книжно-библиотечной деятельности, и числом библиотек и т. д.

В этой связи приходится искать обоснование таких различий, чему и способствует использование регионоведческого анализа, а именно, изучения, характеристики, выявления взаимосвязей природно-климатических, географических, социально-экономических условий той или иной губернии как факторов хозяйственного освоения ее территории, развития культурной среды. В данном случае применяются теоретические концепции регионального библиотековедения [14–16]. Начало региональному библиотековедению как науке о территориальной организации библиотечного дела было положено Н. С. Карташовым, который дал достаточно полное определение исследуемого объекта [14]. Позднее методология регионального библиотековедения разрабатывалась в трудах Л. А. Кожевниковой, Е. Б. Артемьевой, Л. Ю. Даниловой, обосновавших роль библиотеки в структуре базовых социально-экономических и культурных процессов территории [15, 16].

Перспективы развития регионоведения и применения его теоретико-методологических основ в других науках очевидны. Современное государственное управление, строящееся на принципах федерализма и децентрализации, передает все больше полномочий на уровень субъектов Российской Федерации. Региональный подход становится все более значимым в осуществлении внутренней

политики, развитии института местного самоуправления. Поэтому интерес к истории развития различных территорий нашей страны в разные исторические периоды не угасает. Отечественное библиотековедение активно исследует историю библиотечных учреждений прошлых столетий, выявляя особенности их деятельности, достижения, преемственность в современном библиотековедении.

Конечно, бесспорную ценность для рассматриваемой научной области имеют труды В. П. Вахтерова [17], Е. А. Звягинцева [18], С. О. Серополко [19], Е. Н. Медынского [20], Л. Б. Хавкиной [21], В. И. Чарнолуского [22] и других авторов, освещавших вопросы земского внешкольного образования в дореволюционных журналах «Народное образование», «Русская школа», «Русский учитель» и других изданиях. Их публикации позволяют составить представление об особенностях создания народных библиотек, проблемах их функционирования, формировании общественного мнения о библиотеках, их роли в просвещении населения. *Историко-библиотековедческие исследования* также не могут обойти вниманием фундаментальные исторические труды: К. И. Абрамов «История библиотечного дела в СССР» (М., 1980), «История библиотечного дела в России» (М., 2000) [23] и др., А. Н. Ванеев «Развитие библиотековедческой мысли в СССР» (М., 1980), «Библиотековедение в России во второй половине XIX в.» (СПб., 1999) [24] и др., Б. Ф. Володина «Всемирная история библиотек» (СПб., 2002) [25] и др., воссоздающих целостную картину возникновения и функционирования библиотечной системы нашей страны в разные исторические периоды.

Разумеется, названные методологические подходы не исключают применения в научном междисциплинарном исследовании и других подходов – системного, структурно-функционального и др. В каждом конкретном случае автор создает такую методологическую стратегию, которая, по его мнению, является адекватной объекту, предмету, целям и задачам исследования.

Список литературы

1. Балкова И. В. Национальное библиотечное строительство в Чувашии : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1993. – 16 с.
2. Голубцова И. А. Народные библиотеки дореволюционной России: история создания и развития : дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2000. – 250 с.
3. Валеева Н. Г. Земское библиотечное дело в уездах Вятской губернии (1867–1917) : дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2002. – 207 с.
4. Матвеев М. Ю. Общественные библиотеки России и их читатель: вторая половина XIX – начало XX в. : дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 1998. – 232 с.
5. Тищенко М. Н. Общедоступные (публичные) библиотеки в системе местного самоуправления : история,

- современное состояние и перспективы развития : дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2005. – 504 с.
6. Новиков В. Н. Просветительная деятельность городских народных библиотек-читален России в конце XIX – начале XX веков (на примере Санкт-Петербурга) : дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2010. – 279 с.
 7. Рубанова Т. Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела : историко-теоретическая реконструкция (по материалам земских губерний Урала) : дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2006. – 425 с.
 8. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства: общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. – М. : Наука, 1996. – 466 с.
 9. Веселовский Б. Б. Исторический обзор деятельности земских учреждений Санкт-Петербургской (ныне Петроградской) губернии (1865–1915 гг.). – Пг. : Печатня С. П. Яковлева, 1917. – 621 с.
 10. Градовский А. Д. Начало русского государственного права. Ч. 3. Органы местного управления. – СПб. : Тип. М. С. Стасюлевича, 1904. – 599 с.
 11. Лазаревский Н. И. Лекции по русскому государственному праву : в 2 т. – СПб., 1908.
 12. Анимица Е. Г., Тертышный А. Т. Основы местного самоуправления : учеб. для студентов вузов. – М. : Инфра-М, 2000. – 208 с.
 13. Гладышева А. Г. Правовые основы местного самоуправления. – М., 1996. – 224 с.
 14. Карташов Н. С. Региональное библиотековедение : науч.-практ. пособие. – М., 2004. – С. 3.
 15. Кожевникова Л. А. Методология региональных библиотечных исследований : учеб.-метод. пособие. – Новосибирск, 2008. – 152 с.
 16. Артемьева Е. Б., Данилова Л. А. Библиотечные ресурсы удаленного региона в контексте системных трансформаций социума. – Новосибирск, 2008. – 255 с.
 17. Вахтеров В. П. Внешкольное образование народа. – М., 1896. – 380 с. ; Вахтеров В. П. Всенародное школьное и внешкольное образование. – 1917. – 208 с. ; Вахтеров В. П. Народные чтения. – СПб., 1897. – 209 с.
 18. Звягинцев Е. А. Полвека земской деятельности по народному образованию. – М., 1915. – 96 с.
 19. Серополко С. О. Внешкольное образование : сб. ст. – М., 1912. – 128 с.
 20. Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. – М., 1916. – 327 с.
 21. Хавкина Л. Б. Библиотека, их организация и техника: руководство по библиотековедению. – СПб., 1911. – 404 с.
 22. Чарнолуцкий В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. – СПб. : Знание, 1909. – 94 с.
 23. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР. – М., 1980. – 352 с. ; Абрамов К. И. История библиотечного дела в России. – М., 2000. – 175 с.
 24. Ванеев А. Н. Развитие библиотековедческой мысли в СССР. – М., 1980. – 282 с. ; Ванеев А. Н. Библиотековедение в России во второй половине XIX в. – СПб., 1999. – 70 с.
 25. Володин Б. Ф. Всемирная история библиотек. – СПб., 2002. – 352 с.

Материал поступил в редакцию 21.04.2011 г.

Сведения об авторе: Мокшанова Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры библиотековедения и теории чтения, заместитель декана библиотечно-информационного факультета, тел.: (812) 314-29-81, e-mail: katerok@list.ru

УДК 021(091) (571.6)
ББК 733 (255)

БИБЛИОТЕЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ 1920-х гг. ОСВОБОЖДЕНИЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА И НОВЫЕ ФОРМЫ РАБОТЫ

© Е. Н. Орлова, 2011

*Хабаровский государственный институт искусств и культуры
680045, г. Хабаровск, ул. Краснореченская, 112*

Освещаются вопросы становления на Дальнем Востоке библиотечной сети массовых общедоступных библиотек после окончания Гражданской войны.

Ключевые слова: Дальполитпросвет, сеть библиотек, изба-читальня.

The problems of formation in the Far East of mass library network after the Civil War are considered.

Key words: Dalpolitprosvet, a network of libraries, a reading-room hut.

В настоящее время важно вернуться к рассмотрению состояния библиотечного строительства на Дальнем Востоке в период окончания Гражданской войны и окончательного установления советской власти, потому что именно в тот период были заложены основные принципы развития библиотечного строительства региона. Они стали главным ориентиром формирования региональной библиотечной теории и практики на долгие времена.

В октябре 1922 г. Дальний Восток был освобожден от интервенции и белогвардейцев. 15 ноября 1922 г. ВЦИК РСФСР принял постановление, объявляющее этот регион нераздельной частью России. С этого времени бывшая территория Дальневосточной республики (1920–1922) стала называться Дальневосточной областью (ДВО). В январе 1926 г. ДВО была преобразована в Дальневосточный край (ДВК).

С конца 1922 г. сеть библиотек Дальневосточного края, и так не очень широкая, стала резко сокращаться. Большинство сельских библиотек и изб-читален из-за отсутствия средств, книг на языке местного населения (в национальных районах), новой советской литературы, достаточно квалифицированных специалистов закрывались. При организации библиотек приходилось учитывать местные условия: более поздний переход края к мирному строительству, разбросанность населенных пунктов на огромной, слабоизученной территории, неудовлетворительное состояние средств связи и путей сообщения, многонациональный состав населения, интенсивный поток переселенцев с сере-

дины 1920-х гг. Почти все эти особенности мало изменились за прошедшие 90 лет, и их необходимо учитывать и сегодня при планировании библиотечного строительства на перспективу.

Для непосредственного руководства и осуществления культпросветработы в конце 1922 г. при областном отделе народного образования был организован Дальполитпросвет. Острая нехватка кадров и квалифицированных специалистов, неуккомплектованность новой советской литературой, отсутствие навыков и опыта работы среди местного населения, привели к тому, что библиотеки закрывались. Так, если в 1921 г. изб-читален было 200, а библиотек всех ведомств – 154, то к концу 1922 г., по отчету Дальпоно о состоянии народного образования на Дальнем Востоке, их осталось (соответственно) – 4 и 11. Это можно объяснить также и введением в 1922 г. платы за пользование библиотеками. Возможно также, что эти данные несколько занижены из-за невозможности в тот период организовать четкий учет.

С учетом низкого культурного уровня населения предпочтение отдается агитбригадам, передвижным библиотекам, книгоношеству, справочной работе изб-читален. Такие формы работы позволяли доходить до любого отдаленного села.

Расширение библиотечной сети региона и ликвидация неграмотности

Основным звеном библиотечной сети в этот период была изба-читальня. Постановлением от 27 ноября 1922 г. Дальбюро ЦК РКП (б) предло-

жило всем губкомам партии обратить особое внимание на работу изб-читален, как опорных пунктов по проведению партийной и культурно-просветительской работы в деревнях, сплотить все силы местных комячеек, женотделов, комсомольских организаций и советских учреждений.

На основании изученных архивных материалов было установлено, что местные органы политпросвета принимают меры по расширению библиотечной сети региона. Так, в Благовещенском уезде к апрелю 1923 г. появляются 10 изб-читален, в июне их становится уже 32. Но, вследствие недостатка средств, работа ведется не очень активно.

Серьезным препятствием на пути культурной революции по-прежнему оставалась неграмотность населения, которая к моменту советизации Дальнего Востока оставалась довольно высокой; по данным переписи 1923 г. процент неграмотных в ДВК составлял более 60.

Дальбюро ЦК РКП (б), пытаясь решить эту проблему, в декабре 1922 г. предложило всем партийным организациям с января по апрель 1923 г. объявить 3-месячник по ликвидации неграмотности. В этом же году стал выходить в свет краевой журнал «Хочу быть грамотным», содержание которого в полной мере отвечало задаче момента. В крае была создана широкая сеть школ и пунктов по ликвидации неграмотности, но, несмотря на проделанную работу, большое количество населения оставалось неграмотным. Частично это можно объяснить миграцией населения, притоком переселенцев, в значительной мере неграмотных, из центральных областей России.

К 1923 г. в составе сети библиотек Дальполитпросвета впервые появились уездные и передвижные библиотеки. В этом же году вышло постановление Совнаркома РСФСР «О работе массовых библиотек», отразившее неудовлетворительное состояние библиотечной работы по республике и наметившее программу укрепления сети массовых библиотек, повышения уровня обслуживания читателей.

В Амурской области в 1923 г. впервые появляются в значительном количестве сельские стационарные библиотеки при волостных избах-читальнях и библиотеки-передвижки по остальным селам. Фонд волостных стационарных библиотек достигал: в Благовещенском уезде – до 1330 книг на волостную избу-читальню, в Свободненском – в среднем по 670 книг и в Завитинском – по 500 книг [24]. На предприятиях начинают создаваться профсоюзные библиотеки, ведущие платную выдачу книг по абонементам. Ввиду отсутствия архивных данных количество библиотек не установлено. Точно так же лишь упоминается в литературе о создании библиотек на кооперативных началах.

Только после окончания Гражданской войны городские библиотеки Благовещенска, Хабаровска, Владивостока в достаточном количестве пополняются новой литературой. Результатом является увеличение числа читателей и рост книговыдачи. Так, в Амурской области число читателей и количество выданной литературы в 1924 г. возросло втрое, по сравнению с 1923 г. [4]. Особенно быстро растет число читателей-рабочих; изменение в составе читателей отразилось и на характере читательских интересов – в основном, появляется и растет спрос на научно-популярную литературу. Кроме публичных библиотек, появляются так называемые закрытые библиотеки, доступные только служащим государственных учреждений. Наиболее характерным это стало для Благовещенска, где в 1924 г. появилось сразу 15 закрытых библиотек. Наиболее крупной из них была библиотека губкома РКП (б) с фондом более 7 тыс. книг и библиотека культотдела райкомвода с таким же фондом [25].

Развитие сети изб-читален

В Приморском крае открываются, преимущественно, избы-читальни. Из отчета Приморского губполитпросвета видно, что в 1923 г. было открыто в селах и деревнях 20 изб-читален «твердой сети» (созданных по государственному заказу и финансируемых государством – термин, применяемый в те годы) и 22 избы-читальни, организованные по местной инициативе, содержащиеся на средства населения. Намечались государственные меры по снабжению изб-читален литературой. На Шестой Дальневосточной партийной конференции РКП (б) 20–24 апреля 1924 г. было принято «Положение о волостном политико-просветительском центре (волостная изба-читальня)». Это положение определило задачи таких учреждений и сыграло определенную роль в организации обслуживания сельского жителя общественной книгой. В январе 1925 г. был проведен двухнедельник помощи избы-читальне. Крестьяне активно помогали в постройке новых помещений, в ряде деревень засеивали по 20 десятин пшеницы («ленинские десятины») на нужды изб-читален [4].

Итоги библиотечной работы к концу 1920-х гг.

Центральные библиотеки были созданы в городах Владивостоке, Никольске, Спасске, поселках Ольга, Посьет, Сучан, в этих же населенных пунктах открываются филиалы центральных библиотек (по шести в городах Владивостоке, Никольске, четыре – в Спасске, одна – в Посьете и одна – в Сучане) [26]. Для дальнейшего улучшения библиотечного обслуживания Дальполитпросвет в 1923 г. решает провести реформу библио-

течного дела. В отношении кооперативных библиотек Дальполитпросветом был разработан особый циркуляр, в котором предусматривалось взять их на учет для проведения библиотечной реформы. Кооперативные библиотеки вскоре были полностью закрыты, как и все другие формы кооперации в крае.

Кроме того, Дальполитпросвет рассматривает вопросы просветительной деятельности среди коренных народов. Предполагалось делать это путем разработки национальной печати, школ, различных культурно-просветительных учреждений в формах, соответствующих национально-бытовым условиям: путем организации библиотечек при культбазах, красных ярангах, передвижных чумах. Была поставлена задача – в каждом уезде организовать не менее пяти изб-читален. Открывать их было решено в первую очередь в национальных селах, там, где существовали партийные и комсомольские ячейки. Вместе с тем признавалась необходимость оказывать содействие органам политпросвета на местах в восстановлении сети стационарных библиотек и передвижек. Сеть изб-читален в 1924–1925 гг. возросла до 571 против 331 в 1923 г.

Можно сказать, что, по сравнению с 1922 г., за пятилетний период библиотечное дело достигло определенных успехов. Так, если в начале пятилетки в сельской местности фактически не было стационарных библиотек, то к 1927 г. число библиотек на 10 тыс. жителей превышало показатели по РСФСР (около двух библиотек на то же количество населения) [10]. Это не сыграло существенной роли в развитии библиотечного строительства на Дальнем Востоке, поскольку фонды в большинстве этих библиотек были очень незначительны; городская сеть все еще преобладала, библиотеки были сконцентрированы в обжитых районах, а на большей части территории они отсутствовали вовсе.

Список литературы

1. Амурская область: природа, экономика, культура, история. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, 1974. – 464 с.
2. Балицкий В. От патриархально-общинного строя к социализму. – М., 1970. – С. 186.
3. Беленкин И. Ф. Вечный свет. – Новосибирск : Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973. – 142 с.
4. Бенсман Э. Г. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1922–1932 гг.) // Из истории организации КПСС на Дальнем Востоке : сб. ст., материалов и док. в помощь изучающим историю КПСС. – Хабаровск, 1962. – С. 176.

5. Бергавинов С. Новое районирование ДВК и задачи краевой партийной организации. – М. ; Хабаровск : Дальневост. краев. гос. изд-во, 1932. – 31 с.
6. Глазачева Л. В. К годовщине ЦИК СССР о библиотечной работе в ДВК // Красный библиотекарь. – 1935. – № 3. – С. 29–31.
7. Дальневосточный край в цифрах : справ. под ред. О. Г. Ира. – М. ; Хабаровск, 1932.
8. Дальревком. Первый этап мирного советского строительства на Дальнем Востоке. 1922–1927 гг. : сб. док. – Хабаровск, 1957. – С. 69.
9. История библиотечного дела в СССР : док. и материалы. Ноябрь 1920–1929. – М., 1979. – С. 40–42.
10. Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Хабаровского края до 1941 г. / Стат. упр. Хабаров. края. – Хабаровск : Краев. стат. упр., 1941. – 196 с.
11. Казаков К. Г. Национальные округа Крайнего Севера СССР : пособие для учителей. – М. : Просвещение, 1964. – 143 с.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. – Изд. 7-е. – М., 1983. – С. 561.
13. Кузнецова Т. А. Из истории развития партийных библиотек Дальнего Востока // Библиотечное дело, библиография и история книги в Сибири и на Дальнем Востоке. – Новосибирск, 1975. – Вып. 20. – С. 34–45.
14. Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941 гг.) : док. и материалы. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 496 с.
15. Массовые библиотеки Камчатской области. – Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во, Камч. отд., 1977. – 54 с.
16. Народное хозяйство Приморского края за годы Советской власти : стат. сб. / ЦСУ РСФСР, Стат. упр. Примор. края. – Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1982. – 96 с.
17. О культурном и хозяйственном строительстве Дальневосточного края. – Хабаровск : Дальгиз, 1932. – 40 с.
18. Пайчадзе С. А. История книги. Книга Дальнего Востока. – Хабаровск : Кн. изд-во, 1983. – 160 с.
19. Положение о районных и сельских избах-читальнях Дальневосточного края // Бюл. Дальневост. исполнит. ком. – 1926. – № 22. – С. 370–372.
20. Сборник руководящих материалов по библиотечной работе. – М., 1963. – С. 26–32.
21. Сикорский П. Из корреспонденции в газете «Советский Сахалин» об успехах народного образования и культурно-просветительной работы на Сахалине // Сов. Сахалин. – 1926. – 15 мая.
22. Хабаровская краевая библиотека : путеводитель / сост. Ф. К. Кравченко. – Хабаровск : Хабар. краев. науч. б-ка, 1948. – 62 с.
23. Шестая Дальневосточная партийная конференция РКП (б). 20–24 апр. 1924 г. – Чита, 1924. – 134 с.
24. ЦГА РСФСР ДВ. Ф. 1843. Оп. 1. Д. 296. Л. 23.
25. ЦГА РСФСР ДВ. Ф. 1806. Оп. 1. Д. 121. Л. 190–193.
26. ЦГА РСФСР ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 646. Л. 6.
27. ЦГА РСФСР ДВ. Ф. 2429. Оп. 1. Д. 14. Л. 33, 56.

Материал поступил в редакцию 29.03.2011 г.

Сведения об авторе: Орлова Елена Николаевна – кандидат педагогических наук, профессор кафедры книговедения и библиотечно-информационной деятельности, тел.: (4212) 32-95-16, 8-914-404-94-24, e-mail: orlovadekan51@rambler.ru

УДК 021 (671.1)
ББК 78.34 (6Кам)

БИБЛИОТЕЧНАЯ ПРОФЕССИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАМЕРУН: СОСТОЯНИЕ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

© Ж. Земенге, 2011

*Республика Беларусь
Белорусский государственный университет культуры и искусств
220007, г. Минск, ул. Рабкоровская, 13*

Рассматриваются актуальные проблемы библиотечной профессии в Республике Камерун, предложены некоторые пути ее дальнейшего развития с учетом разработки нормативно-правового обеспечения.

Ключевые слова: Республика Камерун, библиотечная система, стратегические задачи.

The article describes the current situation of library profession in the Republic of Cameroon and also analyzes the ways of its future development.

Key words: the Republic of Cameroon, library system, strategic tasks.

Республика Камерун – государство в западной части Центральной Африки. Его площадь – 475,4 тыс. км². Численность населения по состоянию на начало 2009 г. составляет 19,3 млн человек [1, с. 427–428]. В библиотечной системе Камеруна насчитывается всего 150 библиотек. Ее структура представлена в таблице на с. 53.

Фонды библиотек – небольшие. В них представлена в основном книжная продукция Англии и Франции в соответствии с историческими традициями. До сих пор в стране нет библиотечного фонда, который превышал хотя бы 100 тыс. экземпляров [2].

Всего в библиотеках Камеруна работает 423 человека, 67 из них имеют высшее библиотечное образование (15,8%). Библиотеки государственных университетов и министерств являются основными нанимателями библиотечного персонала в Камеруне. Наибольший штат сотрудников в количестве 192 человек (45,3%) имеют университетские и 87 человек (20,5%) – министерские библиотеки. Штат Национальной библиотеки насчитывает только 15 человек.

Формы работы камерунских библиотек разнообразны. Традиционно основными являются обслуживание читателей в читальных залах и на абонементе. К формам работы в сфере технологии библиотечного обслуживания можно причислить выставки, экскурсии, День прессы, дни открытых дверей, вернисаж художника и иллюстратора, читательские конференции, в сфере реализации документальных продуктов для распространения информации – составление библиографических

указателей, проведение обзоров литературы. Работают передвижные библиотеки, доставляющие книги в отдаленные районы страны. В стране действует общегосударственная система библиотечного обслуживания, входящая в систему народного образования. В основном, как уже отмечалось, камерунские библиотеки имеют непригодные помещения [2].

В своей работе библиотеки используют различные системы классификации литературы. УДК – только в библиотеке Высшей национальной школы общественных работ. Классификацию Библиотеки Конгресса США – Центральная библиотека университета в г. Джанге, так как она была построена американцами. Все остальные библиотеки Камеруна для систематизации документов используют Десятичную классификацию Дьюи. Для предметизации документов используется тезаурус ЮНЕСКО SPINES RAMEAU (унифицированная энциклопедическая алфавитная картотека).

На более чем полторы сотни библиотек, существующих в Камеруне, только одна библиотека имеет электронный каталог – это библиотека Католического университета Центральной Африки, который находится в г. Яунде. Благодаря этому, абонент под своим именем и своим кодом напрямую может подсоединиться к библиотеке, затем к центральной библиотеке и к библиотеке-филиалу университета и осуществить различные виды поиска, может получить информацию о библиотеке. Каталог ОРАС связан с сайтом Католического университета Центральной Африки и доступен на французском и английском языках. Помимо

Структура библиотек Республики Камерун

Ведомственная / государственная принадлежность библиотеки	Количество библиотек	Примечание
Библиотеки Министерства культуры	46	
В том числе: Национальная библиотека	1	Не в состоянии выполнять все функции Национальной библиотеки по финансовым причинам [2]
детские библиотеки	12	Располагаются только в крупных городах
Библиотеки вузов	16	
В том числе: библиотека первого государственного университета	1	Самая большая библиотека страны, объем фонда 65 тыс. томов
Библиотеки НИИ по сельскому хозяйству, горному делу и геологии, картографии, образованию, медицине, исследованию и изучению лекарственных растений	5	
Библиотеки министерств	20	Всего министерств – 36
Библиотеки религиозных конфессий	12	Большинство религиозных библиотек в стране являются библиотеками римско-католических обществ, в евангелических, пресвитерианских, лютеранских, баптистских и адвентистских седьмого дня семинариях
Парламентская библиотека	1	Расположена в г. Яунда при Национальной ассамблее Камеруна
Библиотеки общеобразовательных школ и колледжей	50	Находятся в крупных городах Яунде, Дуала, Бафуссам, Гаруа, Баменда, Бертуа, Маруа, Нгаундере, Эболова [2]

абонентов библиотеки любой человек может воспользоваться электронным каталогом библиотеки через сайт Католического университета. В остальном – это иностранные библиотеки, то есть библиотеки и медиатеки посольских культурных центров и международных организаций, находящихся в Камеруне. Их работа хорошо организована, развиты информационные технологии, а именно программные продукты и каталоги OPAC=электронный каталог [2, 3].

Пять университетских библиотек используют программные средства для автоматизации библиотек (Центральные университетские библиотеки Яунде I и II, Центральная университетская библиотека в г. Нгануедере, библиотека Католического университета Центральной Африки в г. Яунде, Библиотека университета де Монтань в г. Банганте), главные из которых: PMB, CDS/ISIS, Winis, Microsoft Access, Parvus (версия 6.0) [3].

Анализ текущего общего библиотечного дела в Камеруне показал, что жители страны до сих пор имеют смутное представление о том, что такое библиотека. В стране мало библиотек – и не только в районах, удаленных от обжитых мест, но и в

больших городах. Библиотеки распространены по стране неравномерно.

Другими словами, уровень развития библиотечного дела в Камеруне низок и пока не соответствует насущным задачам культурного строительства. Это следствие общей социально-экономической отсталости, с которой Камерун вступил в постколониальную эпоху.

На развитие библиотечной профессии в Камеруне влияют как *объективные*, так и *субъективные* факторы.

Объективные факторы:

- затянувшийся экономический кризис;
- отсутствие нормативно-правового обеспечения деятельности библиотек Республики Камерун на государственном уровне;
- отсутствие на национальном уровне в государственной структуре административного органа, который мог бы определить политику библиотечного дела и библиотечного образования, повышения квалификации и переподготовки персонала библиотек;
- наличие в правовых документах, регламентирующих профессию библиотекаря в Камеруне

(изложены в декрете Президента Камеруна № 86/752 от 23 июня 1986 г.), пробелов об уровне некоторых дипломов полученных в стране и за рубежом: диплом техника высшей квалификации в библиотечном деле, диплом магистра, диплом об углубленном образовании по библиотековедению, диплом об углубленном высшем специализированном образовании по библиотековедению [5];

- отсутствие условий для реализации многоуровневой подготовки персонала библиотек;

- отсутствие конкурсов на вакантную должность в государственном аппарате для выпускников кафедры документации высшей школы научно-технической информации и коммуникации при Втором юндском государственном университете, а также для тех, кто обучался в зарубежных университетах Америки, Африки и Европы;

- политика подготовки библиотечных кадров не рассчитана на широкий круг желающих. Даже те студенты, которые учатся за счет бюджетных средств, должны платить в год дополнительно 100 долл. США. При средней заработной плате в 50 долл. / мес. по стране – это значительная сумма. Стоимость платного библиотечного образования в Камеруне составляет 1 тыс. долл. / год, что даже выше, чем в Республике Беларусь, где средняя заработная плата в пределах 500 долл. США;

- слабое развитие информационных технологий не позволяет налаживать сотрудничество на национальном, региональном и международном уровнях;

- низкая скорость интернет-соединений и перебои в электроснабжении затрудняют работу персонала и посетителей библиотек [2, 3, 4].

- слабая материально-техническая база библиотек. Они расположены далеко от транспортных коммуникаций. В большинстве библиотек плохое кондиционирование воздуха, которое является необходимым условием не только для читателей и сотрудников библиотек, но и для сохранности книжного фонда и документов [2].

Субъективные факторы:

- не разработанность миссии и политики деятельности конкретной библиотеки;

- отсутствие четких критериев отбора персонала для работы в библиотеке;

- отсутствие устава и должностных обязанностей работников библиотек;

- зачастую неудовлетворительные условия труда, режима работы библиотеки;

- отсутствие перспектив профессионального и карьерного роста персонала;

- недостаточно развитая профессиональная среда в библиотеке [2, 4–6].

Многие специалисты, имеющие диплом по библиотечному делу, владеют лишь теоретическими знаниями в области информационных техноло-

гий, но не всегда имеют практические умения и навыки эксплуатации автоматизированных систем. В библиотеках недостаточно программистов для их установки, обеспечения управления и технической поддержки [3].

Моральное старение информационных технологий в библиотеках Камеруна носит тревожный характер, в то время как библиотеки развитых стран используют программные продукты последнего поколения по управлению базами данных (Oracle, Java, Autodesk, Matlab, Ruby и др.), некоторые специалисты библиотек Камеруна не знают вообще, что такое программное обеспечение. Уровень компьютеризации крайне низок. В работе, в основном, используются традиционные технологии. В большинстве библиотек нет доступа к онлайн-каталогам других библиотек из-за отсутствия Интернета [3].

Проведенное нами анкетирование библиотек Камеруна в 2004–2008 гг. позволило установить, что большинство библиотечных работников Камеруна оказались в этой профессии в основном из-за любопытства, а не по призванию или любви к этой специальности. Поэтому многие из них уходят из нее, не понимая, что наносят ей вред. С другой стороны, сами библиотеки часто не создают условий для развития персонала, профессиональной карьеры.

Некоторые библиотекари уходят в более выгодные отрасли, так как считают, что работая в частных предприятиях и международных организациях, они имеют больше уважения и денежных средств. Зарплата в частном секторе и в международных организациях может быть втрое выше того, что они имеют в государственном аппарате. Необходимо подчеркнуть, что среди специалистов, которые уходят из библиотек, есть и те, которые получили образование за счет бюджета министерств и университетов [6].

Анкетирование показало, что работа библиотек плохо организована, отсутствует ее планирование. Нет устойчивых профессиональных коммуникаций между ответственными лицами и персоналом библиотек, что блокирует любой диалог и сотрудничество. В библиотеках – слабое научно-методическое обеспечение (не проводятся семинары, конференции, нередко нет методических пособий), нет контакта между персоналом и высшим начальством [6]. В итоге рабочая атмосфера не благоприятствует эффективному и действенному сотрудничеству библиотекарей.

Для выхода из этой ситуации требуются кардинальные системные преобразования, а не фрагментарные изменения. Полагаем, что для решения обозначенных стратегических задач необходимо:

- разработать законодательную базу для библиотечной деятельности в Камеруне;

- повышать престиж библиотечной профессии в обществе, в частности, через определение конкретной роли библиотек не только для страны в целом, но и для каждого отдельного территориального образования;

- разработать социально-экономическое обоснование необходимости повышения заработной платы работникам библиотек и методологическую базу для привлечения и закрепления библиотечных специалистов, готовых и способных обучаться профессии с целью остаться в ней надолго, обеспечить им нормативно-правовое закрепление и скорейшее проведение в жизнь. Следует предусмотреть также ежегодную дополнительную государственную поддержку проектов, направленных на инновационное развитие библиотечного дела, с учетом материального стимулирования их разработчиков и участников;

- разработать систему карьерного роста библиотечных работников. Они должны продвигаться по службе в соответствии с их знаниями и профессиональной квалификацией, в соответствии с установленными нормами данного учебного учреждения;

- разработать нормативно-правовой механизм планирования и финансирования системы мероприятий, профессиональной переподготовки и повышения квалификации библиотечных работников (по уровням, кадровым категориям) на национальном, региональном и низовом уровнях;

- обеспечить комфортность условий работы персонала в библиотеках (современный интерьер, оснащение рабочих помещений современной мебелью, оргтехниккой, кондиционированием воздуха; необходимые санитарно-гигиенические условия);

- создать техническую, технологическую, ресурсную и методическую базу работы библиотек;

- сформировать трехуровневую систему библиотечного образования: среднее специальное образование, высшее образование, повышение квалификации и переподготовка кадров. Эти уровни должны сочетаться между собой и обеспечивать преемственность образования – от получения первых представлений о профессии до познания ее во всевозможных аспектах. В результате должна быть создана единая общегосударственная сеть непрерывного профессионального библиотечного образования. Ее подсистемы должны быть рациональны, взаимосвязаны и размещены по всей территории страны. Каждый уровень должен быть обеспечен гибкими учебными планами и программами обучения, которые бы соответствовали практическим потребностям библиотек;

- разработать государственные образовательные стандарты по высшему и среднему профессиональному библиотечному образованию, его многоступенчатость и большую ориентацию на

профессию с учетом ее значимости и перспективности в информационную эпоху;

- сформировать систему государственного заказа на профессиональную переподготовку и регулярное повышение квалификации библиотечных кадров по ключевым направлениям библиотечного дела;

- разработать дифференцированные формы обучения библиотечных работников с учетом компетентностного подхода.

Важную роль в становлении системы библиотечного образования в Камеруне могла бы сыграть ассоциация библиотечных работников страны. Ее создание будет способствовать культурно-просветительным, научно-педагогическим, профессиональным, образовательным и практическим потребностям библиотечных работников Камеруна, а также повышению информационной культуры и грамотности библиотечных работников.

При ассоциации целесообразно создать школу профессионального мастерства, занятия в которой будут посвящены изучению современных технологий, созданию разнообразной библиотечно-библиографической продукции, организации доступа к информационным ресурсам Интернета. В ней можно было бы знакомиться с новой литературой по различным отраслям знаний, в том числе с художественной.

Нет в Камеруне и своего профессионального издания в области библиотечного дела, а оно необходимо для обсуждения вопросов, связанных с инновационными процессами в библиотечной деятельности, новыми технологиями библиотечного обслуживания и управления; содействием непрерывному образованию библиотечных работников, изучением работ библиотечных работников всего мира, а также различными итогами международных научных конференций, саммитов, конгрессов и симпозиумов в области библиотечной деятельности. В системе дополнительного профессионального образования библиотечных работников можно внедрить различные школы: методиста, информационной культуры, библиотечного менеджера, директора и др.

Подводя итоги можно сказать, что библиотечное дело и библиотечная профессия в Камеруне находится в кризисном состоянии, главным образом из-за отсутствия нормативно-правового обеспечения деятельности библиотек, политики библиотечного планирования на общенациональном уровне и недостаточного финансирования. Нехватка квалифицированных библиотечных кадров – одна из самых острых проблем, тормозящих развитие библиотечного дела страны.

Список литературы

1. Адамчик М. В. Все страны мира. – Минск : Харвест, 2009. – С. 427–428.

2. *Земенге Ж.* Библиотечное дело в Камеруне: состояние и проблемы // *Бібліятэгі і музеі ў сістэме інавацыйнай дзейнасці : матэрыялы міжнарод. навук.-практ. канф., Мінск, 21–22 кастр. 2009 г. – Мінск, 2010. – С. 110–114.*
3. *Земенге Ж.* Внедрение информационных технологий в библиотеках Республики Камерун // *Библиотеки в информационном пространстве: проблемы и тенденции развития: материалы II междунар. науч. конф. молодых ученых и специалистов, Минск, 16 февр. 2010 г. – Минск, 2010. – CD-ROM.*
4. *Земенге Ж.* Подготовка библиотечных кадров в Республике Камерун // *Культура ва ўмовах глабалізацыі: тэарэтычныя і метадалагічныя праблемы : матэрыялы навук. канф. прафесарска-выкладчыцкага складу, Минск, 25–26 лістапада 2009 г. – Минск, 2010. – С. 213–218.*
5. *Kimaka D.* Les métiers de l'information documentaire au Cameroun : situation, perspectives. Mémoire DSSIC. – Dakar : UCAD, 1994. – 77 p.
6. *Negha J.* Organisation et fonctionnement de la nouvelle bibliothèque centrale universitaire septembre 1992 – juin 1993 : évaluation, propositions pratiques et perspectives d'avenir. – Yaoundé : Université, 1993. – 34 p.

Материал поступил в редакцию 22.02.2011 г.

Сведения об авторе: *Земенге Жерemi – аспирант кафедры информационных ресурсов, тел.: 810375444814843, e-mail: zemenguejeremie@yahoo.fr*

УДК 001:001.8+378:001.8
ББК 72в6+74.58в6

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА НАУЧНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РАН И СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ПО НЕКОТОРЫМ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИМ ИНДИКАТОРАМ (2000–2009 гг.)

© Ю. В. Мохначева, Т. Н. Харыбина, 2011

*Библиотека по естественным наукам Российской академии наук (отдел в г. Пуцино)
142290, Московская обл., г. Пуцино, ул. Институтская, 3*

В последние годы все чаще можно прочесть споры о качестве и результативности научных исследований, проводимых в России различными организациями, которые находят свое отражение в публикациях на страницах периодических изданий и в Интернете. Особенно обострилась критика в адрес академической науки, которая все чаще стала противопоставляться вузовской. Авторы попытались оценить вклад научных организаций, работающих под руководством Российской академии наук и вузов на основе данных, полученных в результате библиометрического анализа публикаций за период 2000–2009 гг., отраженных в ресурсах компании «Thomson Reuters» – «Web of Science» и «Essential Science Indicators».

Ключевые слова: Российская академия наук, высшая школа, вузы, научная продуктивность, библиометрические индикаторы, цитируемость, индекс Хирша.

In recent years increasingly one can hear disputes on the quality and impact of scientific researches in Russia in different organizations, which are published in periodicals and Internet. Particularly acute is criticism of academic science which is being opposed to that of a higher school. In this article the authors have attempted to assess the contribution of scientific organizations, working under the Russian Academy of Sciences and higher school on the basis of bibliometric data of publications for the period of 2000 to 2009 presented in Web of Science and Essential Science Indicators by Thomson Reuters.

Key words: Russian Academy of Sciences, higher school, universities, scientific productivity, bibliometric indicators, citation index, H-index.

Введение

Реформирование научной сферы в России ведется давно и пока, к сожалению, не совсем успешно. В 2002 г. приняты «Основы политики Российской Федерации в области развития науки, технологий и техники на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу» [8], где в качестве основной задачи государственной политики в области науки и технологий является переход к инновационному пути развития. При этом, как говорится в п. 5 этого документа: «Развитие науки и технологий служит решению задач социально-экономического прогресса страны и относится к числу высших приоритетов Российской Федерации» [8]. Между тем, стоит подчеркнуть, что проводимое реформирование фундаментальной науки коснулось в основном академического научного сектора [10]. При этом, доля ее (фундаментальной науки) финансирования продолжает сокращаться в структуре бюджетных расходов и в расходах бюджета на науку [10, 12]. Кроме того, «в настоя-

щее время в РАН доля машин и оборудования в возрасте до 1 года составляет 14,9%, от года до 10 лет – 54,2% ... почти треть научных приборов и оборудования ... находится в эксплуатации более 11 лет... За 2000–2008 гг. численность персонала, занятого исследованиями и разработками, в академическом секторе сократилась на 3%, в секторе высшего образования возросла на 20%» [10, с. 42]. Также нельзя не отметить тот факт, что до сих пор отсутствует необходимое финансирование информационного сопровождения научных исследований: подписка на печатные версии иностранных и отечественных периодических изданий библиотеками системы РАН стабильно сокращается. Как было отмечено директором Библиотеки по естественным наукам РАН проф. Н. Е. Калёновым на последнем в 2010 г. заседании Совета директоров институтов РАН: «в 2010 году в связи со снижением финансирования и повышением стоимости подписки на журналы и книги приобретение информационных ресурсов было сокращено на 30%. Библиотека по естественным наукам выписала

всего 182 зарубежных журнала, из них 142 с сетевым доступом. Для сравнения в 1991 г. БЕН получала 3,5 тысячи журналов... Информационные потребности организаций РАН сегодня централизованно обеспечиваются по журналам не более чем на 60% и по книгам – на 25% от необходимого уровня...» [2, с. 4].

Все изложенное выше не может не оказывать негативного воздействия на динамику развития научных исследований.

Попытаемся обозначить вклад научно-исследовательских учреждений Российской академии наук (НИУ РАН) и вузов в мировую и российскую науку за период 2000–2009 гг. по различным областям знания в соответствии с наиболее важными библиометрическими индикаторами: публикационная активность, цитируемость, индекс Хирша.

Информационной основой для нашего исследования служили ресурсы компании «Thomson Reuters» (USA), которые являются на сегодняшний день наиболее авторитетными во всем мире:

1. «Web of Science» (WOS): БД «Science Citation Index Expanded» (SCI-EXPANDED) – 1980 – настоящее время [19]. Анализ потока публикаций производился в режиме «General Search».

2. «Essential Science Indicators» (ESI) [14].

Организации, занимающиеся фундаментальными научными исследованиями в России и их количественно-квалификационный состав

Научные исследования в России ведутся¹:

1. Научно-исследовательскими учреждениями академического сектора, входящими в состав: Российской академии наук (433 организации); Российской академии сельскохозяйственных наук; Российской академии медицинских наук; Российской академии образования; Российской академии архитектуры и строительных наук; Российской академии художеств. Всего – около 850 организаций.

2. Сектором высшей школы (вузы и исследовательские институты при них) – 500 учреждений.

3. Отраслевым сектором – 1742 организации. Это – государственные унитарные предприятия; государственные научные центры (ГНЦ РФ); федеральные научно-производственные центры (ФНПЦ).

В табл. 1 приведены данные по количественному и квалификационному распределению исследователей по России, НИУ РАН и вузам (по сведениям из публикаций [10, 12]).

Согласно данным, представленным в табл. 1, видно, что по количеству исследователей в 2007 г. РАН опережала вузы в 1,7 раза, в то же время, по

¹ Здесь приводятся сведения из Доклада научно-организационного управления РАН «Фундаментальная наука России: состояние и перспективы развития» [10].

Таблица 1

Количественный и квалификационный состав организаций, ведущих научные исследования в России, НИУ РАН и секторе высшего образования (по состоянию на 2007 г.)

Параметры	Всего по российской науке ¹ (100%)	НИУ РАН ² (% от всей российской науки)	Вузы ³ (% от всей российской науки)
Количество организаций, ведущих научные разработки	3 208	433 (13,5)	616 (19,2)
Количество исследователей	392 800	56 800 (14,5)	34 100 (8,7)
Из них:			
Количество докторов наук	25 200	10 400 (41,3)	3 200 (12,7)
Количество кандидатов наук	78 500	24 200 (31)	12 100 (15,4)
Количество исследователей без ученой степени	289 100	22 200 (7,7)	18 800 (6,5)

¹ Включает в себя: академический сектор науки – 850 организаций; вузовский сектор – 616 организаций; отраслевой сектор – 1742 организации.

² Имеются в виду только учреждения Российской академии наук.

³ Около 500 учреждений высшего профессионального образования и 116 научных организаций, ведущих исследования и разработки (по данным Росстата) [10].

количеству организаций, ведущих научные исследования, сектор высшей школы в 1,4 раза опережал РАН. При этом квалификационный состав исследовательских кадров в НИУ РАН и вузах распределен следующим образом (рис. 1а, 1б).

Из рис. 1(а, б) видно, что в системе Российской академии наук занято большее количество исследователей, имеющих научную степень (61% от общего количества исследователей), чем в секторе высшей школы (45%). Кроме того, принимая во внимание данные табл. 1, мы видим, что 41% всех докторов и 31% всех кандидатов наук России работают в НИУ РАН, что свидетельствует о том, что именно Российская академия наук располагает наиболее квалифицированным персоналом, хотя доля исследователей, занятых в данном секторе науки составляет лишь 14,5% от общего количества по России.

Теперь перейдем к сравнительному анализу потока публикаций ученых НИУ РАН и вузов в соответствии с некоторыми библиометрическими

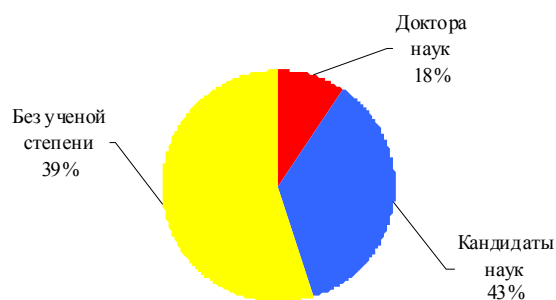

Рис. 1а. Квалификационный состав исследовательских кадров в НИУ РАН (состояние на 2007 г.)

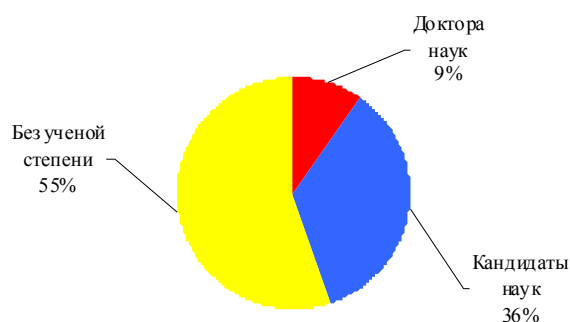

Рис. 1б. Квалификационный состав исследовательских кадров в вузах (состояние на 2007 г.)

Публикационная активность

За последнее десятилетие (2000–2009 гг.) средние доли статей, авторами которых являлись ученые НИУ РАН и вузов, в общем массиве российских публикаций распределились по областям знаний следующим образом (табл. 2).

Как видно из табл. 2, доля публикаций НИУ РАН не только по большинству научных областей заметно превалирует над вузами, но также является *определяющей* во всем массиве российских научных публикаций, отраженных в WOS: гео-науки (74%); науки о растениях и животных (68%); биология / биохимия (67%); молекулярная биология и генетика (63%), микробиология (62%). При этом, как уже говорилось выше, доля исследователей, занятых в учреждениях РАН, составляет лишь

Т а б л и ц а 2

Средние доли НИУ РАН и вузов в общем массиве российских публикаций по различными научными направлениям, отраженных в «Web of Science» за 2000–2009 гг.

Область знания	Средняя доля НИУ РАН в общем массиве российских публикаций (в %)	Средняя доля вузов в общем массиве российских публикаций (в %)
Биология, биохимия	67	27
Геонауки	74	16
Информатика, вычислительная техника	44	42
Космические исследования (астрофизика)	55	25
Математика	37	55
Материаловедение	50	34
Медицина	13	29
Микробиология	62	28
Молекулярная биология и генетика	63	26
Науки о растениях и животных	68	26
Науки об окружающей среде, экология	59	24
Поведенческие и нейронауки	30	36
Сельское хозяйство	46	42
Технические (инженерные) науки	48	29
Физика	51	26
Химия	59	42

14,5% (!) от общего количества по России. Однако в таких областях как медицина и поведенческие / нейронауки НИУ РАН уступают по количеству публикаций вузовскому сектору.

Проанализировав динамику публикационной активности (Россия в целом, НИУ РАН, вузы), по различным научным областям, нами были получены данные о средних темпах прироста по данному индикатору (табл. 3).

Как видно из табл. 3, отрицательные темпы прироста в течение последнего десятилетия в России наблюдались по пяти научным направлениям: в области информатики / вычислительной техники среднее снижение составило 1,13%; молекулярной биологии и генетике – 0,6%; материаловедению –

0,54%; сельскому хозяйству – 0,38%; физике – 0,04% соответственно. Средние темпы прироста публикаций НИУ РАН за аналогичный период снизились по двум областям знания: сельскому хозяйству – на 1,13% и материаловедению – на 0,04%. В секторе высшей школы снижение среднего темпа прироста публикаций за исследуемый период наблюдалось только в области информатики / вычислительной техники – на 1,62%.

Наиболее ощутимый средний темп прироста публикаций наблюдался: для России – в области медицины (8,48%); для сектора РАН – в области наук о растениях и животных (7,46%), а также в области математики (7,41); для вузов – в области медицины (14,44%) и поведенческих / нейронаук (14,2%).

Т а б л и ц а 3

Средние темпы прироста количества публикаций по различным областям знания (Россия, НИУ РАН, вузы) по данным ресурса «Web of Science» за 2000–2009 гг. (в %)

Область знания	Россия	НИУ РАН	Вузы
Биология, биохимия	3,60	0,50	1,18
Геонауки	2,19	2,29	2,05
Информатика, вычислительная техника	-1,13	0,13	-1,62
Космические исследования (астрофизика)	3,60	0,52	1,18
Математика	4,56	7,41	4,19
Материаловедение	-0,54	-0,04	1,77
Медицина	8,48	1,78	14,44
Микробиология	2,51	2,68	2,82
Молекулярная биология и генетика	-0,60	0,44	0,64
Науки о растениях и животных	6,55	7,46	5,66
Науки об окружающей среде, экология	4,62	5,70	5,44
Поведенческие и нейронауки	6,51	5,20	14,20
Сельское хозяйство	-0,38	-1,13	3,33
Технические (инженерные) науки	2,29	2,20	1,63
Физика	-0,04	0,43	2,90
Химия	0,37	0,97	0,77

Цитируемость публикаций

Наиболее часто используемым индикатором значимости научных публикаций во всем мире является показатель цитируемости. Считается, что: «количественные данные о цитировании публикаций отражают воздействие результата исследования на научное сообщество, его полезность для других ученых. Сами по себе эти данные не измеряют качество публикации, поэтому их следует рассматривать как индикаторы, показывающие, что данная работа с той или иной степенью вероятности может оказаться весьма значимой» [6, с. 42].

Проанализировав *уровень цитируемости публикаций*², относящихся к различным областям знаний за 2000–2009 гг. (Россия, НИУ РАН, вузы) в соответствии со среднемировыми показателями, мы получили данные, представленные на рис. 2.

Как видно из рис. 2, ни в одной научной области средний уровень цитируемости исследуемых российских публикаций не достиг среднемировых значений. Отчасти это объясняется рядом объективных причин, которые подробно изложены в публикациях [1, 3–6, 16–17]. Тем не менее, стоит отметить, что цитируемость российских публикаций по ряду наук приближается к среднемировому уровню: по физике, информатике / вычислительной технике, исследованию космоса, техническим наукам, математике. Сравнивая уровень цитируемости публикаций НИУ РАН и вузов, мы видим, что по большинству наук уровень цитируемости академических публикаций выше. Кроме того, по

² *Уровень цитируемости публикаций* – отношение суммарного показателя цитируемости публикации к среднемировому показателю за аналогичный год и в аналогичной научной области, который может определяться по формуле: $УрЦ_{ст} = ИЦ_{ст} / ACR$ (ACR определяется по БД «Essential Science Indicators» [Baselines – Average Citation Rates]) и может выражаться как в виде коэффициента, так и в процентах (в этом случае коэффициент умножается на 100) [7].

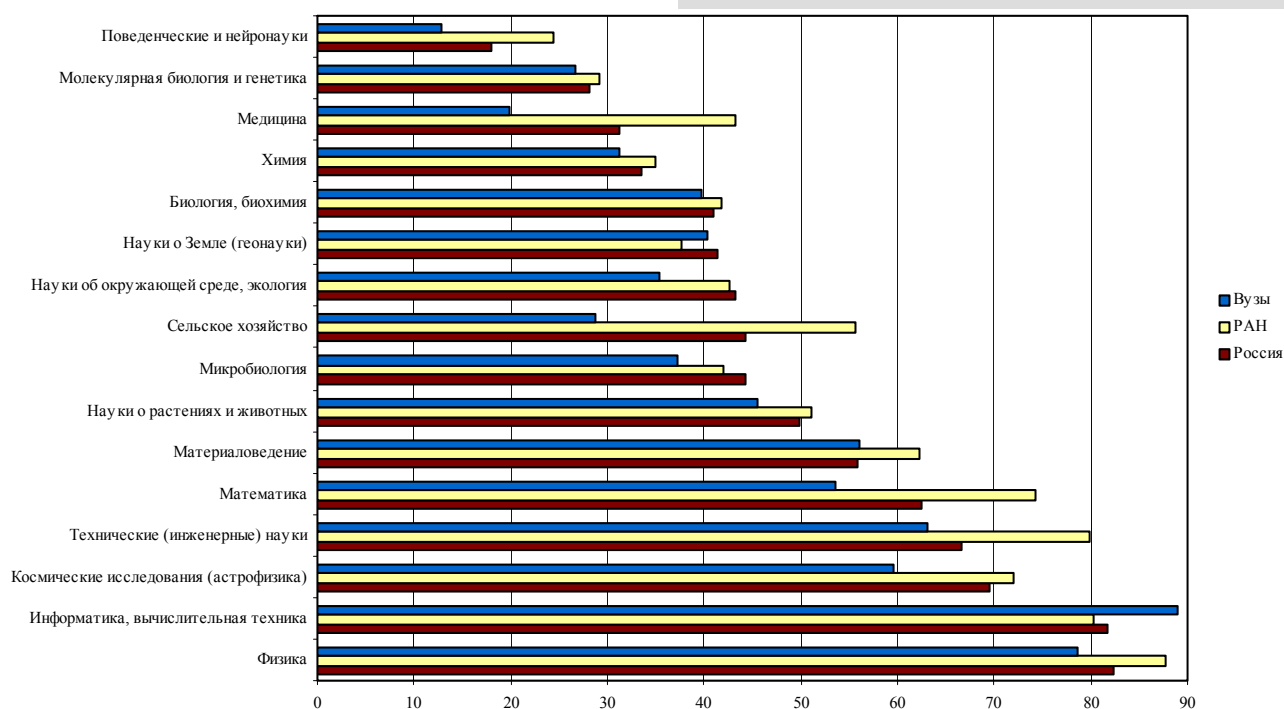

Рис. 2. Средний уровень цитируемости научных публикаций (Россия, НИУ РАН, вузы) за 2000–2009 гг. по отношению к среднемировым показателям в аналогичных областях знания (в %)

этому индикатору в двенадцати (!) из шестнадцати исследованных нами научных областях НИУ РАН опережают средние российские показатели. Сектор высшей школы по данному индикатору лидирует в области информатики / вычислительной техники и геонауках.

В последние годы, как отмечается в публикации [4], стала наблюдаться тенденция «неуклонного роста цитируемости статей отечественных ученых...» [4, с. 485]. Проанализировав темпы прироста уровня цитируемости публикаций, мы получили данные, представленные в табл. 4.

Таблица 4

Средний темп прироста уровня цитируемости публикаций (Россия, НИУ РАН, вузы) за 2000–2009 гг. (в %)

Область знания	Россия	НИУ РАН	Вузы
Биология, биохимия	2,84	3,20	8,50
Геонауки	3,30	4,80	9,00
Информатика, вычислительная техника	17,00	7,00	36,00
Космические исследования (астрофизика)	0,60	0,30	2,50
Математика	3,70	0,20	4,30
Материаловедение	0,50	2,90	0,41
Медицина	7,40	4,60	5,60
Микробиология	2,00	3,00	7,30
Молекулярная биология и генетика	4,00	4,00	7,50
Науки о растениях и животных	4,60	3,40	8,90
Науки об окружающей среде, экология	2,00	2,60	6,90
Поведенческие и нейронауки	10,17	-3,24	4,90
Сельское хозяйство	4,70	6,70	1,90
Технические науки	2,50	1,62	10,90
Физика	4,60	3,20	6,20
Химия	2,00	2,20	1,90

ИНФОРМАТИКА

Как видно из табл. 4, за исследуемый период в секторе высшей школы наблюдался достаточно высокий темп прироста уровня цитируемости публикаций по ряду областей знания. Наивысший прирост произошел в области информатики / вычислительной техники – 36%, что практически в два раза больше, чем по России в целом. Хорошие темпы прироста наблюдались также в области технических наук – 10,9%, геонауках – 9%, науках о растениях и животных – 8,9%.

В академическом секторе наибольшие темпы прироста уровня цитируемости выявлены в области

информатики / вычислительной техники – 7%; сельскохозяйственных наук – 6,7%, геонаук – 4,8%. Следует также отметить, что темп прироста по данному индикатору за исследуемый период у НИУ РАН имел отрицательное значение в области поведенческих / нейронаук.

Анализируя уровень цитируемости, нельзя не остановиться на количественном представлении публикаций (Россия, НИУ РАН, вузы) в ресурсе «Essential Science Indicators» (Thomson Reuters)³. После проведения соответствующих исследований, мы получили сведения, представленные в табл. 5.

Таблица 5

Публикации (Россия, НИУ РАН, вузы) с наивысшим мировым уровнем цитируемости, представленные в «Essential Science Indicators» (Thomson Reuters) [состояние на 01.01.2011]

Область знания	Количество публикаций			Доля от всех российских публикаций (в %)	
	Россия	НИУ РАН	вузы	НИУ РАН	вузы
Физика	503	297	107	60	21
Медицина (клиническая медицина, иммунология, фармакология / токсикология)	87	8	2	9	2
Технические науки	78	34	11	44	14
Химия	64	25	24	39	37
Геонауки	61	31	5	51	8
Биология, биохимия	45	30	9	67	20
Математика	32	11	5	34	16
Космические исследования (астрофизика)	32	10	0	31	0
Материаловедение	31	16	9	52	29
Молекулярная биология и генетика	16	11	1	69	6
Науки об окружающей среде, экология	14	2	1	14	7
Науки о растениях и животных	13	7	2	54	15
Общественные науки (+ экономика)	8	3	1	37	12
Микробиология	7	3	0	43	0
Поведенческие и нейронауки (включая психологию)	5	1	0	20	0
Сельское хозяйство	3	1	0	33	0
Мультидисциплинарные исследования	3	1	0	33	0
Информатика, вычислительная техника	2	1	0	50	0
<i>Всего</i>	1004	492	177	49*	18**
<i>В среднем на одного исследователя</i>	0,003	0,009	0,005		

* 49% составляют 492 публикации НИУ РАН от общего количества (1004) российских публикаций в Essential.

** 18% составляют 177 публикаций вузов от того же общего количества российских публикаций в Essential.

³ «Essential Science Indicators» («Важнейшие показатели науки», пер. с англ.) – ресурс, включающий в *среднем 1% наиболее цитируемых* публикаций, вышедших в мире

(период – 10 лет +1). Порог цитируемости рассчитывается по 22 тематическим направлениям с учетом года опубликования статей.

Т а б л и ц а 6

Средний за год *h*-index публикаций (Россия, НИУ РАН и вузы) по научным областям за 2000–2009 гг. (по БД «Web of Science»)

Область знания	Средний за год <i>h</i> -index ¹		
	Россия	НИУ РАН	вузы
Биология, биохимия	43	37	26
Геонауки	31	27	17
Информатика, вычислительная техника	15	10	9
Космические исследования (астрофизика)	43	35	24
Математика	19	15	14
Материаловедение	29	24	21
Медицина	38	21	19
Микробиология	27	22	16
Молекулярная биология и генетика	44	38	26
Науки о растениях и животных	19	17	11
Науки об окружающей среде, экология	27	23	15
Поведенческие и нейронауки	21	15	13
Сельское хозяйство	14	11	7
Технические (инженерные) науки	31	26	20
Физика	74	61	44
Химия	41	35	30

¹ Как читать эти данные:

Например: в области биологии и биохимии в России в среднем каждый год за период с 2000 по 2009 г. публиковалось 43 статьи с цитируемостью 43 и выше.

По данным, представленным в табл. 5, видно, что 49% от всех высокоцитируемых российских публикаций, отраженных в «Essential Science Indicators» – статьи НИУ РАН. Доля сектора высшей школы составляет 18%. Кроме того, рассчитав среднее количество высокоцитируемых публикаций на одного исследователя (см. табл. 1), мы видим, что учреждения РАН значительно опережают как сектор высшей школы, так и Россию в целом. Несомненным является и то, что данный показатель для вузов тоже выше, чем по России.

Стоит отметить, что в число наиболее рейтинговых публикаций, представленных в данном ресурсе, попали статьи только пяти российских вузов: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Московский инженерно-физический институт, Санкт-Петербургский государственный технический университет, Уфимский авиационный технический университет.

Индекс Хирша

В последние годы все более популярным становится *h*-index (индекс Хирша), который был придуман Дж. Хиршем [11, 15] как показатель научных достижений ученого на протяжении всей его жизнедеятельности, измеряемый числом полученных ссылок. Данный показатель применим в качестве библиометрического индикатора, как для отдельных ученых, так и для научных коллективов, стран, предметных областей и т. д. Дж. Хирш определил *h*-index: «ученый имеет индекс *h*, если *h* его N_p статей имеют, по меньшей мере, *h* ссылок каждая, а каждая другая из статей ($N_p - h$) имеет не более чем *h* ссылок» [11, с. 3]. Индекс Хирша различается в зависимости от научного направления. Однако, несмотря на множество недостатков [9, 13, 18], данный индикатор год от года становится популярнее. Несколько лет назад в WOS было интегрировано автоматическое определение данного показателя.

Проведя анализ потока публикаций (Россия, НИУ РАН, сектор высшей школы) по индикатору «*h*-index» за каждый год временного интервала 2000–2009 гг., и определив средний показатель за год по различным научным направлениям, мы получили данные, представленные в табл. 6.

Как видно из табл. 6, НИУ РАН по всем областям знания опережают (а в некоторых областях знания значительно) вузы по величине *h*-индекса.

Заключение

Основным результатом, полученным в ходе нашего исследования, является вывод о том, что Российская академия наук является **самой** эффек-

тивной научной организацией в России. Несмотря на сокращение кадрового состава и финансирования [10, 12], данная организация остается единственной основой для развития всей российской научной сферы. Наше исследование доказало, что ведя фундаментальные исследования по всем существующим научным направлениям, учреждения системы РАН в большинстве из них являются лидерами в России.

Говоря о науке сектора высшей школы, можно отметить ее большую разрозненность: по численности исследователей она значительно уступает

РАН, а по количеству организаций значительно опережает. Следует также отметить, что большая часть научных исследований в вузах ведется при участии НИУ РАН. Так, в публикации [3] говорится, что «от 30 до 70% всех публикаций ведущих региональных университетов были подготовлены при сотрудничестве с институтами РАН...» [3, с. 16]. Все эти факторы указывают на то, что «сложившаяся в СССР и унаследованная Россией структура науки не может быть искусственно пересажена в университеты» [3, с. 16]. Однако нельзя не отметить, что в последние годы наблюдаются активные темпы роста научной продуктивности вузовской науки.

Тем не менее, говоря о российской науке вообще и о вузовской и академической в частности, нельзя не отметить того, что она значительно отстает от мирового уровня по основным индикаторам. Снижение научной продуктивности вызвано рядом объективных причин: недостаточное (неэффективное) финансирование, старение кадров, износ оборудования, недостаточное информационное сопровождение исследований и т. д. Все эти причины снижают престиж науки как в обществе, так и в среде выпускников вузов. Как следствие, нарушается цепочка научной преемственности. Решение этой проблемы возможно только при осуществлении эффективной научной политики, направленной, прежде всего, на развитие и созидание, а не на разрушение.

Поэтому одной из самых важных задач на сегодняшний день является создание всех необходимых условий для тесного взаимодействия академических институтов и вузов «Тесное взаимодействие академических исследований и учебного процесса способствует росту научно-технологического и образовательного потенциала страны как главного фактора прогресса общества, потенциально неисчерпаемого источника развития экономики» [10, с. 50].

Список литературы

1. Вайнгаарт П. Оценка результатов научных исследований: опасность манипулирования цифрами // Науч. и техн. б-ки. – 2004. – № 7. – С. 66–81.
2. Волчкова Н. АСУ рассудит. Результативность институтов РАН оценят по-европейски // Поиск. – 2011. – № 1/2. – С. 4.
3. Иванов В., Варшавский А., Маркусова В. Если требуется доказать // Поиск. – 2010. – № 30/31. – С. 16.
4. Маркусова В. В., Иванов В. В., Варшавский А. Е. Библиометрические показатели российской науки и РАН (1997–2007) // Вестн. Рос. акад. наук. – 2009. – Т. 79, № 6. – С. 483–491.
5. Маркусова В. А. Российские публикации и их цитируемость в мировой науке // Вестн. Рос. акад. наук. – 2003. – Т. 73, № 4. – С. 10–18.
6. Маршакова-Шайкевич И. В. Россия в мировой науке: библиометр. анализ. – М.: Наука, 2008. – 227 с.
7. Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н. Методика определения значимости научных публикаций // Библиосфера. – 2008. – № 3. – С. 28–33.
8. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу: приказ Президента России 30 марта 2002 г., № 576. – URL: <http://mon.gov.ru/dok/ukaz/nti/4431/> (дата обращения 01.02.2011).
9. Руссо Р. Новые разработки относительно индекса Хирша // Междунар. форум по информ. – 2007. – Т. 32, № 2. – С. 7–9.
10. Фундаментальная наука России: состояние и перспективы развития: докл. науч.-орг. упр. РАН. – URL: <http://www.ras.ru/presidium/instrumentalservices/pou.aspx> (дата обращения 01.02.2011).
11. Хирш Дж. Е. Индекс для количественной оценки научно-исследовательского результата ученого // Междунар. форум по информ. – 2007. – Т. 32, № 1. – С. 3–7.
12. Шульгина И. В. Российская академия наук в зеркале федеральной статистики науки // Вестн. Рос. акад. наук. – 2010. – Т. 80, № 7. – С. 609–615.
13. Adler R., Ewing J. (Chair), Taylor P. Citation Statistics: a report from the International Mathematical Union (IMU) in cooperation with the International Council of Industrial and Applied Mathematics (ICIAM) and the Institute of Mathematical Statistics (IMS). 6/11/2008. – URL: <http://www.mathunion.org/fileadmin/IMU/Report/CitationStatistics.pdf> (дата обращения 01.02.2011).
14. Essential Science Indicators (2011). – URL: <http://esi.isiknowledge.com/home.cgi> (дата обращения 01.02.2011).
15. Hirsch J. E. An index to quantify an individual's scientific research output // PNAS. – 2005. – Vol. 102, N 46. – P. 16569–16572.
16. Lehmann S., Jackson A. D., Lautrup B. E. Measures for measures // Nature. – 2007. – Vol. 444. – P. 1003–1004.
17. MacRoberts M. H., MacRoberts B. R. Problems of citation analysis // Scientometrics. – 1996. – Vol. 36, N 3. – P. 435–444.
18. Minasny B. A., Hartemink E., Mcbratney A. Soil science and the h index // Scientometrics. – 2007. – Vol. 73, N 3. – P. 257–264.
19. Web of Science. – URL: <http://apps.isiknowledge.com/> (дата обращения 01.02.2011).

Материал поступил в редакцию 07.02.2011 г.

Сведения об авторах: Мохначева Юлия Валерьевна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором, тел.: (4967) 73-04-15, e-mail: bibinfo@vega.protres.ru, Харыбина Татьяна Николаевна – старший научный сотрудник, заведующий отделом, заслуженный работник культуры РФ, тел.: (4967) 73-04-15, e-mail: natsl@vega.protres.ru

УДК 02 : 004
ББК 78.30 + 78.34(2)

ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕК

© Т. А. Калюжная, О. Л. Лаврик, 2011

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Доказывается актуальность разработки системы показателей для характеристики и описания электронных библиотек, создаваемых в традиционных научных библиотеках. Предлагается набор значимых показателей, отвечающий этим целям. Показано, что данная система показателей необходима и для проведения сравнительного анализа электронных библиотек, и как определенный критерий, позволяющий разграничивать совокупность электронных ресурсов и электронные библиотеки.

Ключевые слова: электронные библиотеки, научные библиотеки, система показателей, критерий идентификации электронной библиотеки.

The relevance of developing a system of indicators to characterize and describe electron libraries created in traditional research libraries is proved. A set of important indicators meeting these goals is proposed. It is shown that this system of indicators is needed both for conduction of a comparative analysis of electronic libraries, and as a certain criterion to distinguish between a set of electronic resources and electronic libraries.

Key words: electronic libraries, research libraries, indicators system, the criterion of an electronic library identification.

Создание электронных библиотек (ЭБ) началось в нашей стране в конце 1990-х гг. и сейчас становится массовым явлением. В российском сегменте Интернета их фиксируется уже тысячи. Электронные библиотеки формируются и развиваются почти в каждой крупной библиотеке России. Их создание – одна из приоритетных задач традиционных библиотек любого типа. При этом каждый создатель начинает работу по организации ЭБ, исходя из своих представлений о том, что и как она должна включать. Эту практику отражает и теория: существует огромное множество определений того, что есть «электронная библиотека». Это вызывает определенные трудности при мониторинге, сравнении различных электронных библиотек, поскольку создатели называют электронной библиотекой и любую коллекцию однородных или разнородных электронных документов, и совокупность ресурсов, и структуру из ресурсов и услуг и т. д. Возможно, они правы, потому что все эти электронные ресурсные структуры соответствуют подходу, предложенному в самом первом отечественном издании по ЭБ, где сказано, что об электронной библиотеке допустимо говорить в случае упорядоченного и систематизированного по определенным признакам электронном ресурсе, «объединенном единой идеологией структуризации и доступа» [1, с. 21].

Сегодня не существует общепринятой классификации ЭБ, которая учитывала бы их специфические особенности и разнообразие параметров, тем не менее в работе [2] отмечены признаки, определяющие характеристики отдельных электронных библиотек и коллекций:

- способ создания,
- организация ЭБ,
- состав документов,
- целевое назначение,
- создатель,
- содержание.

Авторы подчеркивают сложность типизации электронных библиотек, связанную со спонтанностью их возникновения и большим числом учреждений, организаций и отдельных лиц, принимающих участие в создании электронных коллекций, а также отсутствием уставных документов и информативной базы для интернет-пространства, в котором и развиваются ЭБ. Но все предлагаемые А. Б. Антопольским и Т. В. Майстрович основания для классификации так или иначе касаются только фонда и различных связанных с ним аспектов: тематического, видового, организационного, юридического и т. д. Заметим, что такие подходы к классификации характерны и для традиционных библиотек, поскольку именно наличие фонда, предоставляемого в общественное пользование, отличает

библиотеку от другого схожего социального института [3].

В ряде публикаций, описывающих электронные библиотеки, также приводятся разнообразные наборы параметров, что приводит к невозможности сравнения ЭБ. Поэтому в условиях использования различных подходов к их созданию, структуре и особенностей функционирования в современных условиях представляется вполне логичным рассмотреть вопрос о разработке системы показателей, с помощью которых возможна характеристика электронных библиотек, создаваемых библиотечным сообществом, как общедоступного¹ полноценного самостоятельного интернет-ресурса. Такая система показателей может стать не только одним из главных инструментов для описания и сравнения электронных библиотек², но и неким критерием для их идентификации.

На основе мониторинга библиотечных сайтов российских научных библиотек и изучения структуры представленных ими электронных библиотек, практического опыта по созданию и эксплуатации электронной библиотеки в рамках традиционной в ГПНТБ СО РАН, а также контент-анализа литературных источников был сформирован набор параметров (показателей, характеристик) для описания ЭБ, каждый из которых описывается группой признаков, позволяющих многоаспектно характеризовать электронную библиотеку. Итак, нами предлагаются следующие параметры:

1. Тип электронной библиотеки:

- созданная в рамках традиционной и встроенная в общий сетевой ресурс (рис. 1а);
- самостоятельная ЭБ (рис. 1б).

В большинстве своем электронные библиотеки, создаваемые в научных библиотеках, в организационном плане представляют встроенный в веб-сайт электронный ресурс. Однако в виде само-

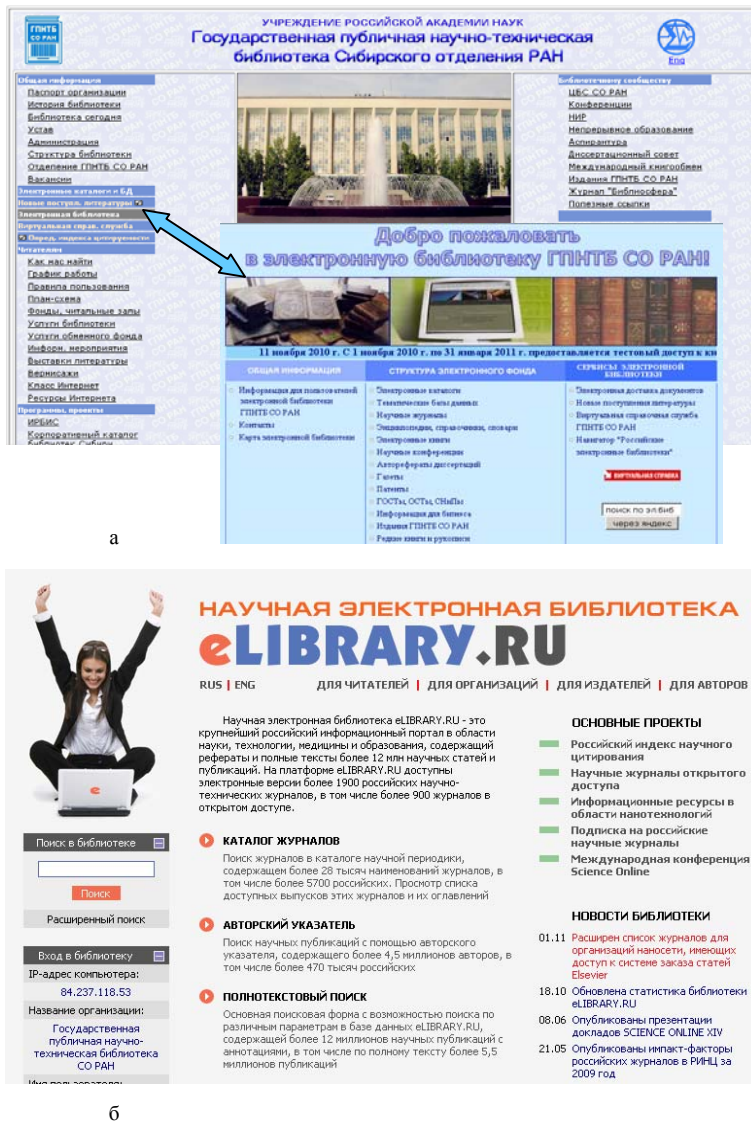

Рис. 1. Тип электронной библиотеки

стоятельно выделенного раздела они не всегда присутствуют.

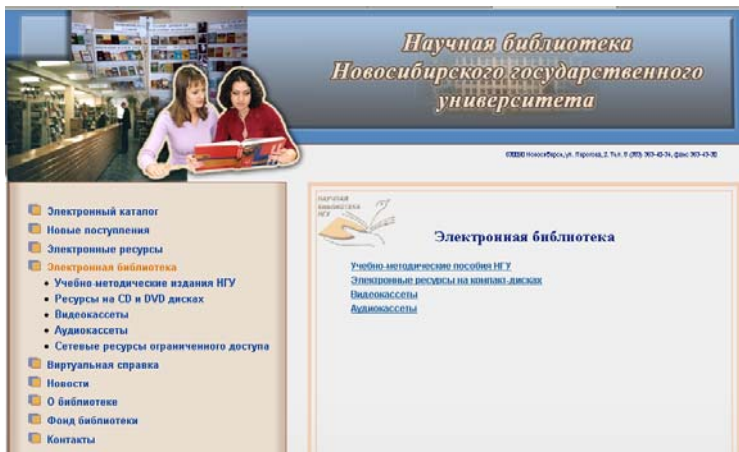
2. Принадлежность:

- библиотека как самостоятельное учреждение (рис. 1а и б);
- библиотека научного, научно-производственного и т. п. учреждения;
- библиотека учебного учреждения (рис. 2а);
- библиотека информационного органа, информационного учреждения (рис. 2б);
- библиотека без определенной принадлежности;
- частная библиотека (рис. 2в).

Данный показатель обуславливает направленность ресурса, указывает на целевую аудиторию (кроме последнего признака), для которой и формируется, и, соответственно, определяет тематическую структуру ЭБ для ее создателей. Заметим также, набор признаков для этого показателя может быть расширен.

¹ Допускаем, что существуют и «закрытые» электронные библиотеки, доступные только для пользователей локальной сети или вообще хранящиеся в одном компьютере. Характеристики таких систем мы в данной работе не учитываем.

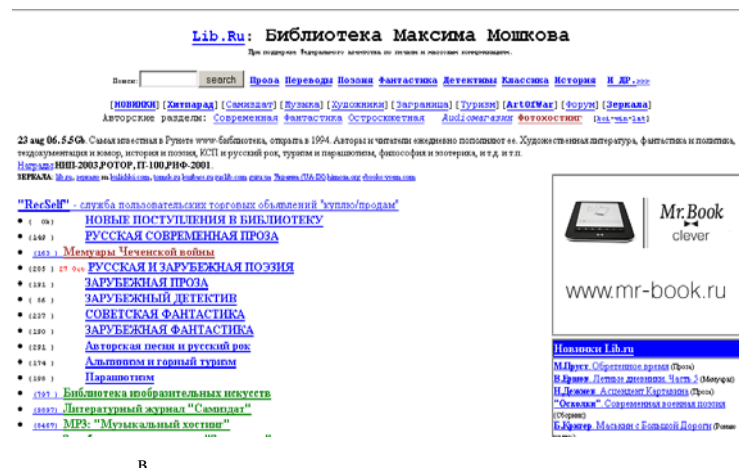
² В статье рассматриваются электронные библиотеки с точки зрения библиотечного сотрудника. Существуют позиции специалистов в области информатики, которые определяют более развернутый список параметров или совсем других параметров для характеристики подобных ресурсов, но это тема другого исследования.

а

б

в

Рис. 2. Электронные библиотеки а) в структуре научной библиотеки университета, б) служба Ист Вью, в) созданная отдельным лицом (при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям)

3. Способы формирования ресурсов ЭБ:

- собственной генерации;
- агрегируемые (приобретаемые),
- собираемые (бесплатно заимствованные из других внешних электронных ресурсов);

- интегрированные.

Этот показатель характеризует политику создания ЭБ и определяет условия доступа к информационным ресурсам электронной библиотеки.

Поэтому выделим следующий параметр, показывающий степень «открытости» ЭБ для различных групп пользователей.

4. *Уровень доступности и технология доступа* (рис. 3), который может характеризоваться таким образом:

- свободный, открытый доступ к любым ресурсам для любого удаленного пользователя через Интернет;
- доступ с регистрацией для любого удаленного пользователя;
- доступ с регистрацией для определенной группы удаленных пользователей;
- платный доступ для любого удаленного пользователя;
- платный доступ для определенной группы удаленных пользователей;
- доступ только в локальной сети.

Здесь в качестве признаков названы наиболее распространенные режимы доступа. Очевидно, что они также могут быть расширены.

5. Контент ЭБ:

- универсальные;
- тематические;
- отраслевые и т. д.

Эффективность использования ЭБ научным сообществом будет определяться в первую очередь реализацией ею информационной функции библиотеки, которая заключается в удовлетворении информационных потребностей пользователей, ориентации их в документально-информационных потоках через разные виды информационной деятельности [4]. Эта функция зависит в том числе и от «качества» структуризации ЭБ. Вероятно в структуре ЭБ логично выделить так называемое «ядро», которое должно включать в себя весь электронный фонд, то есть электронные ресурсы и информацию о них на любом виде носителя, хранимые в библиотеке.

6. *Основной вид документов, содержащихся в ЭБ:*

- монографии;
- диссертации;
- авторефераты диссертаций;
- отчеты;
- материалы конференций;

Рис. 3. Условия доступа к ресурсам ЭБ (РГБ)

- патенты;
- журналы;
- карты и атласы;
- ноты;
- альбомы;
- неопубликованные рукописи;
- редкие книги и рукописи, книжные памятники;
- препринты;
- учебники и учебные пособия;
- комплексные ресурсы, существование которых возможно только в электронной среде (рис. 4);
- вторичные источники и т. д.

Рис. 4. Научные школы отделения ГПНТБ СО РАН

Полагаем, что и этот очевидный перечень признаков можно продолжить, расписав детально «вторичные источники». Но, думаем, что и так понятно, что здесь будет содержаться.

7. Структуризация электронных ресурсов описывает подход к организации всех ресурсов ЭБ (рис. 5). Здесь практический опыт библиотек позволяет выделить подходы:

- по тематическому признаку;
- видам документов и т. д.

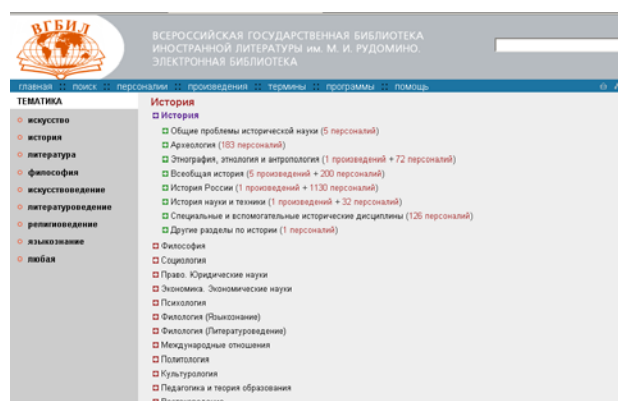

Рис. 5. Структура ЭБ по тематическому признаку (ВГБИЛ)

8. Наличие и степень развитости поисковых возможностей. Это очень важный показатель, особенно для электронной библиотеки, объединяющей разнородные ресурсы:

• поиск с использованием существующих в Интернете систем (например, Яндекс, Google и т. п.);

• собственные разработки.

9. Наличие веб-сервисов, реализуемых на базе ресурсов ЭБ, оказание информационных услуг и предоставление информационных продуктов:

- виртуальная справочная служба (ВСС);
- электронная доставка документов;
- выставка новых поступлений;
- ИРИ;
- ДОР;
- интернет-магазин;
- RSS-рассылки;
- навигаторы, путеводители и т. д.

Этот показатель выявляет специфику подхода ГПНТБ СО РАН к пониманию того, что есть электронная библиотека. Мы включаем в это понятие не только разнородные «электронные фонды», доступные в различных режимах, не только систему хранения, но и предоставление пользователю библиотечно-информационных услуг через электронную среду [5, 6] (рис. 6).

10. Наличие интерактивных элементов. Этим параметром обычно характеризуют сайты библиотек. Все опять же зависит от того, кто как и что

**Добро пожаловать
в электронную библиотеку ГПНТБ СО РАН!**

10 февраля 2011 г. До 31 марта 2011 г. предоставляется тестовый доступ к журналам издательства G

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ	СТРУКТУРА ЭЛЕКТРОННОГО ФОНДА	СЕРВИСЫ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ
- Информация для пользователей электронной библиотеки ГПНТБ СО РАН - Контакты - Карта электронной библиотеки	- Электронные каталоги - Тематические базы данных - Научные журналы - Энциклопедия, справочники, словари - Электронные книги - Научные конференции - Авторефераты диссертаций	- Электронная доставка документов - Новые поступления литературы - Виртуальная справочная служба ГПНТБ СО РАН - Определение индекса цитирования - Навигатор "Российские электронные библиотеки" - Виртуальная справочная служба Library.ru

Виртуальная справочная служба (ВСС) ГПНТБ СО РАН

Помогите себе сами
Справочные службы

Наша служба выполняет разовые запросы удаленных пользователей. При поиске информации используются традиционные и электронные ресурсы, которыми располагает ГПНТБ СО РАН. [Положение о ВСС ГПНТБ СО РАН](#)

Основные ограничения:

- не выполняются запросы, связанные с предоставлением информации развлекательного характера (решение кроссвордов, участие в конкурсах, викторинах и т.п.)
- не предоставляются сканированные тексты документов
- не рассматриваются вопросы, связанные с некорректно. Сотрудники службы имеют право их удалять.

Задать вопрос

Ваше имя (обязательно) _____

Адрес электронной почты (обязательно) _____

Город (обязательно) _____

Если Вашего города нет в списке: _____

Цель запроса (обязательно) _____

Наша служба выполняет разовые запросы удаленных пользователей. При поиске информации используются традиционные и электронные ресурсы, которыми располагает ГПНТБ СО РАН. [Положение о ВСС ГПНТБ СО РАН](#)

Устраивает ли Вас структура электронной библиотеки?

☐ Да ☐ Нет

ОТВЕТИТЬ

© 2001-2011, ГПНТБ СО РАН

Система счетчиков

Методическое обеспечение

Глоссарий

Инструкция по работе с сетевыми научными журналами

журналов ведущих зарубежных издательств: Elsevier Science, Kluwer Academic

GLOSSARY - СЛОВАРЬ

английских и немецких терминов, встречающихся при поиске информации в базах данных

Англо - русский словарь

a

abstract - реферат

alert - уведомление, оповещение; приводить в готовность

announcement - объявление, извещение, уведомление

archive - архив

available - доступный, имеющийся в наличии

b

browse - просмотр; просматривать

c

complete - полный

contents - оглавление

current - текущий

КАРТА ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

- ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ
 - Описание электронной библиотеки
 - Правила работы с электронными ресурсами
 - Режим работы читального зала
- КОНТАКТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКИ ГПНТБ СО РАН
- КОНТАКТЫ

СТРУКТУРА ЭЛЕКТРОННОГО ФОНДА

- ЭЛЕКТРОННЫЕ КАТАЛОГИ
 - Электронные каталоги ГПНТБ СО РАН
 - Навигатор по электронным каталогам библиотек НИУ СО РАН
 - Распределенный корпоративный каталог библиотек Сибири
 - Сводный каталог библиотек России
 - Электронный каталог Библиотеки Конгресса США
 - Портал межбиблиотечной информации "Сигла"
- Методическое обеспечение создания электронного каталога
 - Рубрикатор ГПНТБ
 - Авторитетные файлы RFL
 - ГОСТ 7.1-2003
 - ГОСТ 7.80-2000
 - ГОСТ 7.82-2001
 - Российские правила каталогизации (© РБА Межрегиональный комитет по каталогизации, 2005)
 - Часть 1
 - Часть 2
 - Комбинированный формат RUSMARC
 - Универсальная десятичная классификация
 - УДК (на сайте ГПНТБ СО РАН)
 - УДК (версия ГПНТБ России, 1999 г.)
 - Универсальная десятичная классификация Дакоты

Рис. 6. Набор сервисов и интерактивные элементы электронной библиотеки ГПНТБ СО РАН

называет. Поэтому этим параметром можно охарактеризовать и ЭБ:

- форумы,
- опросы,
- гостевая книга,
- блоги и т. п.

11. Наличие сервисных элементов:

- навигационные (карта ЭБ и др.);
- инструктивно-методические материалы по использованию ресурсов;
- новостная строка;
- система статистики (счетчики и др.).

Эти показатели (8–11) определяют качественно новые возможности работы с массивами электронной информации для пользователей ЭБ.

12. *Наличие описания (характеристики) электронных ресурсах ЭБ:*

- аннотации;
- рекламная информация и др.

Параметр, позволяющий обеспечивать выбор релевантного ресурса при проведении поисков и извлечении информации пользователями ЭБ.

13. *Уровень актуализации ресурсов:*

- частота обновления;
- необновляемый ресурс и др.

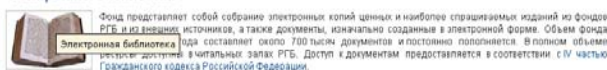
14. *Наличие визуального ряда.*

Этот параметр характеризует функциональность ЭБ в значении «навигация» (например, рис. 7) и придает колорит (формирует имидж) в значении «иллюстрация» (рис. 8, 9).

Рис. 7. Веб-сервис обратной связи «читатель – библиотечный специалист»

Электронная библиотека

Удаленные сетевые ресурсы

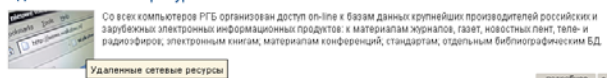

Рис. 8. Пиктограммы перехода к ресурсам: электронная библиотека и удаленные ресурсы (РГБ)

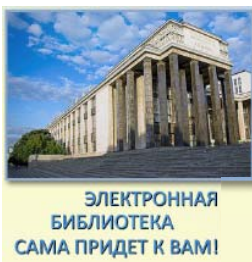

Рис. 9. Использование эффекта привлечения читателя (рекламный ход): «ЭБ сама придет к вам!» (РГБ)

М. А. Плешакова раскрывает сущность невербальной коммуникации в электронной среде и ее использование на сайтах библиотек, отмечая, что размещение визуального ряда помогает четко структурировать информацию, сделать ее более наглядной [7]. Это особенно важно, когда библиотека, обладая значительными объемами разнородных электронных ресурсов, «хранящихся» в традиционных и электронных фондах, и информацией о них, ставит перед собой задачу представить всю «электронную совокупность» в пользование как можно большему числу ее посетителей: и читателей, и удаленных пользователей.

Применение данного параметра позволяет, с нашей точки зрения, упорядочивать информацию в электронной библиотеке, избавляя ее интерфейс от избыточности текстового описания, обеспечивать универсальность доступа к однотипным ресурсам и услугам электронных библиотек различных учреждений (пользователь видит «знакомые» пиктограммы). Кроме того, говорит о том, что библиотека заинтересована в привлечении читателя (который, как правило, желает быстро, наглядно и компактно получить нужную ему информацию) к своим ресурсам и услугам посредством визуализации.

Поэтому, мы считаем, что для большей эффективности электронной библиотеки наличие такого показателя, как «визуальный ряд» очень важно.

В заключение надо отметить, что изучая электронную библиотеку по тем или иным показателям можно будет говорить о ее ценности, наполняемости и «привлекательности» для научного сообщества и других категорий пользователей. Используя предложенную систему показателей любая вновь создаваемая или реорганизуемая электронная библиотека сможет органично вписаться в систему электронных библиотек, существующих в Интернете. Либо они могут быть взяты за основу для разработки технического задания в виде требований, которым должна удовлетворять ЭБ, или рекомендаций и методики по их разработке, созданию и ведению. Опираясь на систему выработанных показателей можно сформировать требуемую модель электронной библиотеки.

Считаем, что предлагаемая система показателей необходима при рассмотрении вопроса об отнесении ресурса, заявленного создателями в качестве электронной библиотеки, к электронной библиотеке. Конечно, чтобы определить качество этого ресурса, нужна более развернутая система оценки, применяемая, например, для характеристики веб-сайта³ в целом [например, 7, 8].

Список литературы

1. Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Электронные библиотеки : учеб. для вузов. – М., 2001. – 72 с.
2. Антопольский А. Б., Майстрович Т. В. Электронные библиотеки: принципы создания : науч.-метод. пособие. – М. : Либерия-Библинформ, 2007. – 283 с.
3. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А. Электронная библиотека ГПНТБ СО РАН как информационно-библиотечная система научных ресурсов и сервисов // Роль ГПНТБ СО РАН в развитии информационно-библиотечного обслуживания в регионе (к 90-летию ГПНТБ СО РАН, 50-летию в составе Сибирского отделения РАН) : тез. докл. межрегион. науч.-практ.

³ Электронная библиотека – один из элементов интернет-пространства, существующий в рамках веб-сайтов различных типов и ведомственной принадлежности.

- конф. (г. Новосибирск, 6–10 окт. 2008 г.). – Новосибирск, 2008. – С. 89–91.
4. Юдина И. Г., Лаврик О. Л. Использование новейших технологий для реализации информационной функции библиотеки // Библиосфера. – 2010. – № 1. – С. 35–42.
 5. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А. Электронная библиотека ГПНТБ СО РАН в системе научных коммуникаций // Науч. и техн. б-ки. – 2009. – № 8. – С. 47–51.
 6. Лаврик О. Л., Калюжная Т. А. Электронная библиотека ГПНТБ СО РАН как информационно-библиотечная система научных ресурсов и сервисов // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 23–27.
 7. Плешакова М. А. Невербальная коммуникация в электронной среде: к вопросу о ее использовании на сайтах библиотек // Библиосфера. – 2010. – № 1. – С. 28–33.
 8. Столяров Ю. Н. Библиотечный фонд : учебник. – М. : Кн. палата, 1991. – 271 с.
 9. Гендина Н. И., Колкова Н. И., Алдохина О. И. Официальный Web-сайт: проблемы отражения в открытом информационном пространстве основных функций библиотеки как социального института // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы 16-й междунар. конф. «Крым 2009» (г. Судак, Крым, 6–14 июня, 2009 г.). – М., 2009. – CD-ROM.
 10. Кулева О. В. Разработка системы оценки качества сайтов библиотек // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 58–63.

Материал поступил в редакцию 24.02.2011 г.

Сведения об авторах: *Калюжная Татьяна Альбертовна* – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа, тел.: (383) 266-15-36, e-mail: tanya@spsl.nsc.ru,
Лаврик Ольга Львовна – доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, тел.: (383) 266-29-89, e-mail: lisa@spsl.nsc.ru

УДК [025.7/.9 + 025.2] + [811.584.6 : 61]
ББК 78.36 + 81.2Тиб + 5

КОЛЛЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ ТИБЕТСКОГО ФОНДА ЦЕНТРА ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ И КСИЛОГРАФОВ ИМБТ СО РАН¹

© Ц. П. Ванчикова*, Ю. Ж. Жабон*, О. С. Ринчинов*
Б. С. Елепов**, А. В. Шабанов**, 2011

* Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6

** Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15

Рассматривается коллекция медицинских текстов тибетского фонда ИМБТ СО РАН и обосновывается актуальность включения ее в состав цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири». Описаны структура данных, обработка изображений, приведены примеры.

Ключевые слова: цифровые библиотеки, книжные памятники Сибири.

The collection of medical texts from the IMBT RAS Tibetan collection is considered and the relevance of its inclusion in the digital library «Book monuments of Siberia» is justified. The data structure and image processing are described, examples are given.

Key words: digital libraries, book monuments of Siberia.

Коллекция медицинских текстов на тибетском языке (включая некоторое количество многоязычных) является частью рукописного и ксилографического фонда Центра восточных рукописей и ксилографов (ЦВРК) Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Начало формирования фонда было положено в 1920-е гг., он пополнялся на протяжении нескольких последующих десятилетий и является одним из крупнейших собраний тибето- и монголоязычной литературы в мире [2, 5, 10].

Значительный объем тибетского фонда (более 40 тыс. единиц хранения) и его содержание характеризуют богатую культуру Трансбайкалья и широкие культурные связи этого региона, исторически являющегося своеобразным цивилизационным перекрестком. В целях более удобного представления этой части культурного наследия из общего массива тибетских книг выделены тематические коллекции. Таким образом, были сформированы коллекции разных изданий тибетского буддийского канона (Ганджур и Данджур), собрания сочинений буддийских авторов (сумбумы), литература философского и логического характера (чойра), коллекция разрозненных сочинений (торбу) и т. д.

Размеры этих коллекций различны, они объединяют от нескольких сот до нескольких тысяч единиц хранения [15].

Со второй половины 1990-х гг., по мере развития информационных технологий и появления методологий цифровой обработки восточных памятников письменности, начались работы по электронной каталогизации собрания ЦВРК [1, 3, 4, 6–9] (каталогизировано более 70% тибетского фонда). Приобрела актуальность следующая задача – научное описание и аннотирование коллекций, создание их цифровых копий и обеспечение доступа к ним более широкого круга читателей, в том числе и с использованием интернет-технологий [3, с. 42–44].

Решению этих задач служит участие ЦВРК в совместном с отделом редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН интеграционном проекте Президиума СО РАН «Принципы и технология электронного представления книжного памятника». Создаваемые в ходе его выполнения методологии цифрового представления древних письменных источников адаптируются и внедряются в условиях ЦВРК. В качестве основного рабочего материала для проекта выступает коллекция медицинских сочинений на тибетском языке (тиб. *stan*

¹ Работа выполнена в рамках Интеграционного проекта Президиума СО РАН № 7 «Принципы и технология электронного представления книжного памятника» (2009–2011 гг.).

gzhung), насчитывающая более 500 единиц хранения и представленная в основном книгами формата *botxi* (отдельные бумажные листы удлиненной формы, длинная сторона которых намного превосходит короткую; такая форма имитирует традиционные для древней Индии книги на пальмовых листьях). Ценность этой коллекции в том, что в ней представлены основные источники по теории и практике тибетской медицины во всем их жанровом разнообразии; многие из них до сих пор не введены в научный оборот. Кроме того, в ее составе находятся сочинения монгольских и бурятских авторов, часто двуязычные, что позволяет говорить о ее уникальности. Работа по выделению и первичной инвентаризации коллекции из общего массива тибетского фонда была осуществлена Х. Ж. Гармаевой и Д. Б. Дашиевым. Они же описали историю комплектования коллекции в тибетском фонде ИМБТ СО РАН, разъяснили принципы выделения медицинских текстов, предложили свою систему их классификации [12, с. 76–84]. В настоящее время актуализируется необходимость скорейшего и широчайшего раскрытия базы первоисточников тибетской медицины, открытия доступа к ним широкому кругу исследователей и практиков. Это связано с тем, что буддийская цивилизация Внутренней Азии, достижения ее богатейшей и оригинальной культуры являются объектом неослабевающего интереса во всем мире.

Культура Внутренней Азии, Средневековья и Нового времени, складывалась под мощным воздействием буддизма и индийской культурной традиции раннего Средневековья. Вместе с тем, в областях классических буддийских знаний, относящихся условно к «прикладным» или «внешним» дисциплинам (тиб. *phyi'i rig pa*), помимо индийского субстрата, ощущается достаточно сильное влияние культур Восточной (Китай), Передней (Персия и, опосредованно, Аравия) Азии и автохтонного населения региона – тибетцев, монголов, тюрков. К «внешним» дисциплинам традиционно относятся языкознание, медицина, технология искусств, астрология [11, с. 68–125]. Изучение этих отраслей продолжает оставаться во многом фрагментарным. Хотя существуют серьезные исследования в этой сфере, остро ощущается недостаток источниковой базы и интеграционных исследований, способствующих цельной реконструкции этой стороны культуры и научных знаний Внутренней Азии.

Недостаток современных научных исследований, недостаточная их популяризация при несомненном росте общественного интереса к таким аспектам культуры Внутренней Азии, как тибетская медицина, оставляет широкий простор для распространения квазинаучных сведений и открытого шарлатанства.

Фундаментальное значение проекта для ЦВРК заключается в создании обширной источниковой базы, которая будет способствовать интенсификации изучения уникальной по многим характеристикам системы прикладных знаний Внутренней Азии (особенно тибето-монгольской медицины), что позволит наиболее глубоко представить культурное наследие этого региона. Особенно важным представляется создание открытого информационного ресурса, предлагающего универсальный способ прочтения и интерпретации медицинских текстов на тибетском и монгольском языках.

Первоочередной задачей при работе над медицинской коллекцией тибетского фонда ЦВРК стало формирование электронного каталога. В качестве его основы была принята форма описания тибетской литературы, предложенная Asian Classics Input Project (ACIP), международной некоммерческой организацией, занимающейся цифровой обработкой буддийских книжных собраний. Эта форма описания, модифицированная сотрудниками ЦВРК, позволяет учитывать как содержательные, так и физические параметры книжного памятника. На сегодняшний день по этой схеме осуществлен ввод в электронный каталог корпуса медицинских сочинений (509 текстов, в том числе дублетные экземпляры). Каждая запись каталога включает 24 параметра описания (таблица на с. 78). Для ввода тибетского текста применяется система транслитерации на основе латиницы, разработанная ACIP на базе транслитерационной схемы Wiley. Использование транслитерации наиболее удобно для ввода, хранения и поиска текстовых данных, в то же время для восстановления оригинальной тибетской графики существует набор удобных средств, созданный по инициативе ACIP и включающий шрифты, конвертер «латиница → тибетский», текстовый редактор, поддерживающий прямой ввод тибетских символов.

При первичном учете опускались некоторые поля описания, несущественные с точки зрения инвентарного учета. Последующая научная обработка коллекции предусматривает как наиболее полное заполнение приведенной выше формы для каждого источника, так и их метаописание. Наиболее важной процедурой последнего является классификация по жанровой принадлежности.

В работе Х. Ж. Гармаевой и Д. Б. Дашиева осуществлено деление массива источников на следующие классификационные группы (в скобках указано количество оригинальных текстов, отнесенных исследователями к той или иной группе): специальная медицинская литература (30); литература общегуманитарного характера, в том числе историческая и справочно-библиографическая (16); обрядовая литература (29). Очевидно, что эта классификация, вытекающая из специфики источниковедческих

Перечень полей в электронном каталоге медицинской коллекции тибетского фонда ЦВРК

№ п/п	Название поля	Обязательность	Описание
1	SER_NUM	+	Порядковый номер в базе данных
2	WORK	+	Исполнитель (автор записи в каталоге)
3	CAT_CODE	+	Инвентарный номер
4	TIB_TITLE	+	Заглавие на тибетском языке
5	SANS_TITLE		Заглавие на санскрите
6	EXTRA_LAN		Дополнительные языки
7	SEAL_CODE		Код печати (из базы данных сфрагистики)
8	BRIEF_TITLE		Короткое название на тибетском языке
9	AUTHOR_NAME		Имя автора
10	PUBL_YEAR		Год издания
11	BOOK_TYPE	+	Тип книги (рукопись, ксилограф)
12	PAPER_TYPE	+	Тип бумаги
13	PAPER_HUE	+	Цвет бумаги
14	PAPER_GRADE	+	Качество
15	READABILITY	+	Читабельность текста
16	VOL_NUM	+	Количество томов в издании
17	PAGE_NUM	+	Количество листов
18	LINES_QUAN	+	Количество строк на листе
19	OUT_DIM	+	Внешний размер листа, см
20	IN_DIM	+	Размер рамки текста (внутренний), см
21	LOC		Локализация книги (место создания или принадлежность)
22	DRAWINGS		Рисунки в книге
23	COLOPHON		Колофон
24	NOTES	+	Примечания (аннотация)

исследований, мало характеризует жанровое разнообразие медицинской литературы и непригодна для представления коллекции широкому пользователю.

В рамках текущего исследования предложена следующая система жанровой классификации тибетской медицинской литературы:

1) *сочинения по истории медицины*, в которых излагаются исторические аспекты формирования тибетской традиции врачевания, историко-библиографические сведения, жизнеописания выдающихся тибетских ученых и врачей;

2) *основные (канонические) источники*, среди которых основополагающим, несомненно, является «Чжуд-ши». Наряду с этим, следует отнести к этой группе и другие трактаты, не зависящие от текста «Чжуд-ши». Как правило, это медицинские сочи-

нения, созданные до «Чжуд-ши» и трактаты более позднего периода, вносящие существенные дополнения в традицию врачевания;

3) *комментарии к каноническим трактатам*. Медицинские тексты этой группы предназначены для разъяснения основных сочинений в традициях соответствующих школ. Их большая ценность, заключается в том, что они представляют развитие врачебной мысли в Тибете. Группа комментирующих источников самая значительная по числу текстов и их объему, к ним относятся такие крупнейшие сочинения, как «Лхантаб», «Вайдурья-онбо» и мн. др.;

4) *рецептурные справочники джоры* (тиб. sbyor). Это наиболее распространенная и популярная группа тибетских медицинских источников.

В них приведены прописи рецептов лекарственных препаратов и оздоровительных средств, а также способы лечения и профилактики заболеваний. Они составлялись на основе рекомендаций «Чжуд-ши» и комментирующих трактатов;

5) *руководства по наружным методам лечения заболеваний*. В текстах этой группы сочинений приводятся описания используемых методов лечения болезней, показания и противопоказания к их применению. К ним относят наставления по кровопусканию, прижиганию, а также трактаты, посвященные иглотерапии, мануальной терапии с массажем, хирургии, гидротерапии и др. Таким образом, эту группу сочинений можно отнести к руководствам по применению нелекарственных методов лечения заболеваний;

6) *сочинения по фармакологии препаратов*. В разряд этой группы медицинских трактатов относят тексты с описанием лекарственного сырья, препаратов и их иллюстрации. Сочинения содержат данные по свойствам и эффективности препаратов; в них указаны заболевания, при которых рекомендуется использование тех или иных средств. Подробно излагаются места произрастания или нахождения лекарственного сырья, указываются возможности замены некоторых видов дургими. По сути, эта группа объединяет сочинения по фармакотерапии заболеваний, фармакологии препаратов и фармации;

7) *терминологические словари*. В эту группу включены словари самых различных по объему и содержанию сведений, включая тексты, разъясняющие трудные разделы основных и комментирующих сочинений. Тибетскими, монгольскими и бурятскими врачами создано множество словарей, в которых дополнительно указаны синонимы лекарственного сырья и препаратов, а также обозначены заменители некоторых видов сырья местными материалами.

Такая классификационная схема обладает несколькими преимуществами. Во-первых, она наиболее полно характеризует жанровое разнообразие медицинской литературы в тибетской традиции; во-вторых, она удобна для конечного пользователя, позволяя напрямую обращаться к интересующим источникам.

Таким образом, в рамках проекта выполняются следующие работы над корпусом тибетских медицинских текстов:

1) завершается электронная каталогизация коллекции, включая ввод колофонов;

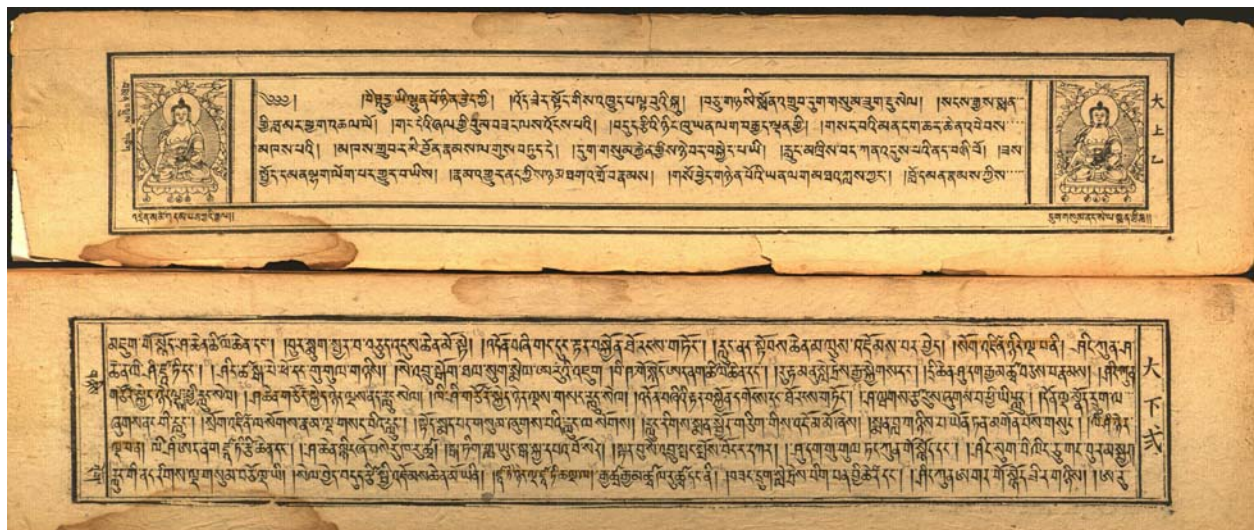
2) осуществляется классификация источников по жанру, их описание ключевыми словами и аннотирование;

3) выполняется переложение на транслитерацию и частичный перевод наиболее ценной информации библиографического и источниковедческого характера, содержащейся в отобранных текстах;

4) производится сплошное сканирование источников в полноцветном режиме с разрешением 400 dpi, проводится обработка первичных изображений и сборка цифровых копий. Результаты располагаются на сайте ГПНТБ СО РАН в «Цифровой библиотеке “Книжные памятники Сибири”», раздел «Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН – Медицинские сочинения – цифровые копии» [<http://www.spsl.nsc.ru/rbook/>].

Ниже приведен лист 2 источника №ТТМ-087 – «Устные наставления» – «Источник драгоценностей» (*man ngag rin chen 'byung gnas*). Текст составлен Джампел Чокьи Тензин Тинлеем ('*jam dpal chos kyi bstan 'dzin 'phrin las*) в XVIII в.

Наряду с размещением информации о книгах из медицинской коллекции в электронном каталоге на веб-портале ЦВРК [<http://imbtarchive.ru/index.php?topic=2&cid=8>], публикуются также аннотированные описания основных источников в «Тибето-монгольско-русском глоссарии терминов тибетской

медицины с санскритскими и латинскими параллелями» – электронном ресурсе, созданном на базе wiki-технологии, предоставляющем доступ к более чем 3,5 тыс. специальных терминов, личных имен, названий литературных произведений, топонимов и т. д., встречающихся в тибетско-монгольской медицинской литературе. Названия словарных статей глоссария формируются на базе латинизированной транслитерации тибетских слов, каждая словарная статья представляет оригинальное написание слова (устойчивого словосочетания) на тибетской письменности, его монгольский аналог и перевод (толкование) на русский язык; при наличии даются также латинские (в основном, для названий животных, растений и минералов) и санскритские эквиваленты. Для словарных статей глоссария создана система категоризации (мета-описания), они снабжены перекрестными ссылками.

Таким образом, цифровая коллекция медицинских текстов тибетского фонда ЦВРК становится одной из ресурсных основ для создания обширной и всеохватывающей базы знаний по тибето-монгольской медицине. Дальнейшие работы в этом направлении будут связаны с разработкой средств глубокой интеграции разнородных информационных ресурсов в единой базе знаний.

Список литературы

1. Ванчикова Ц. П. Актуальные проблемы электронного представления монгольских текстов // Письменное наследие монгольских народов: актуальные проблемы информационного обеспечения восточноведных исследований : материалы I междунар. семинара. – Улан-Удэ, 2005. – С. 136–140.
2. Ванчикова Ц. П. Монгольские коллекции ЦВРК ИМБТ СО РАН и проблемы их изучения // Языки и письменные источники монгольских народов : докл. междунар. конф., Улан-Удэ, 14–18 июля 2010. – Улан-Удэ, 2010. – С. 90–95.
3. Ванчикова Ц. П. Некоторые результаты создания баз данных монгольских рукописей и ксилографов в ЦВРК ИМБТ СО РАН // Мир буддийской культуры : наследие и современность : докл. III междунар. симпозиума. – Чита, 2010. – С. 40–47.
4. Ванчикова Ц. П. Orientalistic information resources and databases of the Centre of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the RAS // Электронные библиотеки и базы данных по истории Евразии в средние века. – М., 2009. – Вып. 13. – С. 61–66.
5. Ванчикова Ц. П., Бураева С. В. Центр восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии (Бурятский научный центр) // Музеи научных центров и институтов Сибирского отделения Российской академии наук : очерки формирования и развития. – Новосибирск, 2009. – С. 182–186.
6. Ванчикова Ц. П., Ринчинов О. С. Востоковедческие информационные ресурсы центра восточных рукописей и ксилографов : методология и практика // Древнерусское духовное наследие в Сибири : научное изучение памятников традиц. рус. книжности на востоке России. / Сер. «Кн. и лит.». – Новосибирск, 2008. – Т. 2. – С. 457–464.
7. Ванчикова Ц. П., Ринчинов О. С. Из опыта работы по созданию востоковедческих информационных ресурсов в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН // Документальные базы данных : создание и использование. – Новосибирск, 2006. – С. 45–58.
8. Ванчикова Ц. П., Ринчинов О. С. Новые подходы к дигитализации историко-культурного наследия Бурятии // История, этнография антропология и социология трансграничья. Экология, природа, география, охрана окружающей среды трансграничья: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Трансграничье в изменяющемся мире : Россия – Китай – Монголия» (18–20 окт. 2006 г.). – Чита, 2006. – С. 151–157.
9. Ванчикова Ц. П., Ринчинов О. С. Опыт разработки информационных моделей для электронного представления историко-культурных данных // Российский гуманитарный научный фонд и фундаментальная наука в Сибири : материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию РГНФ. – Улан-Удэ, 2004. – С. 286–288.
10. Ванчикова Ц. П., Ринчинов О. С. Центр восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН // Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (к 85-летию института) : библиогр. справ. – Улан-Удэ, 2007. – С. 92–110.
11. Введение в изучение Ганчжура и Данчжура : историко-библиогр. очерк / Н. Д. Болсохоева и [др.]. – Новосибирск, 1989. – 199 с.
12. Сыртыпова С. Д., Гармаева Х. Ж., Дашиев Д. Б. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН: структура и содержание. – Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – 226 с.

Материал поступил в редакцию 23.03.2011 г.

Сведения об авторах: *Ванчикова Цымжит Пурбуевна* – доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром восточных рукописей и ксилографов,
Жабон Юмжана Жалсановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов,
Ринчинов Олег Сергеевич – кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов,
Елепов Борис Степанович – доктор технических наук, профессор, директор,
Шабанов Андрей Васильевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела редких книг и рукописей

УДК 002.2 + 025.7/.9
ББК 76.10 + 78.36

ТЕОРИЯ СОХРАНЕНИЯ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ В СОСТАВЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ. ИСТОРИОГРАФИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

© Е. Ю. Андреева, 2011

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Дается историографический обзор теории сохранения книжных памятников в составе библиотечных фондов. Ставится вопрос о междисциплинарности проблемы, в связи с чем рассматриваются библиотечные, правовые, археографические аспекты проблем сохранения книжных памятников. Анализируется развитие терминов *сохранность, сохранение, консервация, гигиена фонда*.

Ключевые слова: книжные памятники, сохранение библиотечного фонда, сохранность, оценка сохранности, культурное наследие, консервация.

The historiographical review of rare books conservation theory in library collections is given. The question of the interdisciplinary character of the problem is put, and therefore library science, legal, archeographical aspects of the problem of rare books preservation are considered. The development of terms *preservation, conservation, fund hygiene* is analyzed.

Key words: book monuments, the preservation of the library collection, preservation, preservation assessment, cultural heritage, conservation.

Термин «книжный памятник» был предложен в 1980-е гг. Исторически появление этого термина обусловлено принятием в 1978 г. Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры» [35], который причислял к объектам культурного наследия движимые и недвижимые объекты, и, в том числе, документы. Развитие общего памятниковедения [37] и потребность в разработке специальной теории и соответствующего адекватного термина, который бы заменил расплывчатое понятие «редкая книга», послужили предпосылкой для развития *книжного памятниковедения* [24, 26, 50].

Закон 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры» утратил силу, в связи с принятием в 2002 г. ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации» [34]. В данном документе к объектам культурного наследия причисляются **только объекты недвижимого имущества** «со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, ар-

хеологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [34]. Подчеркнем, что документы и другие движимые памятники, согласно данному документу, не причисляются к памятникам культуры.

Несмотря на то, что исторически термин «книжные памятники» обязан своим существованием Закону 1978 г., отмена этого закона не «отменила» сам термин. Терминосистема, связанная с понятием *книжный памятник*, оказалась «крепкой» и долговечной, данный термин активно используется специалистами, занимающимися изучением книжного и документного культурно-исторического наследия. Книжные памятники определяются как особенно ценное, с культурно-исторической точки зрения, ядро библиотечного фонда. Закреплению данного термина в научной литературе немало способствовало появление в 2005 г. ГОСТа «Книжные памятники» [18].

Опираясь на данное определение термина, мы обратимся и к общим проблемам сохранения культурного наследия, и к проблемам сохранения биб-

лиотечных фондов, и к частным проблемам сохранения книжных памятников.

Вопросы сохранения и безопасности библиотечных фондов начали разрабатываться в трудах отечественных библиотековедов. Впервые они были затронуты в рамках общих вопросов в трудах Е. В. Балобановой, В. Томачинского, П. М. Богданова, В. И. Соболяшкова и Н. А. Рубакина [2, 40].

Большое значение для развития теории сохранения библиотечных фондов имели работы Л. Б. Хавкиной [46, 47]. Разработанные ею курсы для библиотекарей, содержали специальный раздел «Гигиена книги», в котором автор уделял внимание пожарной безопасности, бережному читательскому отношению к книге, простейшим навыкам ремонта книг. Вместо современного термина «сохранность» в работе использовались понятия «сбережение» и «гигиена книги», которым, однако, не давалось определений, обозначая под ними совокупность мероприятий по обеспечению нормативного хранения, безопасности и охране фондов, ремонту и обеспечению сохранности в процессе обслуживания.

Одной из первых монографических работ, посвященных сохранению библиотечных фондов стала «Сохранность библиотечных фондов» Ю. В. Григорьева 1946 г. Автор пользовался понятиями «охрана» и «сохранность» как синонимами. Не давая определения понятию сохранности, Ю. В. Григорьев сформулировал условия, необходимые для обеспечения сохранности книг в библиотеке, значительно расширив библиотековедческое понимание размещения фондов и сформулировав специфическое для теории сохранения фондов понятие «рациональный санитарно-гигиенический режим». На данном этапе развития теории сохранения книг в библиотеке выделяется один единственный режим хранения, определяющий сохранность библиотечного фонда. Однако само по себе перечисление факторов, влияющих на сохранность книг, можно считать постановкой проблем, которые в дальнейшем активно разрабатывались исследователями в русле научной консервации документов, что позволило расширить понятие режима хранения.

Учебное пособие «Библиотечные фонды» 1967 г. отражает теоретические представления о сохранении библиотечных фондов 1960–1970-х гг. [6]. Раздел «Сохранность библиотечного фонда» был написан Ю. В. Григорьевым и во многом отражает научные достижения центров гигиены книги при крупных столичных библиотеках.

Впервые в пособии была дана дефиниция специфической научной деятельности, разрабатывающей проблемы сохранения книг в библиотеке: «Гигиена книги – одна из отраслей библиотековедения. В ее задачу входит изучение вопросов и методов обеспечения длительной физической сохран-

ности книг. Она опирается на достижения смежных наук, изучающих проблемы, связанные с хранением архивных и музейных фондов» [6, с. 180]. Термин «гигиена книги» по смысловому содержанию соответствует современному термину «консервация документов».

В дальнейшем за термином «гигиена фонда» закрепилось более узкое значение: «комплекс мероприятий, обеспечивающий устойчивость фонда к разрушительному воздействию на него биологических объектов (микроорганизмов, насекомых, грызунов и т. п.)» [4, с. 180].

В 1990-е гг. тема сохранения библиотечного фонда получила серьезную разработку в работах В. П. Леонова [28, 29]. В. П. Леонов относит сохранение к тому классу важнейших проблем библиотековедения, которые решаются на пересечении наук и поэтому недооцениваются специалистами с точки зрения научного потенциала. Для автора сохранение – это, с одной стороны, цель, одна из основных потребностей библиотеки, с другой – это процесс, совокупность мероприятий, направленных на достижение цели, но, сверх этого, сохранение является самостоятельным направлением научного библиотековедения. При этом, в понимании автора, объектом сохранения являются не только документы, но и здания и люди.

В. П. Леонов делает *сохранение* видовым понятием по отношению к таким понятиям как охрана, безопасность, защита от природных стихий и вооруженных конфликтов, организация нормативных условий хранения, охрана труда, а также включает сюда сферу социальных прав. Основным инструментом сохранения, с его точки зрения, являются превентивные меры [28, с. 83–84].

Термины *сохранение* и *сохранность* в литературе часто употребляются в одном контексте, что позволяет говорить о них как о синонимах. В библиотечной терминологии долгое время на равных существовали такие понятия как *сохранность*, *консервация*, *гигиена фонда*.

Понятие *сохранность* как термин библиотековедения исторически содержал несколько значений. Словари библиотечных терминов отражают постепенный процесс замещения одного значения другим.

Первое значение заключается в определении сохранности как деятельности, которая имеет свои инструментарий и цель: «**Сохранность фонда** – обеспечение целостности и нормального физического состояния документов, хранящихся в фонде. Создается правильным содержанием и охраной от порчи и расхищений. Сохранности фонда способствуют также гигиена, консервация и реставрация документов» [4, с. 138–139].

Второе значение в определении сохранности как качественной характеристики документа с

точки зрения его эксплуатационных свойств: «**Сохранность документа** – состояние материальной основы документа, характеризующее степень удержания эксплуатационных свойств» [44, с. 175].

До 1995 г. объем понятия *сохранность* ограничивался первым значением, в словаре 1995 г. в объем понятия включены оба этих значения, а в Библиотечной энциклопедии 2007 г. – только второе значение [3, с. 975].

Большую роль в подобной тенденции к сужению содержания термина *сохранность* сыграла деятельность специалистов в области научной консервации документов и ГОСТы как результат их работы (ГОСТ 7.48–2002 «СИБИД. Консервация документов. Основные термины и определения» и ГОСТ 7.50–2002 «Межгосударственный стандарт. Консервация документов. Общие требования») [12–17]. Новейшие ГОСТы определяют *сохранность документа* как «состояние документа, характеризующее степень удержания эксплуатационных свойств» Специфической деятельностью, обеспечивающей сохранность документов «посредством режима хранения, стабилизации, реставрации и изготовления копий» является *консервация*.

Особняком стоит определение «*сохранности книжного памятника*»: «Физическое состояние документа, характеризующее поддержанием во времени в возможно более полном объеме его изначальных характеристик и важных в историко-культурном отношении особенностей, приобре-

тенных им в процессе бытования» [18]. Специалисты РГБ – разработчики теории книжного памятниковедения – тоже определяют сохранность как качественную характеристику документа, однако, на первый план выходит понимание книги как исторического объекта, памятника, который интересен с точки зрения сохранения уникальных черт времени.

Ю. П. Нюкша, анализируя результаты работы над вышеназванными ГОСТами и обсуждая перспективы дальнейшей работы в области стандартизации, замечает, что в российской терминологии существует лакуна, которая за рубежом заполнена термином *preservation*. «Предложенный в свое время аналог «сохранение» не понравился, а другого не нашли. Preservation – термин широкого значения, охватывающий и консервацию, и все, что делается в библиотеке для улучшения состояния документов. Однако из-за того, что не сумели найти русский эквивалент, выбрасывать основополагающий термин не допустимо. Пока не придумано лучшего, следовало бы оставить и «сохранение» [32, с. 8].

Для иллюстрации схематично приведем содержание термина *preservation*, который используется в международной практике сохранения книг (рисунк). Схема составлена на материале иерархического тезауруса [25]. Итак, *preservation* (сохранение) определяется как совокупность действий *conservation* (консервация) и *reformatting* («дублирование», «перенос на другой носитель»). Консервация

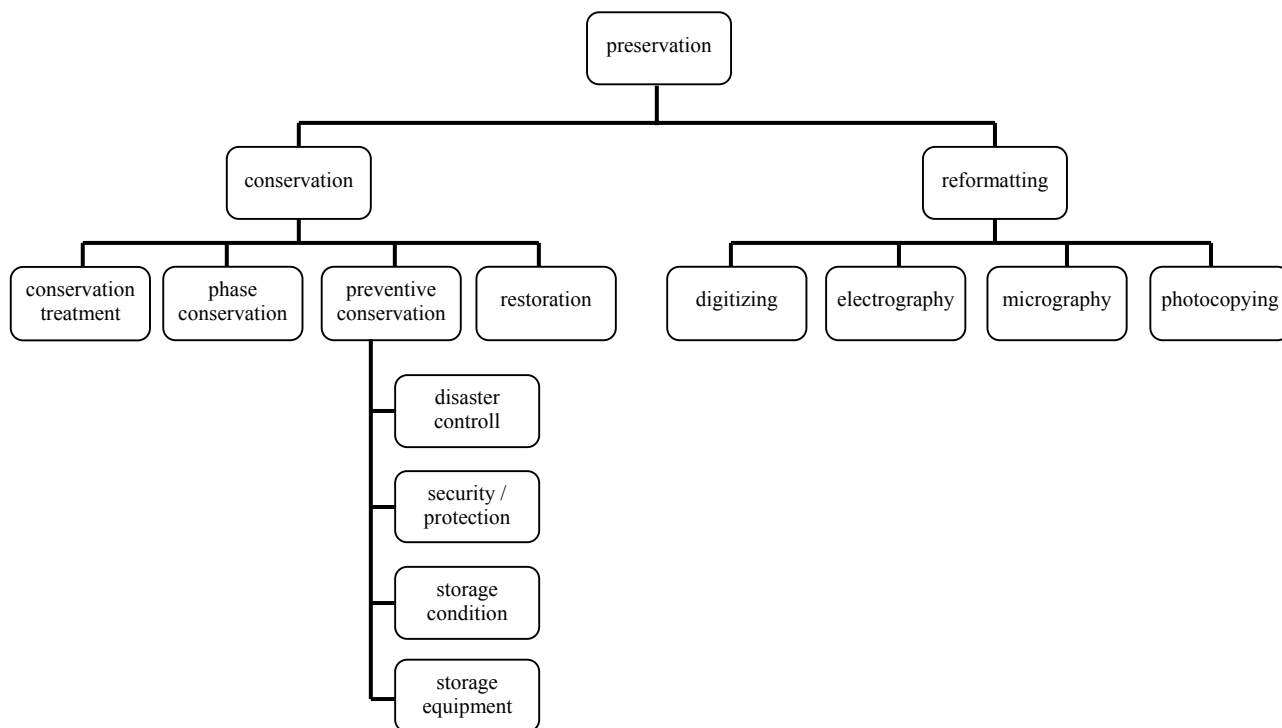

Рис. Содержание понятия «preservation»

включает в себя консервационную обработку, фазовую консервацию, превентивную консервацию и реставрацию, причем превентивная консервация заключается не только в обеспечении нормативного хранения, но и в деятельности по так называемой безопасности фондов и планировании действий библиотек на случай возникновения чрезвычайных ситуаций. Для сравнения приведем определение отечественного ГОСТа: «консервация обеспечивает сохранность документов посредством режима хранения, стабилизации, реставрации и изготовления копий» [12]. Содержание понятий *conservation* и *консервация* пересекаются, но не тождественны: консервация включает в себя «изготовление копий», а содержание термина *conservation* значительно шире по причине включения в него представления о деятельности по обеспечению безопасности библиотек. Таким образом, мы видим, что, с одной стороны, наш термин существенно уже зарубежного, но, с другой – претендует на то, чтобы соответствовать всеобъемлющему понятию *preservation* за счет включения копирования.

Сохранение рукописей как особенно ценного ядра библиотечного фонда, является также одной из главных задач отечественной археографии. Активная разработка методологических принципов археографии в середине XX в. способствовала обоснованию актуальности сохранения редких книг и рукописей.

Академик М. Н. Тихомиров (историк, собиратель книжных памятников, деятель культуры) в своих работах большое внимание уделял сохранности древних рукописей, стоял у истоков движения за создание закона об охране и использовании памятников истории и культуры и был убежден в важности этого дела, необходимости такого законодательства [51, с. 9]. Он был инициатором создания единого Сводного каталога рукописей, хранящихся на территории СССР. Одной из целей Сводного каталога было сохранение рукописного богатства путем учета и обеспечения для рукописей необходимых условий хранения (вторая цель – введение рукописей в научный оборот) [48, с. 385].

М. Н. Тихомиров пытался придать Сводному каталогу юридическую силу в качестве охранного документа: «Составление такого каталога не только поможет научному изучению рукописей, но и имеет охранные цели, примерно такие же, какие преследует список выдающихся архитектурных памятников, взятых под государственную охрану. Внесенные в каталог рукописи тем самым становятся на общий государственный учет, что должно обеспечить тщательность их хранения в безопасных от пожара и порчи условиях» [45, с. 369].

М. Н. Тихомиров ставил вопрос о проблемах нормативного хранения книжных памятников в библиотеках: «с хранением рукописей дело обстоит

не везде благополучно. Это, в первую очередь, объясняется тем, что в библиотеках, архивах и музеях, не всегда должное внимание обращается на особо тщательное хранение единственных и ценнейших экземпляров. Замечательные и драгоценные рукописи иногда бесхозяйственно хранятся в деревянных шкафах, деревянных полках, даже в подвалах» [45, с. 369].

Кроме того, М. Н. Тихомировым был поставлен очень важный и до сих пор не утративший актуальности вопрос целостности коллекций и фондов как один из факторов сохранности: «Некоторые работники архивов и библиотек считают, что наилучшим способом хранения рукописей было бы их сосредоточение в одном надежном месте. Но с такой постановкой вопроса нельзя согласиться по двум причинам. Во-первых, сосредоточение всех рукописных богатств в одном месте крайне опасно, так как самые лучшие системы охраны не могут спасти хранилище от внезапных стихийных бедствий (например, землетрясение, взрыв и пр.). Такое бедствие явилось бы настоящей катастрофой для письменных богатств» [45, с. 370]. Таким образом, вопросы сохранности рукописного наследия рассматривались М. Н. Тихомировым в комплексе главнейших задач археографии наряду с организацией археографических экспедиций, методикой научного описания рукописей и составлением единого Сводного каталога. В научном описании рукописи М. Н. Тихомиров часто отмечал сохранность рукописи (как правило поводом для упоминания было повреждение или отсутствие переплета, сильные затеки, разрывы или отсутствие страниц и т. п.), однако систематическое описание сохранности документа не отработано.

Методика научного описания рукописи активно совершенствовалась. Так, к примеру, по итогам совещания археографов в 1971 г. было решено «отмечать все дефекты рукописи: утрату листов (отсутствие начала и конца рукописи и листов в середине), утрату текста на имеющихся листах (обрывы листа, выцветание чернил, порча писчего материала вредителями и грибами и пр.) и утрату художественных украшений, отмечать также случаи реставрации рукописи, если они имели место» [48, с. 387].

В дальнейшем многие составители каталогов полностью отказались от примечаний относительно сохранности рукописи, которые отягощали описание, хотя отказ во многом был обусловлен размытыми представлениями о критериях описания физической сохранности. Например, в каталоге рукописей сибирских книгохранилищ для описания сохранности выбраны определения сохранности «плохая», «неудовлетворительная», «удовлетворительная», «хорошая», и даже «катастрофическая» [10], по которым сложно представить дейст-

вительную степень повреждения рукописи и кроме того данные определения не дают полноценную информацию для дальнейшего планирования консервационных мероприятий.

Научное описание физической сохранности документа разрабатывается специалистами в области консервации документов [22]. Наблюдается пересечение сведений, которые с высокой степенью необходимости учитываются в археографическом и консервационном описаниях.

Книжные памятники являются одной из разновидностей культурного наследия и, очевидно, на них распространяются законы об охране культурных ценностей и международно-правовые акты о сохранении культурного наследия.

Об отечественном законодательстве в области охраны культурных ценностей писали А. С. Подъяпольский [38], А. П. Сергеев [39]; об охране культурного наследия в сфере международного права писали Е. Александров [1], Е. Ю. Егорова [23], М. М. Богуславский [9], Е. И. Кузьмин [31]. Правовые вопросы сохранения библиотечных фондов и в том числе книжных (документных) памятников рассматривали Ю. П. Нюкша [33], В. В. Шилов [49], О. Н. Кокойкина [27], Б. Ф. Володин [11].

Ю. П. Нюкша в статье «Сохранность библиотечных фондов РСФСР и ее организационно-правовые основы» (1982) исследует корпус правовых документов, касающихся сохранения библиотечных фондов, которые действовали тогда в РСФСР: Постановление СНК РСФСР от 14 сентября 1934 г. «Об ответственности за сохранность библиотечного фонда», Закон об охране и использовании памятников культуры (1978 г.); приказы Минкультуры СССР «Об аттестации реставраторов» 1965 г. и «О мерах по дальнейшему улучшению организации реставрационного дела и аттестации реставраторов» 1973 г. [33].

В. В. Шилов в статье «Документные памятники. Правовые проблемы сохранения и использования библиотечных фондов как достояния культуры» (1995 г.), проанализировав действующее законодательство, приходит к выводу о неудовлетворительной разработанности терминологической системы «Закона о библиотечном деле» [49, с. 11]. Автор подчеркивает, что недостаток термина «культурные ценности» в его многозначности, так как помимо материальных объектов культуры он может обозначать философские и этические категории, которые в нормативно-правовых актах могут учитываться лишь косвенным образом.

Кроме того, В. В. Шилов считает что «действующий до настоящего времени Закон РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (1978 г.) малоэффективен, не отражает многообразия проявления ни самого объекта правового регулирования (памятников культуры

и истории народов), ни проблем, связанных с обеспечением сохранности, порядком использования и установлением ответственности за сохранность памятников истории и культуры. Терминологический аппарат, имеющий отношение к этому закону, не проработан, специальные меры охраны не предусматриваются» [49, с. 12].

В. В. Шилов предложил установить тройной статус памятников культуры: 1) объект, зарегистрированный в качестве памятника культуры; 2) объект, относительно которого подана заявка на регистрацию; 3) объект, потенциально рассматриваемый в качестве памятника; отнести к памятникам как отдельные документы, так и целые коллекции, собрания документов, части фондов и фонды в целом, а так же некоторые каталоги и картотеки, составленные известными деятелями культуры; ввести трехуровневую систему регистрации памятников в России: местный, республиканский и федеральный.

О. Н. Кокойкина анализирует правовое обеспечение сохранности непосредственно библиотечного фонда, под которым понимается «совокупность правовых норм, правовых отношений, правового сознания и т. п., выраженных в законах, постановлениях правительства, указаниях, инструкциях, методических рекомендациях, должностных инструкциях и т. д. и регулирующих сохранность библиотечного фонда на всех этапах его формирования и использования» [27, с. 34–35].

Наиболее развитую сеть нормативно-правовых актов, по мнению О. Н. Кокойкиной, имеет под собой социальный фактор защиты библиотечного фонда. «Меры по социальной охране предусмотрены и Конституцией, и Законом о библиотечном деле, и Кодексом о труде, и Кодексом РФ об административных правонарушениях, и Уголовным кодексом и т. д., равномерно и широко обеспечиваются правовым регулированием такие процессы, как комплектование, обработка, учет, размещение, хранение библиотечного фонда» [27, с. 35]. Подчеркивается, что относительно слабо развиты и регулируются в основном ведомственными нормативно-правовыми актами такие факторы сохранности библиотечного фонда, как технологический, механический и биологический. Одна из весомых причин неразвитости правового регулирования, по ее мнению, заключается в ведомственной разобщенности при создании правовой базы, регулирующей деятельность библиотек. Это проявляется в том, что многие нормативно-правовые акты нередко дублируют друг друга, а зачастую и противоречат друг другу.

Основными разработанными вопросами обеспечения сохранности книжных памятников как части отечественного и мирового культурного наследия в области международного права являются

ввоз и вывоз культурных ценностей за границу, таможенные правила ввоза и вывоза, незаконная торговля, возвращение культурных ценностей, перемещение культурных ценностей в результате вооруженных конфликтов и т. д. и т. п. В сфере отечественного права разработана правовая база для таких случаев как кражи, порча, недосмотр в отношении культурных ценностей.

Однако существует ряд проблем сохранения культурного наследия и в том числе книжных памятников, которые могли бы быть решены с помощью средств нормативно-правового регулирования, однако не отражены в законах и подзаконных документах, несмотря на то, что отдельные проблемы уже поднимались исследователями. К ним мы относим следующие вопросы: охрана частных коллекций от рассеивания [36]; налоговые льготы для непосредственных собственников культурных ценностей и, в том числе, книжных памятников на обеспечение их сохранности [30]; обязательное страхование книжных памятников на случай ущерба коллекции в чрезвычайных ситуациях, после которых требуются срочные реставрационные и консервационные мероприятия; определение меры ответственности за соблюдение нормативного режима хранения книжных памятников и т. п.

Таким образом, из вышеизложенного напрашивается вывод, что теоретическая разработка проблемы сохранения книжных памятников в составе библиотечных фондов достаточно сложна во многом благодаря своей междисциплинарности. В связи с этим за рамками данного обзора осталось рассмотрение таких аспектов, как развитие научной консервации документов в России, теоретические взгляды на проблемы «копирования» книжных памятников, история государственной политики в области сохранения библиотечных фондов и многие другие.

Однако на данном этапе эволюции *книжного памятниковедения* имеются все основания именно для комплексного изучения проблем сохранения ценного библиотечного фонда.

Список литературы

1. Александров Е. Международно-правовая защита культурных ценностей и объектов. – София : София Пресс, 1978. – 143 с.
2. Балобанова Е. В. Библиотечное дело. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1901. – 39 с.
3. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. – М. : Пашков дом, 2007. – 1300 с.
4. Библиотечное дело : терминолог. слов. / Гос. б-ка СССР им. В. И. Ленина. – М. : Книга, 1986. – 224 с.
5. Библиотечное дело : терминолог. слов. / Рос. гос. б-ка. – М., 1997. – 167 с.
6. Библиотечные фонды : учебник. – М. : Просвещение, 1967. – 203 с.
7. Библиотечные фонды. – М. : Книга, 1979. – 296 с.
8. Богуславский М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. – М. : Юристъ, 2005. – 427 с.
9. Богуславский М. М. Судьба культурных ценностей. – М. : Юристъ, 2006. – 205 с.
10. Бородихин А. Ю. Редкие рукописные книги малых сибирских хранилищ (Республики Алтай и Хакасия, Приморье) : каталог / науч. ред. В. Н. Алексеев ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск : ГПНТБ, 2007. – 266 с.
11. Володин Б. Ф. Некоторые аспекты сохранения библиотечных фондов в общенациональных долгосрочных библиотечных программах Германии и Франции // Государственная политика в области сохранения библиотечных фондов : материалы Всерос. совещ. рук. Федерал. и центр. б-к субъектов РФ 10–14 апр. 2000 г. – СПб., 2000. – С. 184–189.
12. ГОСТ 7.48–2002. СИБИД. Консервация документов. Основные термины и определения. – Введ. 01.01.2003. – URL: http://www.tsfr.ru/gost/gost_7.48-2002/ (дата обращения 04.03.2011).
13. ГОСТ 7.50–2002. Межгосударственный стандарт. Консервация документов. Общие требования. – Введ. 01.01.2003. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200030174/9> (дата обращения 04.03.2011).
14. ГОСТ 7.48–1984. СИБИД. Консервация документов. Основные термины и определения. – Введ. 29.02.1984. – М. : Изд-во стандартов, 1984. – 10 с.
15. ГОСТ 7.50–1984. Хранение документов в фондах библиотек и органов научно-технической информации. – Введ. 01.01.1986 // Стандарты по библиотечному делу и библиографии. – М. : Изд-во стандартов, 1985. – С. 218–226.
16. ГОСТ 7.48–1990. Консервация документов. Основные термины и определения. – Введ. 01.01.1991 // Стандарты по библиотечному делу. – СПб. : Изд-во «Профессия», 2000. – С. 235–245.
17. ГОСТ 7.50–1990. Межгосударственный стандарт. Консервация документов. Общие требования. – Введ. 01.01.1991. – М. : Изд-во стандартов, 1990. – 12 с.
18. ГОСТ 7.87–2003. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Книжные памятники. Общие требования. – URL: http://www.gostfr.com/standart/Pages_gost/5837.htm (дата обращения 04.03.2011).
19. Григорьев Ю. В. Сохранность библиотечных фондов. – М. : Госкультпросветиздат, 1946. – 80 с.
20. Гудков Н. Н. Книжные памятники – важная часть культурного потенциала страны // Совет. библиотек. ведение. – № 5. – 1989. – С. 35–43.
21. Добрусина С. А., Чернина Е. С. Научные основы консервации документов / Рос. нац. б-ка. – СПб. : Изд-во Рос. нац. б-ки, 1993. – 126 с.
22. Добрусина С. А., Саноцкий В. И., Чернина Е. С. Экспертиза состояния и паспортизация библиотечных фондов : учеб. пособие / Федер. агентство по культуре и кинематографии [и др.]. – СПб., 2005. – 32 с.
23. Егорова Е. Ю. Государственно-правовая защита культурных ценностей (сравнительный анализ российского и французского законодательства) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1996. – 26 с.
24. Жаворонкова Е. Ю. Редкая, ценная или книжный памятник? (Проблемы терминологии) // Книга. Ис-

- следования и материалы. – М., 1995. – Сб. 70. – С. 82–98.
25. Информационно-поисковый тезаурус по сохранности документов. – URL: http://www.ras.ru/e_resours/tezaugus/index.htm (дата обращения 04.03.2011).
26. Ковальчук Г. И. Книжное памятниковедение: теоретико-методологические аспекты // Б-ки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития. – Киев, 2005. – Вып. 3. – URL: <http://www.nbuv.gov.ua/articles/2005/05kgitma.html>
27. Кокойкина О. Н. Правовое обеспечение сохранности библиотечного фонда // Сохранность и доступность : тез. докл. и сообщ. науч.-практ. конф., Москва, 10–12 авг. 1998 г. – М., 1998. – С. 34–37.
28. Леонов В. П. Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций / Рос. акад. наук. – СПб. : Б-ка РАН, 1995. – 139 с.
29. Леонов В. П. Сохранность фондов как проблема библиотекведения // II Международная конференция «КРЫМ-95»: Библиотеки и ассоциации в меняющемся мире: новые технологии и новые формы сотрудничества. г. Евпатория, Республика Крым, Украина 10–18 июня 1995 г. – URL: http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea95/report/rep026_r.html
30. Налоговые льготы по сохранению культурного наследия : док. № 9158. 3 июля 2001 г. Предложена для рекомендации, представлено группой во главе с г-ом Лежендр // Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия. – Екатеринбург, 2003. – Ч. 2. – С. 370–371.
31. Нормативно-правовое обеспечение деятельности библиотек в зарубежных странах / сост.: Е. И. Кузьмин, В. Р. Фирсов. – М. : Либерия, 2003. – 212 с.
32. Ньюкиа Ю. П. Профессиональный терминологический словарь для консерваторов // Консервация памятников культуры в единстве и многообразии : материалы IV междунар. конф., 21–24 окт. 2003 г., Санкт-Петербург. – СПб., 2003. – С. 7–10.
33. Ньюкиа Ю. П. Сохранность библиотечных фондов РСФСР и ее организационно-правовые основы // Теория и практика сохранения книг в библиотеке. – Л., 1982. – Вып. 10. – С. 5–17.
34. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 24.05.2002 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.03.2011).
35. Об охране и использовании памятников истории и культуры: закон РСФСР от 15.12.1978 // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.03.2011).
36. Розета П. Охрана «частных коллекций» от рассеивания : докл. 6 мая 1998 г. Докладчик г-н Педро Розета // Сборник правовых актов Совета Европы о сохранении культурного наследия. – Екатеринбург, 2003. – Ч. 2. – С. 308–316.
37. Памятниковедение. Теория, методология, практика : сб. науч. тр. / НИИ культуры. – М., 1986. – 141 с.
38. Подъяпольский А. С. О нормативно-правовом регулировании в области реставрации памятников материальной культуры // Материальная база сферы культуры : чтения памяти Л. А. Лелекова. – М., 1998. – Вып. 4. – С. 4–24.
39. Сергеев А. П. Гражданско-правовая защита культурных ценностей в СССР. – Л. : Изд. ЛГУ, 1990. – 190 с.
40. Соболевский В. И. Об устройстве общественных библиотек и составлении каталогов // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1858. – № 10. – С. 97–126 ; № 11. – С. 127–155.
41. Столяров Ю. Н. Библиотека в экстремальной ситуации: учеб.-практ. пособие. – М. : Бибком, 2007. – 463 с.
42. Столяров Ю. Н. Библиотечные фонды : учебник. – М. : Кн. палата, 1991. – 271 с.
43. Столяров Ю. Н. Как сохранить библиотечные фонды: секреты старого хранителя: учеб.-метод. пособие. – М. : МГУКИ, 2001. – 254 с.
44. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / Рос. акад. наук; Б-ка по естеств. наукам. – М., 1995. – 267 с.
45. Тихомиров М. Н. О сводном каталоге уникальных рукописей : докл. М. Н. Тихомирова 1960 г. // Археографический ежегодник за 1971 год. – М., 1972. – С. 368–372.
46. Хавкина Л. Б. Библиотеки, их организация и техника : руководство по библиотекведению. – СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1901. – 404 с.
47. Хавкина Л. Б. Руководство для небольших и средних библиотек. – М. ; Л. : ГИЗ, 1930. – 384 с.
48. Шеламанова Н. Б. Сопровождение по составлению сводного каталога славяно-русских рукописей XI–XIV вв. // Археографический ежегодник за 1971 год. – М., 1972. – С. 384–391.
49. Шилов В. В. Документные памятники. Правовые проблемы сохранения и использования библиотечных фондов как достояния культуры // Библиография. – 1995. – № 5. – С. 10–13.
50. Шмидт С. О. Документальные памятники: выявление, учет, использование : учеб. пособие. – М. : Высш. шк., 1988. – 253 с.
51. Шмидт С. О. Издание и изучение наследия М. Н. Тихомирова. Тихомировские традиции // Сибирское собрание М. Н. Тихомирова и проблемы археографии. – Новосибирск, 1981. – С. 5–21.
52. Чернина Е. С. Что научно в научной консервации: терминология и сущность // Обеспечение сохранности памятников культуры: традиционные подходы – нетрадиционные решения : материалы V междунар. конф., 24–26 окт. 2006 г. – СПб., 2006. – С. 7–10.

Материал поступил в редакцию 24.03.2011 г.

Сведения об авторе: Андреева Екатерина Юрьевна – ведущий библиотекарь, аспирант,
тел.: (383) 266-25-51, e-mail: andeleepu@ya.ru

Информация

ГБУК НСО «НОВОСИБИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ЮНОШЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА»
 630099, Новосибирск, Красный проспект, 26. Тел: 210-10-53. Факс: 210-10-53
 www.infomania.ru, e-mail: library@infomania.ru

Руководителям учреждений

Уважаемые коллеги!

ГБУК НСО «Новосибирская областная юношеская библиотека» при поддержке Российской библиотечной ассоциации, Российской государственной библиотеки для молодежи, министерства культуры Новосибирской области, РОО «Гильдия молодых библиотекарей Новосибирской области» проводит **межрегиональную научно-практическую конференцию «Библиотека в молодежном формате»**, посвященную 35-летию Новосибирской областной юношеской библиотеки.

Приглашаем Вас принять участие в ее работе!

Цели и задачи мероприятия: выявление и обсуждение актуальных проблем библиотечного обслуживания юношества, обмен инновационным опытом работы библиотек с молодежью, выработка рекомендаций для дальнейшей творческой деятельности.

Программа конференции предусматривает освещение следующих вопросов:

- Пользователь XXI века в пространстве библиотеки.
- Инновационная политика в библиотечной деятельности: достижения и перспективы.
- Библиотека для юношества и ее роль в формировании культурного статуса личности.
- Юношеская библиотека как институт социализации молодежи.
- Роль современных информационных технологий в читательском поведении современного молодого человека.
- Молодежная библиотека для молодых специалистов.
- Развитие партнерского взаимодействия – путь к успеху в работе с молодежью.

Формат мероприятия: выступления 15–20 минут, сообщения 5–7 минут, стендовые презентации – 5 минут.

Материалы выступлений будут опубликованы в итоговом сборнике для дальнейшего использования в работе с молодежью.

Если по каким-то причинам у Вас нет возможности присутствовать на Конференции, Вы можете прислать свое выступление в электронном формате. Ваше видеообращение будет включено в регламент мероприятия и участники встречи смогут услышать и увидеть интересующую их информацию. Мы также готовы рассмотреть участие Вашей библиотеки в формате видеоконференции.

Оргкомитет просит сообщить о своем участии до 15 октября 2011 года по адресу:
 630099 г. Новосибирск, Красный проспект, 26.
 Тел./факс: (383) 210-10-53, e-mail: library@infomania.ru

Конференция состоится 30 ноября 2011 года в Новосибирской областной юношеской библиотеке (Красный проспект, 26).

Участие в Конференции бесплатное. Проезд и проживание за счет направляющей стороны. Оргкомитет, если это необходимо, берет на себя бронирование мест в гостинице.

Мы уверены, что Ваше участие будет весьма полезным для успешного проведения мероприятия.

Телефон для справок: (383) 223-26-90 – Ковалёва Ольга Васильевна

Директор Т. Н. Терентьева

Дискуссии

25 апреля 2010 г. в Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения РАН прошел очередной методологический семинар по теме «Специфика исследовательских подходов к изучению традиционной и электронной книги». Учитывая дискуссионный характер темы, семинар проводился в форме «круглого стола», что дало возможность участникам изложить некоторые результаты своих наблюдений и исследований, обменяться мнениями по актуальным проблемам сосуществования традиционных и электронных изданий.

Открывая заседание «круглого стола», главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН, доктор исторических наук, профессор С. Н. Лютов отметил, что проведение семинара приурочено к учрежденному Генеральной конференцией ЮНЕСКО Всемирному дню книг и авторского права, который с 1996 г. отмечается ежегодно 23 апреля. Книга во все времена была своеобразным символом развития человеческой цивилизации и наиболее удобным средством сохранения и передачи информации. Современное состояние книжного дела и книжной культуры дает много поводов для обсуждения проблем, связанных с адаптацией книги к новым условиям, обусловленным стремительными темпами информатизации общества, следствием чего стало появление электронной разновидности книги.

Некоторые исследовательские подходы к изучению новых тенденций в развитии книги и книжного дела были представлены в виде научных сообщений.

УДК 002.2
ББК 76.10

ТРАДИЦИОННАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА: СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПОДХОДОВ (материалы методологического семинара в ГПНТБ СО РАН)

*С. Н. Лютов, доктор исторических наук,
профессор (ГПНТБ СО РАН)*

ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОЗНАНИЯ ФЕНОМЕНА «КНИГА»

Сложившийся алгоритм научного познания любого исследуемого явления начинается с изучения истории его зарождения и развития, уяснения понятийного аппарата, ознакомления с существующими представлениями и научными работами об этом явлении. Сложность обсуждаемой проблемы заключается в том, что традиционная книга существует более пяти столетий, ее понятийный арсенал включает более трехсот определений, на основе накопленного объема научных знаний сформировалась «наука о книге» – книговедение; история же электронной книги насчитывает несколько десятилетий, но темпы ее развития, равно как и темпы научного познания, определяются скоростью современных стремительно протекающих информационных процессов.

Особенностью вхождения электронной книги в социокультурную реальность является то, что

она стала продуктом не традиционного книжного дела, а результатом развития компьютерных технологий. На этой основе возникли противоречия между книговедами, демонстрировавшими на начальном этапе неприятие электронной книги в качестве объекта книговедческих исследований, и специалистами в области информационных технологий, ставших ее активными подвижниками и первыми исследователями. Понадобилось, по меньшей мере, два десятилетия, чтобы сблизить подходы и условиться о терминах.

Традиционные подходы книговедов к определению понятия «книга» можно свести в три группы, исходя из тех или иных приоритетных аспектов: а) по знаковой и материально-конструктивной форме; б) по содержательным и сущностным признакам; в) смешанные подходы, попытки сформулировать универсальное определение.

В познании электронной книги, несмотря на ее «младенческий возраст», также весьма активно формируется понятийный аппарат, и намечились определенные исследовательские подходы, вокруг которых и ведутся дискуссии.

Первые представления о новой – электронной разновидности книги складывались по мере актив-

ного внедрения компьютерных технологий в книжное дело и сводились к понятиям «машиночитаемый файл», то есть набранный на компьютере для редакционно-издательской подготовки текст будущей книги. Позднее текст, подготовленный к изданию и хранящийся на жестком диске компьютера или в специальном запоминающем устройстве, стали называть «электронным изданием» (А. Б. Антопольский, В. А. Вуль).

Примечательно определение, предложенное в 1997 г. В. Н. Агеевым в монографии «Электронная книга: новое средство социальной коммуникации» (М., 1997): «Электронное издание есть процесс и результат организации авторского произведения любой знаковой природы в информационный продукт на цифровом носителе способом, допускающим его длительное хранение и распространение в неизменном виде неограниченному кругу пользователей через компьютерную среду». Здесь же он предпринял попытку определить сущность электронной книги, которая, по его мнению, «заключается в том, что она представляет собой одну из форм способа превращения, организации произведения индивидуального сознания в произведение общественного сознания – электронное издание, способом существования которого является движение в компьютерной среде». В этом определении нетрудно заметить аналогию с известным подходом А. А. Беловицкой к определению книговедческой категории «издание» и осмыслению сущности книги.

В отличие от попыток дать определение «электронному изданию», Р. С. Гиляревский предложил свое толкование понятия «электронная книга», вошедшее в энциклопедию «Книга». Он определяет этот феномен как «совокупность данных (текст, звук, статичное и движущееся изображение) в памяти компьютера, предназначенную для восприятия человеком с помощью соответствующих программных и аппаратных средств» (Книга. Энциклопедия. М., 1999).

Появление этой дефиниции в авторитетной энциклопедии не остановило дискуссии. Свое мнение о соотношении понятий «электронное издание» и «электронная книга» высказал один из разработчиков технологии создания электронных учебных изданий П. Калинин: «Понятие «электронная книга» мы не применяем. Оно не является стилистически нейтральным и ведет к ненужным ассоциациям, а на практике порождает ряд недоразумений при общении со специалистами традиционного книгоиздательского направления. Слово «книга» – слишком богато оттенками, которые становятся ложными, если речь касается электронных изданий». По его мнению, наиболее обтекаемым и приемлемым термином является «электронное издание» – издание на электронном носи-

теле для использования которого необходим компьютер или специальное устройство (http://www.printer-publisher.ruprint.ru/stories/4/130_1.php).

Расхождения в употреблении словосочетаний «электронная книга» и «электронное издание» имеют место и в официальных документах. В начале XXI в. была предпринята попытка стандартизации основных видов электронных ресурсов в рамках ГОСТ 7.83–2001 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения», в котором ключевыми являются понятия «электронное издание» и «электронный документ». Термин «электронная книга» не употребляется. По прошествии десяти лет в отраслевом докладе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Электронная книга и электронно-библиотечные системы России» (М., 2010), напротив, предпочтение отдается термину «электронная книга», который используется в двух основных значениях: 1) для обозначения текстовых и иных документов (в том числе изданий, отдельных произведений, сборников и т. д.), представленных в электронном (цифровом) формате; 2) в качестве собирательного наименования цифровых устройств, используемых для чтения таких документов.

Проблема устройств для чтения тоже является предметом активных обсуждений. В. Н. Агеев в упоминавшейся монографии отмечает, что печатное издание объединяет в себе и текст и «устройство» для его чтения, а в электронном издании второй элемент отсутствует. В противовес такому суждению С. В. Бушуев в статье «Электронная книга сегодня» (Мир библиографии. 2007. № 5) указывает на то, что «электронная книга появляется лишь в результате сложного взаимодействия электронных технических средств («железа»), программного обеспечения и собственно контента, смыслового содержания» и определяет ее как «технически обусловленный феномен, предполагающий кроме авторского текста и его читателя адекватные технические составляющие: электронное устройство и программное обеспечение». Феномен электронной книги, по его утверждению, предполагает существование этих составляющих в пространственном и временном континууме.

Таким образом, наблюдается тенденция сближения, а по некоторым позициям и совпадение подходов в толковании понятий традиционная и электронная книга. Иначе и быть не могло, поскольку феномен «книга» – един, и появление электронной разновидности книги не должно быть причиной конфронтации в научном сообществе. Напротив, складывающаяся ситуация в сфере книжной культуры настоятельно требует консолидации усилий в интересах обеспечения благоприятных условий сосуществования традиционной и электронной книги.

* * *

*Г. Б. Паршукова, доктор культурологии
(НГТУ)*

ВЕБ 2.0: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КНИГУ

Существует много различных подходов к феномену «книга», отчего возникает необходимость обобщить предыдущий опыт и рассмотреть книгу не просто как средство передачи информации, выполняющее образовательную, воспитательную, эстетическую и ряд других функций, а книгу как информационно-коммуникативную систему.

Еще 10 лет назад осмысление этого феномена – «электронная книга» приводило к мысли, что в данном объекте книга первична, а «электронная» – это просто форма. Так и было, когда электронная книга имела статичную форму, зафиксированную в электронном формате на локальном носителе.

На наш взгляд, такое осмысление электронной книги идет по методологически неправильному пути. Исследователи и практики, рассматривая недостатки и преимущества традиционной и электронной книги, сравнивают, как правило, физическую форму. Обычно к недостаткам электронной книги относят следующие: отсутствие эстетической составляющей, выраженной в материальном носителе и элементах оформления; потенциальную несовместимость с новым аппаратным или программным обеспечением (во избежание этого используют простые или стандартизированные открытые форматы); разрешение экранов большинства устройств на сегодня таково, что «качество изображения» на них пока значительно хуже, чем у бумажного аналога; время работы переносного устройства ограничено емкостью батареи; значительные неудобства вызывает перевод в такой формат бумажных изданий с большим количеством крупных иллюстраций (например, работы по истории искусства, фотоальбомы, сборники карт и пр.) и др.

Преимущества электронной книги также концептуально исходят из преимуществ материального носителя: малый объем (возможность хранения на электронных, оптических и т. п. носителях десятков и сотен тысяч книг); возможность полнотекстового поиска (если текст книги распознан или набран); возможность быстрого и простого изменения гарнитуры и кегля шрифта; возможность прослушать (англ. text-to-speech, аудиокнига) текст книги; возможность чтения книг при низком уровне освещенности (на устройствах с подсветкой); низкая стоимость распространения (в большинстве случаев оплачивается только объем информации, переданной по компьютерным сетям, или физический носитель, например, компакт-диск); значительно короче время на издание по сравнению

с бумажными книгами (неделя для электронной книги и полгода для бумажной).

Однако сравнивать эти объекты по физическим материальным параметрам нельзя. Преимущества электронной книги – в ее социально-культурном контексте. Платформа Веб 2.0 рождает новый феномен электронной книги. Книга Гуттенберга родилась как аналог рукописной книги на новом носителе и в новых технологиях. Она породила авторское право, тираж и стабильную структуру книги, социальные институты (книгораспространение), обеспечивающие существование данного артефакта. Ничего этого в электронном тексте Веб 2.0 нет. Именно поэтому современный исследователь книги испытывает некий когнитивный диссонанс. Во-первых, книга содержит два контекста – информационный и коммуникационный. Поэтому для исследователя часто необходимо разделить форму и содержание, однако на самом деле разделение невозможно. Во-вторых, возникает проблема пространства. Исследователь должен ответить на вопросы: книга существует здесь и сейчас или отчуждена в пространстве от читателя?

Проблема времени – книга обращена в вечность или она сиюминутна?

Словосочетание Веб 2.0 не является научным термином. Появление названия Веб 2.0 принято связывать со статьей Tim O'Reilly «What Is Web 2.0», в которой автор увязал появление большого числа сайтов, объединенных некоторыми общими принципами, с общей тенденцией развития интернет-сообщества, и назвал это явление Веб 2.0, в противовес «старому» Веб 1.0. Для библиотекарей в этой связи значимым становится понимание того, что Веб 1.0 разделял людей на две группы – «писателей» (создателей ресурсов) и «читателей» (потребителей). Веб 2.0 – это диалог, а точнее полилог – разговор многих со многими, то есть понятия «книга» как авторского фиксированного текста в этой среде нет. Есть коллективный автор, который постоянно изменяет текст, дописывает его, исправляет.

Некоторые авторы поведение пользователей Интернета в этой среде называют «культурной деятельностью» и отмечают, что она особенно свойственна молодежи. Культурная деятельность может быть пассивной (потребительской), как, например, поход в кино, или активной (продуктивной) – создание видеороликов, пение, актерская игра и т. д. Таким образом, происходит замещение пассивной культурной деятельности «чтения» на продуктивную – «писательство». Вообще деятельность современного человека отличается, прежде всего, диалогичностью. Современные понимания человека (В. Степин) связаны с тем, что человек постоянно находится в диалоге с миром. Именно эта потребность современного человека обеспечивается электронной книгой Веб 2.0.

Таким образом, можно говорить о том, что «книга Веб 2.0» – это инструмент диалога, точнее полилога, и поэтому она современна. Книга традиционная и книга электронная 1.0 – это монолог и поэтому уходящая натура.

Р. Барт обнаружил целостную сущность письма: «Текст сложен из множества разных видов письма, происходящих из различных культур и вступающих друг с другом в отношения диалога, пародии, спора, однако вся эта множественность фокусируется в определенной точке, которой является не автор, как утверждали до сих пор, а читатель. Читатель – это то пространство, где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых складывается письмо; текст обретает единство не в происхождении своем, а в предназначении, только предназначение это не личный адрес; читатель – это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст. Смехотворны поэтому попытки осуждать новейшее письмо во имя некоего гуманизма, лицемерно выставляющего себя поборником прав читателя ... Теперь мы знаем: чтобы обеспечить письмо будущность, нужно опрокинуть миф о нем – рождение читателя приходится оплачивать смертью Автора». («Manteia», 1968). Именно это происходит в пространстве Веб 2.0.

Новые модели коммуникации породили новые формы сообщений и каналов, новые социальные институты. Однако пока теоретического осмысления нового культурного феномена нет. Поэтому необходимо построение новых концепций книги на платформе новых философских, социологических и культурологических парадигм, учитывающих новую реальность Веб 2.0 как *социокультурную реальность*, а не технологическую платформу.

Дискуссия

О. Л. Лаврик Действительно, новые средства Веб 2.0 позволяют расширить возможности Интернета. Нельзя назвать книгой то, что появляется как общий продукт. Этому новому продукту нужно дать свое название. Не факт, что монолог вообще исчезнет.

С. Н. Лютов Книговеды традиционно осмысливают книгу в прошедшем или в настоящем времени. Прогностических концепций мало. Аналогичная картина и с электронной книгой, ее пытаются изучать по мере появления новых качеств. Можно ли теоретически обосновать понятие «электронная книга», имея в виду ее будущее?

Г. Б. Паришкова Это не предмет и объект именно книговедения. То, что представляет Веб 2.0 – это новый феномен. Традиционная книга музеефицируется, перестает быть нужной. Читательский процесс переносится в другую среду, к другим источникам. Это должно быть предметом осмысления культурологов, футурологов.

О. Л. Лаврик Если мы говорим о книге, то надо смотреть на книгу с точки зрения функций, а все, что создается путем коллективного совместного творчества –

должно иметь другое название. Тогда книговеды, а также библиотековеды разберутся, что и как они могут и должны изучать.

Г. Б. Паришкова Практика показывает, что студенты могут обойтись без печатной книги. Давайте реально посмотрим, сколько людей приходят в библиотеки (79% не ходят).

С. Н. Лютов К сожалению, это становится распространенной позицией. Но традиционную книгу рано «списывать» в музей. Период сосуществования традиционной и электронной книги «обещает» быть длительным.

* * *

*Е. Н. Савенко, кандидат исторических наук
(ГПНТБ СО РАН)*

ЭЛЕКТРОННЫЙ САМИЗДАТ – НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ОНЛАЙНОВОЙ ЭПОХИ

На протяжении многих десятилетий в СССР параллельно с официальным книгоизданием существовал самиздат – альтернативный информационный канал, основной задачей которого было преодоление цензурных барьеров. В классическом виде он представлял собой несанкционированно распространяемые рукописные или машинописные тексты.

Упразднение в 1991 г. органов цензуры, расширение информационного пространства за счет негосударственной прессы не привело к полному исчезновению самиздата. Он лишь модифицировался. В отличие от своего общественно значимого, оппозиционного и по большей части политизированного предшественника, новый самиздат – это, прежде всего, средство творческого самовыражения. Однако ключевые характеристики, определяющие это явление, сохранились. Во-первых, это самоизготовление – подготовка и издание печатной продукции силами автора или непрофессиональной редколлегии без использования спонсорской финансовой помощи. Во-вторых – самораспространение или распространение путем обмена, без использования коммерческих каналов реализации. В-третьих – неподконтрольность государственным структурам, что в бесцензурном обществе выражается в отсутствии регистрации.

В новых условиях видоизменились и формы самостоятельных, любительских изданий. Наряду с традиционными способами передачи информации (пишущие машинки, множительная аппаратура и т. д.) самиздатчики стали использовать ЭВМ. Началось распространение самиздата в виде компьютерных файлов, записанных на дискеты.

По мере развития глобальной компьютерной сети создатели самостоятельной печати для распространения своей продукции стали активно использовать сетевые ресурсы. Они не только начали размещать онлайн-версии последних номеров самостоятельных изданий в Интернете, но принялись

также создавать своеобразные архивы, аккумулирующие электронные копии ранее выходивших печатных выпусков. Сегодня в Интернете существуют электронные версии большого количества любительских изданий самой разной направленности: литературных (журнал «Патефон-сквер» – <http://www.patefonskver.ru>), анархистских (журнал «Автоном» – <http://avtonom.org/papers/avtonom-paper.html>), фэнзинов (журнал «Крылатый вестник» – <http://www.kvestnik.info>) и др.

Стремительное развитие глобальной информационной сети вызвало появление и принципиально новых средств информации – интернет-периодики. Большинство сетевых изданий можно с уверенностью называть самиздатом, так как им присущи все признаки, характеризующие это явление: создаются они непрофессионалами, распространяются самопроизвольно и не имеют юридического статуса зарегистрированных СМИ.

Часть электронных газет и журналов возникла в результате видоизменения ранее выходивших неформальных печатных изданий. Например, выходивший в Барнауле в конце 1990-х гг. самиздатовский журнал «Подорожник» с 2009 г. выпускается только в электронном виде (<http://podorognik.gantor.ru/index/0-2>). Полностью переместился в Интернет и старейший самиздатовский литературный журнал «Ликбез» (<http://lik-bez.ru/>).

Одновременно появилось и множество электронных изданий никаким образом не связанных с бумажным самиздатом. Так же как и современные печатные любительские журналы, эти интернет-журналы обычно имеют определенную узкую тематику, ориентированную на специфические читательские интересы. В целом же спектр направлений электронной периодики чрезвычайно разнообразен.

Достаточно широко представлен в сети литературный самиздат, по сути являющийся формой безбумажного тиражирования авторских материалов. Это и специальные сайты и порталы для начинающих, малоизвестных литераторов: «Антидот» (<http://antidot.ucoz.com/>), «Artbull.ru» (<http://artbull.ru>), «Прозарт» (<http://prozart.ru>), «Хромой Пегас» (<http://www.lame.ru/>) и сетевые любительские альманахи и журналы: «Альтернатива» (http://almanac-11.narod.ru/author_sokolov-2.6.html), «Блистающий мир» (<http://newema.narod.ru/>), «Вечерний гондольер» (<http://gondola.zamok.net>), «Электронные пампасы» (www.erampa.narod.ru) и др. Любой автор (вне зависимости от места жительства, материального положения и т. п.) может поместить на них свое произведение, сделав его достоянием сетевого сообщества. Показательно, что большинство создателей подобных электронных ресурсов считает себя продолжателями традиций неподцензурной прессы. Подтверждение этого – название «Самиздат», которое носит один из наиболее популярных

сетевых литературных журналов (<http://lib.ru/ZHURNAL>). Не случайно и то, что многие литературные сайты идентифицируют себя как самиздатовские проекты.

Постепенное вытеснение печатного самиздата электронным аналогом объяснимо. Во-первых, в Интернете гораздо дешевле заниматься распространением информации, что в непростых рыночных условиях важно. Во-вторых, сеть предоставляет практически неограниченную свободу слова, так как в Интернете нет никаких барьеров для обнародования своей точки зрения. В-третьих, новые электронные СМИ значительно превосходят традиционные оперативностью предоставления информации.

Таким образом, появление глобальной сети обусловило формирование новой информационной реальности. В эпоху Интернета самиздат стал качественно иным – более технологичным, электронным.

Дискуссия

С. Н. Лютов Можно ли в условиях свободы слова и отсутствия цензуры говорить о самиздате?

Е. Н. Савенко Конечно можно. В настоящее время для выпуска печатной продукции требуется государственная регистрация. Допускается незарегистрированный выпуск лишь малотиражных изданий тиражом менее 1 тыс. экз. Отсутствие регистрации в настоящее время – один из отличительных признаков современного самиздата.

В. Н. Волкова В таком случае являются ли малотиражные научные сборники самиздатом?

Е. Н. Савенко Ни в коем случае, так как они проходят профессиональную редакционную подготовку к изданию и процедуру регистрации.

И. А. Гузнер Прежний самиздат – это запрещенные по идеологическим причинам произведения. А что представляет собой современный самиздат?

Е. Н. Савенко Современный самиздат в основном не политизирован. В настоящее время это главным образом продукция неформальных групп, средство самовыражения представителей какой-либо субкультуры. Хотя и в наши дни существует политический самиздат (печать анархистов, национал-большевиков и т. п.), но он не преобладает в общем потоке любительских изданий.

О. Н. Альшевская, кандидат исторических наук (ГПНТБ СО РАН)

ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА И ПРОБЛЕМЫ КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Во всем мире книжная отрасль не успевает за темпами изменений, диктуемых технологическими инновациями и с лихорадочной скоростью

адаптируемых пользователями. Тема электронной книги сегодня, наверное, наиболее обсуждаема в профессиональном книжном сообществе.

Акцентируя внимание на проблемах книгораспространения, необходимо отметить, что традиционными проблемами российского книжного рынка были концентрация книгоиздания и книгораспространения в столицах и недостаточное развитие этих составляющих книжного дела в регионах. Электронная книга кардинально меняет подход к потенциальным возможностям регионального потребителя информации. Проникновение Интернета в регионы России отчасти уравнивает возможности столичных покупателей и «провинциалов» пользоваться любыми электронными информационными ресурсами, в том числе и совершать покупку электронных книг.

Рынок электронных книг в России, вопреки распространенному мнению, далеко не самый слабый в мире. Конечно, самые высокие показатели у этого рынка в США. По некоторым оценкам, последние пять лет рынок там показывает очень хорошую динамику и прирастает в 2–3 раза ежегодно. Высокими темпами развивается рынок электронных изданий в Японии, Китае. Что касается европейского рынка, то, по некоторым показателям, он отстает от американского еще больше, чем российский.

По оценкам Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям объем рынка электронных книг в России в 2009 г. составляет менее 1% объема общего книжного рынка. Несмотря на быстрые темпы роста, этот сегмент книжного рынка все еще остается незначительным и в денежном выражении, и по количеству представленных названий: при ежегодном выпуске в стране более 120 тыс. названий, легальное электронное поле включает до 20 тыс. названий.

Развитие рынка электронных изданий в России, по мнению экспертов, сдерживается несколькими серьезными проблемами, в том числе отсутствием единых стандартов подготовки книжных файлов и недостаточным правовым обеспечением электронного книгоиздания. По оценке специалистов, эти две проблемы имеют скорее технический характер и со временем вполне могут быть решены. Значительно более серьезная проблема легального рынка электронного книжного контента, как считают эксперты, заключается в неспособности издательских компаний сформировать рыночное предложение продукта, который по соотношению «цена – качество» существенно превосходит предложение пиратских ресурсов и который способен генерировать платежеспособный спрос значительной по объему аудитории российских интернет-пользователей. Другими словами эти проблемы можно обозначить как снижение интереса

к книге как к товару, за который вообще стоит платить. Следует отметить, что масштабы пиратства определяются даже не количеством пиратских сайтов, а степенью их популярности. На сегодняшний день из-за недостаточного правового обеспечения книгоиздания на рынке действует большое количество нелегальных сетевых игроков.

Среди игроков рынка, действующих в России легально, выделяются отечественные сетевые ресурсы – «ЛитРес» (316 788 читателей, 23 612 названий книг, 14 994 автора), Elkniga.ru (18 433 читателей, 4358 названий книг, 1866 авторов), Bookee.ru (9616 названий книг) и игроки мирового уровня Google Book Search, производители е-ридеров, имеющие свои электронные ресурсы – Amazon.com, Apple.

Обсуждая техническую сторону вопроса, можно выделить несколько устройств для электронного чтения: компьютер, е-ридеры, планшетные компьютеры, мобильные телефоны. Е-ридер Kindle – первое устройство, способное связываться с магазином, давшее возможность читателю покупать книги «в один клик», вышло в Америке в 2007 г. и добралось до Европы в 2009 г. Главным его достоинством стали интеграция с магазином и отсутствие необходимости заключать дополнительные договоры для получения связи. «Все включено»: достаточно купить устройство, обзавестись некоторым количеством долларов на личном счету и можно покупать книги. Огромный ассортимент, предлагаемый компанией: сейчас Amazon предоставляет своим покупателям около 725 тыс. книг и 1,8 млн так называемых «free books» – книг, ставших общественным достоянием. Наиболее популярным устройством для чтения электронных книг в России остается компьютер.

Электронные книги становятся все более значительной нишей книжного рынка и заметно меняют соотношение сил на нем. Появление новых игроков, с которыми традиционным издательствам никогда раньше не приходилось соперничать, например, таких гигантов как Google, Apple ломает старые отношения на рынке. Идет смещение в сторону работы с конечным покупателем и прямых продаж. Из классической цепочки создания книги (контент – фильтрация – производство – маркетинг – распространение – продажа – потребление) исчезает производство (потому как для подготовки электронной книги не нужна типография) и трансформируется распространение (никаких физических перевозок: не нужен ни транспорт, ни склады); зато добавляется (к самой последней части цепочки – потребителю) новый рынок устройств для чтения электронных книг.

Продажи бумажных книг падают практически повсеместно, потребление электронного контента растет, традиционные книжные магазины испыты-

Е. И. Дергачева-Скоп, доктор филологических наук, профессор (НГУ)

А. Ю. Бородихин, кандидат филологических наук (ГПНТБ СО РАН)

А. В. Шабанов, кандидат технических наук (ГПНТБ СО РАН)

ОПЫТ ГПНТБ СО РАН В СОЗДАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ВЕРСИЙ КНИЖНЫХ ПАМЯТНИКОВ

ГПНТБ СО РАН одна из первых в стране начала работы по оцифровке и представлению в Интернете и на CD-ROM рукописей и книг кириллической традиции, других редких изданий, что создало предпосылки к формированию цифровой библиотеки «Книжные памятники Сибири». Специалистами отдела редких книг разработаны оптимальные параметры изготовления электронных версий книжных памятников. С учетом координирующей роли ГПНТБ СО РАН ведется работа по практическому применению этих теоретических разработок на материале сибирских хранилищ. Предполагается, что в крупнейших хранилищах Сибири будет апробирован предложенный нами технологический подход к созданию электронной копии, состоящей из графических файлов и сопровождающей комплексом поисковых средств, с последующим ее включением в базу данных сибирских книжных памятников. Электронные варианты уникальных источников позволят обеспечить их резервное хранение и создадут предпосылки выведения проблемы сохранности и доступности книжного культурного наследия на качественно новый уровень, характеризуемый использованием новейших технологий и средств коммуникации в рамках единого регионального информационного пространства.

Электронная копия в предлагаемом нами виде позволяет сохранить глубинную (внешнюю и внутреннюю, содержательную) структуру книжного памятника, сопоставимую с факсимильным (самым точным) его воспроизведением. Электронная версия представляет памятник в том виде, в каком он существует в реальности, – то есть копия такого вида оказывается максимально приближенной к оригиналу.

Для создания электронных копий используется различное оборудование и программное обеспечение – 2 системы оцифровки, хранилище данных – 10 Тб, 2 рабочих места, разработаны алгоритмы обработки изображений, отлажен программный комплекс для формирования электронной версии источника, созданы системы резервирования данных и доступа к цифровой библиотеке. Оцифровка

вают сильное давление, и издатели будут постепенно снижать инвестиции и в печатные издания, и в традиционные каналы распространения. Уменьшение притока наличности в отрасль делает ее менее привлекательной для сторонних инвестиций.

В то же время, аналитики считают, что экономика продаж цифрового контента выглядит гораздо хуже, чем могло бы показаться, учитывая отсутствие затрат на хранение и агентскую модель расчета с издателями. Однако большие затраты на вход, высокая конкуренция и недостаток читателей, готовых платить за контент, сводят на нет эти преимущества. Уход в Интернет увеличивает давление и приводит к закрытию традиционных книжных магазинов.

Возможность оцифровать книгу – феномен не меньшего значения, чем появление печатного станка в XV в., требует реструктуризации книжной отрасли. Основными направлениями этой модификации должны стать консолидация участников книжного рынка: лишь объединив усилия, они могут защитить контент от пиратского копирования и распространения. Издатели, конечно, еще долго не потеряют своего веса. В условиях, когда каждый может дать рождение своей книге: выложить ее в сети или отправить файл в PDF-формате в систему «Печать по требованию», функциями издательств должны стать отбор и издание качественной литературы.

Книжные магазины в условиях дальнейшего развития электронной книги смогут выдержать конкуренцию при условии, что станут культурными центрами – местом, куда люди приходят не просто купить книгу, но и получить информацию, пообщаться. Время новых технологий требует более коммуникативного маркетинга: необходимо не только давать рецензии на книги и рассылать списки, но и предусматривать возможность обратной связи; рекомендовать интересные и заслуживающие внимания произведения, рассказывать о событиях в магазине. Сайт должен быть живым и постоянно обновляться, чтобы быть интересным потенциальному покупателю, который чаще всего ищет информацию не где-нибудь, а в Интернете.

Дискуссия

Г. Б. Паришкова Что относится к категории «пиратство»? Почему кто-то должен решать: что можно публиковать, а что нет?

О. Н. Альшевская К пиратству, как правило, относится публикация рекламы, копирование и распространение электронных изданий для извлечения прибыли.

О. Л. Лаврик Значителен ли сегмент научных электронных изданий в системе книгораспространения?

О. Н. Альшевская Точных данных нет, так как книготорговая статистика в России отсутствует. По оценкам экспертов, этот сегмент незначителен.

ДИСКУССИИ

редких книг и рукописей ведется на двух установках – ПланСкан серии «Репро» фирмы ЭЛАР и цифровой фотоаппарат фирмы Canon и 2 источника рассеянного света фирмы FalconEyes Softbox SBQ-7575.

С учетом опыта работы с применением цифровых фотоаппаратов различных моделей в каче-

стве основного выбран фотоаппарат фирмы Canon 500 D с объективами EF 24 mm f/1.4L II USM и EF-S 18-55 f/3.5-5.6 IS.

По состоянию на март 2011 г. общее количество оцифрованных источников составляет 756 единиц общим объемом более 300 Гб (примерно 130 тыс. страниц).

Состав по собраниям, коллекциям, месту хранения	Оцифровано источников
Рукописи и книги кириллической традиции, среди них:	205
Собрание М. Н. Тихомирова (ГПНТБ СО РАН)	134
Территориальные коллекции ГПНТБ СО РАН (1965–2010 гг.) <i>Алтайское собрание, Красноярское собрание, Дальневосточное собрание, Томское собрание, Забайкальское собрание, текущие поступления</i>	26
Книги общинных и частных старообрядческих собраний Сибири и Дальнего Востока («живые» библиотеки, 2003–2010 гг.) <i>Красноярский край, Алтайский край, Кемеровская обл., Приморский край, Тюменская обл.</i>	15
Сибирские хранилища (за пределами Новосибирска, 2000–2010 гг.) <i>Тобольск, Улан-Удэ, Тюмень, Хабаровск, Бийск</i>	30
Медицинские сочинения Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН (г. Улан-Удэ)	64
Книжные памятники XIX в. (ГПНТБ СО РАН) Книги и периодические издания пушкинской эпохи Прижизненные издания А. С. Пушкина Прижизненные издания Ф. М. Достоевского	487

Интернет-версия этой системы доступна по адресу: <http://www.spsl.nsc.ru/rbook>

Кроме того, были подготовлены и прошли регистрацию в Информрегистре два CD-ROM'a, представляющие первые печатные книги Древней Руси – издания Ивана Федорова: 1) Деяния святых апостол, списана святым апостолом и евангелистом Лукою [Электронный ресурс] / Авт.-сост.: В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородихин, А. В. Шабанов. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2004 – (Книжный памятник Сибири) – Вых. дан. ориг.: М., Печатный двор, 1564 г. № гос. регистрации 0320700221 от 5 марта 2007 г. 2) Библия, сиречь книги Ветхаго и Новаго Завета [Электронный ресурс] / Авт.-сост.: В. Н. Алексеев, Е. И. Дергачева-Скоп, А. Ю. Бородихин, А. В. Шабанов. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2007 – (Книжный памятник Сибири) – Вых. дан. ориг.: Острог, 1581 г. № гос. регистрации 0320701464 от 17 июля 2007 г.

Основная нерешенная проблема – отсутствие специализированной системы для фиксации ветхих рукописных и старопечатных книг, что значительно ограничивает круг источников, которые необходимо оцифровать в первую очередь.

Дискуссия

А. Ю. Бородихин В ходе дискуссии в очередной раз убеждаюсь, что все новое – это хорошо забытое старое. Варианты бытования рукописных произведений в Древней Руси, когда текст неоднократно переписывался с новыми добавлениями и изменениями по усмотрению переписчиков, напоминают процессы, происходящие в настоящее время в Интернете.

* * *

В заключение участники «круглого стола» отметили, что подобные встречи полезны, прежде всего, тем, что повышают уровень осмысления обсуждаемых проблем, подтверждают необходимость консолидации усилий специалистов в области книговедения и библиотекведения, информатики и культурологии в интересах сохранения ценностного потенциала традиционной книги и изучения специфики бытования электронных изданий в современных информационно-коммуникационных системах.

Материал подготовлен к печати С. Н. Лютовым

Дискуссии

УДК 021(470)
ББК 78.34(2Рос)

ХОТЕЛОСЬ БЫ ПОДИСКУТИРОВАТЬ...

(обсуждая проект «Концепции формирования национального
библиотечно-информационного фонда РФ»)

© Г. М. Вихрева, Н. И. Подкорытова, О. П. Федотова, 2011

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Кратко характеризуется комплекс проблем, связанных с разработкой стратегических направлений формирования национального библиотечно-информационного фонда.

Ключевые слова: национальный библиотечно-информационный фонд, правовое и экономическое регулирование, принципы взаимодействия.

The complex of problems connected with developing strategic directions of forming the National library-information stock is briefly characterized.

Key words: the National library-information stock, legal and economic regulation, principles of cooperation.

С начала немного истории. В 2000 г. Министерством культуры РФ были инициированы работы по ревизии состояния и разработке стратегии формирования единого распределенного библиотечно-информационного фонда страны. Коллективом авторов, представлявших, в основном, две крупнейших библиотеки страны, были разработаны проекты следующих документов: «Национальная стратегия депозитарного и репозитарного хранения библиотечных фондов Российской Федерации», «Положение о депонировании документов библиотечно-информационного фонда Российской Федерации», «Положение о библиотечно-информационном фонде Российской Федерации».

В 2004 г. в Москве на совещании, посвященном разработке и внедрению системы репозитарного хранения библиотечных фондов в стране, делегатами от ГПНТБ СО РАН был представлен развернутый доклад, который достаточно детально освещал проблемы, препятствовавшие оперативному и «бескровному» претворению теоретических разработок в реальную библиотечную практику. Напомним, что к ним, кроме неоднократно отмечавшейся ранее непроработанности ряда юридических и экономических аспектов, относились и собственно библиотековедческие, например, отсутствие критериев отбора литературы на репозитарное хранение и т. д. Опыт показал, что на пути реализации теоретических положений имеются

очень серьезные, практически непреодолимые, препятствия.

Тогда, в 2004 г., совещание все же утвердило запланированный эксперимент по организации центров репозитарного хранения библиотечных фондов в Уральском и Южном федеральных округах. Библиотечная общественность с нетерпением ждала его результатов, так как они позволили бы более точно представить размеры предстоящих усилий и затрат. Однако опубликованное в журнале «Новая библиотека» (2005 г., № 3) и названное самими авторами «пессимистичным» выступление сотрудников Донской государственной публичной библиотеки (одной из баз для организации эксперимента по репозитарному хранению библиотечных фондов в Южном федеральном округе), развеяло иллюзии профессионалов-практиков (если у кого-то таковые имелись). Эксперимент в том виде, в каком он был проведен (без решения вопросов правового регулирования и документного обеспечения перехода на репозитарную систему хранения, вопросов имущественных отношений и др.) не дал и не мог дать ответов на поставленные проблемы о взаимодействии библиотек по созданию и использованию репозитария, роли государства в реализации Программы создания системы репозитарных хранилищ библиотечных фондов Российской Федерации.

И вот, в начале 2011 г., ГПНТБ СО РАН вновь получила проект Концепции формирования на-

ционального библиотечно-информационного фонда Российской Федерации. Несомненно, выявление и осмысление самых актуальных и неотложных проблем отечественного фондведения – отнюдь не легкий труд, и необходимость разработки новых подходов к формированию национального документного фонда не вызывает сомнений. Тем не менее, в этом документе, как нам представляется, есть спорные моменты, по поводу которых хотелось бы высказать несколько замечаний.

Первое и самое главное то, что в «Концепции» вновь не просматривается «прагматическая» составляющая, которая обеспечила бы жизнеспособность предлагаемому проекту:

- не определена финансово-экономическая модель реализации концепции;
- недостаточно разработана система управления и ответственности участников создания Национального библиотечно-информационного фонда;
- не определена основа построения модели взаимодействия ведомственных и региональных депозитарных сетей;
- нечетко определен принцип содержательной, отраслевой структуры депозитарных фондов разных уровней.

Далее, в документе наблюдается некоторая несогласованность в формулировке целей и задач концепции. Например, с одной стороны, основой строительства Национального фонда определяется обязательный экземпляр, а с другой – в числе важнейших задач рассматриваются подходы к сохранению содержания профильного интернет-контента. Как нам представляется, предлагаемая идея «добровольного архивирования со стороны заинтересованных производителей» несовместима с понятием **обязательного** экземпляра.

Да и проблемы, думается, не сводятся только к фондоведческим. Есть серьезные опасения, что отсутствие государственной заинтересованности и достаточного для текущей социально-экономи-

ческой ситуации организационно-правового и экономического обоснования (как, к примеру, будет осуществляться «общая система управления» при существующей ведомственной рассогласованности и прочих негативных факторах влияния?), предопределят, к сожалению, итог, сходный с результатом работ по предыдущим проектам.

Отдельные компоненты документа несколько неравноценны по значимости материала. Может быть, в концепции не стоило бы столь подробно освещать такие специфические вопросы, как, к примеру, кластеризация в технологии отбора. Есть в документе и некоторые другие аспекты, представляющиеся нам излишней детализацией при недостаточной разработанности более глобальных задач.

Так, в документе отсутствует ясность в употреблении ряда ключевых терминов и понятий. Например, остаются спорными границы, объем и содержание термина «информационные ресурсы». Неоднозначным является, с нашей точки зрения, зафиксированное здесь же толкование термина «документ». Неясно, являются ли однопорядковыми термины «Национальный БИФ» и «библиотечно-информационный фонд РФ» и входит ли в него составной частью выборочно скомплектованный фонд научно-значимых зарубежных изданий, как это было заявлено в предыдущем проекте Положения о БИФ РФ (2002 г.)? Из каких действующих сейчас организаций будет формироваться Объединенный совет депозитариев? Кто будет его формировать? Чем еще, кроме ОЭ, будет «подпитываться» депозитарная система?

В целом же проблемы, поднимаемые в проекте Концепции, носят государственный, научный и историко-культурный характер. Хорошо, что они выделены, сформулированы, и вынесены на обсуждение, которое, с нашей точки зрения, должно получить, более широкий масштаб, отражающий все аспекты необходимых преобразований.

Материал поступил в редакцию 15.03.2011 г.

Сведения об авторах: *Вихрева Галина Михайловна* – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом периодики, тел.: (383) 266-02-33, e-mail: vihreva@spsl.nsc.ru,
Подкорытова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом комплектования отечественной литературой, тел.: (383) 266-26-42, e-mail: okol@spsl.nsc.ru,
Федотова Ольга Павловна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом хранения фондов, тел.: (383) 266-25-10 (дон. 123), e-mail: kh@spsl.nsc.ru

Мастер-класс

УДК 023.5 : 37
ББК 78.3р

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ БАКАЛАВРА БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Т. О. Серебрянникова, 2011

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
Кафедра автоматизированных библиотечно-информационных технологий
191186, г. Санкт-Петербург, ул. Миллионная, 7*

Рассматриваются вопросы обеспечения учебными дисциплинами профессиональных компетенций бакалавра библиотечно-информационной деятельности, в частности, производственно-технологических и информационно-аналитических компетенций, являющихся базовыми для подготовки будущих библиотечных работников.

Ключевые слова: компетенции общекультурные, компетенции профессиональные, аналитико-синтетическая переработка информации, справочно-поисковый аппарат библиотеки, лингвистические средства библиотечных и информационных технологий.

The article deals with the questions of sufficient back-up of professional competence of bachelors in library science that is formed during educational process, particularly professional, technological and analytical skills that are necessary for the future librarians.

Key words: general cultural competence, professional competence, analytical and synthetic information processing, reference and search library tools, linguistic means of library and information technology.

В 2011 г. вузы культуры России переходят на подготовку бакалавров по направлению 071900 «Библиотечно-информационная деятельность». Меняется парадигма высшего библиотечно-информационного образования. Утвержденный в 2010 г. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) предусматривает иной учебный план, в котором реализован компетентностный подход в обучении.

Переход от подготовки специалиста к подготовке бакалавра (а затем и магистра) требует от системы библиотечного образования модернизации учебного процесса и приведения его в соответствие с реальными потребностями библиотечной практики. В профессиональном сообществе все последние годы активно обсуждались предстоящие изменения в российских вузах, рассматривался зарубежный опыт бакалавриата. Высказывались различные идеи о структуре и содержании подготовки бакалавра, составе компетенций, которыми он должен овладеть в процессе обучения.

Так, в докторском исследовании одного из авторитетных специалистов в данной области О. Л. Калегиной выделяются следующие *основные группы профессиональных компетенций* бакалавра библиотечно-информационной деятельности, которые необходимо сформировать в процессе обучения:

- компетенции обработки и анализа информации, удовлетворения информационных потребностей читателей;
- сохранения, использования и управления библиотечным собранием;
- маркетинга и продвижения библиотечно-информационных услуг;
- технологической инновационности;
- научно-исследовательской и образовательной деятельности [1].

На наш взгляд, они достаточно адекватно отражают основные технологические процессы деятельности библиотек, и автору удалось выделить самые существенные компетенции, которые сегодня требуются от библиотечного профессионала.

Итогом многих дискуссий, обсуждений, исследований рассматриваемого вопроса стал официальный нормативно-правовой документ, то есть ФГОС ВПО. В разделе стандарта «Требования к результатам освоения основной образовательной программы», как известно, представлены две группы компетенций: общекультурные и профессиональные [2].

Общекультурные компетенции формируют владение культурой мышления, способность к обобщению и анализу, умение логически верно и аргументированно строить устную и письменную речь, анализировать социально значимые проб-

лемы и процессы, готовность работать с информацией в электронной среде и др.

Профессиональные компетенции включают шесть групп, каждая из которых отражает определенные направления деятельности библиотечного работника:

- *производственно-технологическая,*
- *организационно-управленческая,*
- *проектная,*
- *научно-исследовательская и методическая,*
- *информационно-аналитическая,*
- *психолого-педагогическая.*

Как видим, положения, выдвинутые О. Л. Калечиной, нашли свое отражение в перечне указанных компетенций.

В данной статье речь пойдет о формировании двух взаимосвязанных групп компетенций – производственно-технологической и информационно-аналитической, которые обеспечиваются рядом учебных дисциплин профессионального цикла:

- *Аналитико-синтетическая переработка информации (АСПИ),*
- *Справочно-поисковый аппарат библиотеки (СПА),*
- *Лингвистические средства библиотечных и информационных технологий (ЛС БИТ),*
- *Библиотечно-информационное обслуживание (БИО),*
- *Библиографическая деятельность библиотеки (БДБ) и др.*

Однако внутри этой группы дисциплины имеют разное назначение, и, в данном случае, мы остановимся на тех, которые связаны с технологиями обработки документов и отражения информации в поисковых системах, то есть **АСПИ, СПА и ЛС БИТ**. Важность изучения этих дисциплин обусловлена тем, что умение квалифицированно переработать информацию, отразить библиотечный фонд в справочно-поисковом аппарате, создавать и использовать информационно-поисковые языки как лингвистическую основу библиотечных технологий определяет все дальнейшие процессы библиотечно-библиографического и информационно-обслуживания.

АСПИ и СПА неразрывно связаны между собой общностью проблематики, терминологии и методов обучения технологическим процессам обработки документов.

Цель и задачи курса АСПИ – дать студентам знания, умения и навыки обработки информации путем подготовки библиографического описания, аннотации, реферата, обзора, классификационного индекса.

В результате изучения курса АСПИ студент должен:

- *знать* сущность, назначение и виды аналитико-синтетической переработки информации;

- *уметь* осуществлять аналитико-синтетическую переработку информации, создавать и предоставлять информацию, отвечающую запросам пользователей, применять методы и процедуры информационного анализа текстов;

- *владеть* основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией.

Цель и задачи курса СПА библиотеки – подготовка библиотечно-информационных специалистов, владеющих технологиями формирования и использования СПА в традиционном и автоматизированном режиме.

Курс СПА требует от студента:

- *знать* состав, структуру и технологию формирования СПА библиотеки;

- *уметь* осуществлять информационный поиск, библиографирование и формирование СПА библиотеки для раскрытия содержания фонда и его использования;

- *владеть* компьютерными технологиями и технологическими процессами формирования и использования справочно-поискового аппарата.

Освоение названных курсов составляет так называемую каталогизационную подготовку студента, которая при любой системе обучения выступает неотъемлемой составной частью профессии библиотечного работника.

Нельзя не отметить, что органичным продолжением рассмотренных технологических курсов являются ЛС БИТ, которые, по сути, *теоретически* обосновывают положения, используемые для практической организации документальных фондов и проведения информационно-библиографического поиска.

Цель и задачи курса ЛС БИТ – дать целостное, системное представление о составе, структуре, назначении, функциях, сфере применения лингвистических средств библиотечно-информационных технологий. Курс рассматривает весь комплекс лингвистических средств, позволяющих осуществлять семантический анализ информации, как в рамках традиционной технологии, так и в условиях работы автоматизированных систем.

Изучение курса ЛС БИТ предполагает, что студент должен:

- *знать* закономерности функционирования информации в обществе; принципы действия информационных сетей и систем; сущность, назначение и виды информационных технологий; состав, структуру и свойства современных документальных потоков; состав и структуру библиотечного фонда; сущность и направления библиографической деятельности библиотек; *структуру и назначение справочно-поискового аппарата: сущность, назначение и виды аналитико-синтетиче-*

ской переработки информации; состав отраслевых информационных ресурсов;

- уметь применять на практике различные виды информационных технологий и компьютерных средств; создавать и актуализировать справочно-поисковый аппарат библиотеки; индексировать документы и запросы; осуществлять основные виды аналитико-синтетической переработки информации: составление библиографического описания документов, систематизацию и предметизацию документов; аннотирование, реферирование, подготовку обзоров;

- владеть методами анализа современных документальных потоков, отраслевых информационных ресурсов, библиотечного фонда; технологией аналитико-синтетической переработки информации; методами выявления и изучения информационных потребностей субъектов информационного рынка.

Если преподавание данных технологических курсов при подготовке специалистов библиотечно-информационной деятельности в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования второго поколения осуществляется дифференцированно: АСПИ слушают студенты всех квалификаций («библиотекарь-библиограф, преподаватель», «референт-аналитик информационных ресурсов», «менеджер информационных ресурсов», «технолог автоматизированных информационных ресурсов»), СПА и ЛС БИТ – только студенты квалификации «библиотекарь-библиограф, преподаватель», то будущие бакалавры без исключения будут осваивать единый профессиональный цикл дисциплин и в результате овладевать определенным универсальным набором технологических компетенций (не только в сфере обработки документов), позволяющим работать в различных структурных подразделениях библиотеки.

Вместе с тем, не следует думать, что бакалавриат не предполагает углубленной специализации студента по какому-либо направлению библиотечно-

информационной деятельности. Для этого в учебном плане предложены так называемые *профили*, которые утверждены Учебно-методическим советом по образованию в области библиотечно-информационной деятельности:

- *профиль 1* «Библиотечно-информационное обеспечение потребителей информации»;
- *профиль 2* «Библиотечно-информационная работа с детьми и юношеством»;
- *профиль 3* «Менеджмент библиотечно-информационной деятельности»;
- *профиль 4* «Информационно-аналитическая деятельность»;
- *профиль 5* «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем»;
- *профиль 6* «Менеджмент информационных ресурсов инновационного развития научно-технической деятельности»;
- *профиль 7* «Книжные коммуникации в библиотечно-информационной сфере».

Как видим, с рассматриваемыми знаниями, умениями и навыками бакалавра связаны профиль 4 и профиль 5. Дополнительная подготовка внутри профиля позволяет студенту углубить общепрофессиональные знания, удовлетворить интерес к тому или иному направлению библиотечно-информационной деятельности и, тем самым, в определенной степени, выбрать будущее место работы – отделы автоматизации библиотечных технологий, мультимедиацентры, информационно-аналитические агентства и др.

Список литературы

1. Калегина О. А. Библиотечно-информационное образование в контексте мировых тенденций : теоретико-методологический аспект : дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2007. – 356 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 071900 Библиотечно-информационная деятельность (квалификация (степень) «бакалавр»). – М., 2010. – URL : <http://www.mguki.ru/>

Материал поступил в редакцию 17.03.2011 г.

Сведения об авторе: Серебрянникова Татьяна Олеговна – кандидат педагогических наук, доцент,
тел.: (812) 312-84-72, e-mail: Serebro925@list.ru

УДК 023.5 : 37
ББК 78.3р

БИБЛИОТЕЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ

К 75-летию со дня создания

КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ТЕХНИКУМА

Современная парадигма развития местного сообщества – это построение общества знаний. Культура становится стратегическим приоритетом современной экономики развитых стран именно потому, что сумела генерировать в себе мощный сектор творческих индустрий. В таких условиях происходит трансформация социального статуса библиотекаря и становится необходи-

Первый выпуск состоялся в 1939 г. За годы своей работы учебное заведение подготовило около 25 тыс. библиотекарей. Выпускники техникума составляют основу библиотечных кадров Красноярского края. Из 2509 библиотечных работников 1442 – выпускники техникума, что составляет 57%. Причем выпускников техникума в библиотеках восточного региона – 71% от

непрерывное образование, направленное на формирование умения качественно и оперативно получать, воспринимать и продуктивно использовать новые знания и информацию. Библиотека будущего способствует внедрению в общественную практику современных информационных технологий и необходимых навыков поиска, освоения, оценки и переработки документированного знания, тем самым стимулирует обращение знания, наращивает социальный познавательный фундамент формируемого общества, обеспечивает ускорение процесса пространственной диффузии документированного знания и его сохранение. Специалистов в этой области на протяжении 75 лет готовит КГБОУ СПО Красноярский краевой библиотечный техникум.

Исторически сложилось так, что ссузы культуры и искусства Красноярского края сосредоточены не только в краевом центре, но и в городах края. На востоке – это Красноярский краевой библиотечный техникум в г. Канске (единственное на всем географическом пространстве от Омска до Владивостока учебное заведение, готовящее специалистов – библиотекарей среднего звена).

Созданный в 1936 г. по специальному постановлению правительства он, за свою 75-летнюю историю, переживал разные времена.

числа библиотечных работников; западного региона – 54%; центрального – 55%; южного – 55%; северного – 52%.

С 1993 г. техникум активно работает по системе непрерывного образования, тесно сотрудничая с Кемеровским государственным университетом культуры и искусств. Таким образом, выпускники имеют возможность дальнейшего обучения в этом вузе и получения высшего библиотечного образования. Это тем более важно, что в крае нет высшего учебного заведения, готовящего библиотечных специалистов.

КГБОУ СПО Красноярский краевой библиотечный техникум переживает свое второе рождение. С первого сентября 2010 г. занятия в техникуме начались в совершенно новых условиях. Образовательный процесс осуществляется в типовом здании учебного заведения, в котором есть все необходимые условия для организации учебного процесса, внедрения современных технологий. Огромная заслуга в этом принадлежит депутатскому корпусу Законодательного собрания Красноярского края и лично министру культуры Красноярского края Геннадию Леонидовичу Рукше.

Укрепление материально-технической базы учебного заведения – это тоже важнейшая составляющая кадровой библиотечной политики, так как

вера в будущее профессии, ее престижность и привлекательность для молодых специалистов напрямую зависит от уровня автоматизации образовательных процессов и технологий, от комфортности условий, в которых им предстоит обучаться, поэтому имея хорошую материально-техническую базу, техникум расширяет круг специальностей, по которым идет профессиональная подготовка. В настоящее время введена специальность, обеспечивающая кадровый творческий потенциал отрасли культуры, – социально-культурная деятельность и народное художественное творчество (специализация: «Постановка театрализованных представлений»).

С 1 сентября 2011 г. техникум приступает к освоению образовательных стандартов третьего поколения по данным специальностям. Кроме этого, впервые через много лет мы вновь начинаем набирать студентов не только на базе полного среднего образования, но и на базе основного общего. Это даст возможность наиболее творческим студентам постигать будущую профессию в течение более длительного времени, что позволит интенсифицировать процесс освоения библиотечной науки. Огромная заслуга в том, что техникум работает долгие годы и продолжает активно развиваться, принадлежит людям, которые трудились здесь в разное время.

Первым директором техникума была Анна Андреевна Власова, проработавшая на этом посту до окончания Великой Отечественной войны. Это время стало самым тяжелым в истории существования техникума, о чем свидетельствует сохранившийся архив почти ежедневно представленных событий. Десятки преподавателей, сотрудников, студентов в годы войны ушли на фронт и не вернулись. В техникуме создан исторический музей, в экспозиции которого представлены документы и фотографии тех, чьи имена золотыми буквами вписаны в историю библиотечного техникума – Кисловские Юрий Рафаилович и Евгения Константиновна, Кузьмины Павел Георгиевич и Лидия Ивановна, Бруер Екатерина Васильевна и мн. др.

Педагогический коллектив техникума – это сплав молодости и опыта. В техникуме работают опытнейшие преподаватели Жидкова Мария Петровна, Ткачева Валентина Ивановна, Голикова Валентина Кузьминична, Огурцова Людмила Петровна, Гульцева Екатерина Николаевна, Гернега Галина Максимовна, Файзулина Накия Салыховна и мн. др. Рядом с ними трудится молодое поколение преподавателей, смело внедряющих современные приемы, формы и методы педагогического труда: это Киреева Елена Михайловна, Пенизева Елена Валентиновна, Каракулова Лариса Габиду-

ловна, Винокурова Елена Олеговна, Спиченкова Евгения Ивановна, Ставерова Елена Евгеньевна, Тарасова Елена Анатольевна и др. Умело возглавляют различные направления работы заместители директора техникума Колесникова Ирина Владимировна и Русских Татьяна Ивановна.

В коллективе создана атмосфера уюта и внутреннего комфорта для тех, кто учится и работает. Слаженность преподавателей и сотрудников рождает дух творчества, позволяет выявить интеллектуальный потенциал студентов.

В техникуме работает Научное общество студентов (НОС), которое, действительно, говоря словами известной поговорки, «сует свой нос в любой вопрос». Научно-исследовательская деятельность данного общества представлена пятью секциями – словесность, журналистика и издательская деятельность, общественные науки, информационные технологии, краеведение.

Студенты техникума много внимания уделяют участию в молодежных фестивалях, художественных ярмарках, что позволяет формировать положительный имидж учебного заведения.

На сегодняшний день к важнейшим особенностям обучения в техникуме можно отнести адекватность профессионально-образовательных программ, академическую мобильность, непрерывное обновление содержания, форм и методов профессионального обучения.

Среди позитивных достижений в осуществлении обучения будущих специалистов библиотечного дела наиболее значимы: многоступенчатость подготовки библиотечных кадров, индивидуализация обучения, увеличение доли самостоятельной работы студентов, широкое использование методов активизации познавательной деятельности (в том числе с применением компьютеров), консолидация теоретической части обучения с практической.

Современный этап развития библиотечного техникума характеризуется тщательной подготовкой студентов, стремлением к индивидуализации процесса обучения и унификации требований, предъявляемых к современному библиотечному специалисту, активным введением новых курсов и дисциплин, расширением современной библиотечно-информационной проблематики в учебно-исследовательской работе.

*Борисова Галина Максимовна,
директор КГБОУ СПО Красноярского
краевого библиотечного техникума,
тел.: (39161) 3-20-71,
e-mail: bibtech@mail.ru*

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале «Библиосфера» печатаются не публиковавшиеся ранее материалы. Приветствуются оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по самым актуальным направлениям науки и практики в области книговедения, библиотековедения и библиографоведения, информатики и т. д., оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на изданные в регионе монографии, учебники, сборники трудов.
2. Статьи, в которых приводятся результаты работ, проведенных в учреждениях, следует сопровождать направлениями от соответствующих учреждений.
3. Рукописи рецензируются. Авторам высылаются только отрицательный отзыв.
4. Объем статьи не должен превышать 1 а. л., включая список литературы, таблицы и подрисовочные подписи, 5–6 рисунков или фотографий. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
5. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

6. Присланный материал **должен** содержать: текст статьи, краткую аннотацию (на русском и английском языках), ключевые слова (на русском и английском языках), сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность, адрес организации, рабочий телефон, электронный адрес, желательна фотография автора.
7. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста. Редакция будет весьма признательна, если авторы проставят к статье индексы УДК, ББК.
8. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word, с расширением *.doc. Нумерация страниц не ставится. **Не следует применять** при оформлении текста стили, отличные от стиля «Обычный». Между инициалами в тексте статьи должен быть знак пробела. Сноски оформлять командой «начинать в каждом разделе». Фотографии должны быть выполнены в форматах tiff или jpg (отдельным файлом) с разрешением не менее 300 dpi.
9. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) обозначать в тексте цифрами в квадратных скобках. В случае необходимости указать номер страницы (или диапазон страниц) цитируемого издания, рекомендуется использовать следующий формат: [1, с. 15–20]. Пристатейный список литературы **должен** быть оформлен в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 и приведен на отдельной странице.
10. Материал следует присылать по электронной почте на адрес ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передавать на дискете.
11. Присланные материалы рецензируются. Редакция оставляет за собой право возвращать статью автору на доработку или не принимать ее к опубликованию. Датой поступления статьи в редакцию будет считаться дата поступления редакцией окончательного текста.
12. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Члены редколлегии, ответственные за разделы журнала:

Научные статьи:

Библиотековедение	д-р пед. наук Лариса Анатольевна Кожевникова	onimr@spsl.nsc.ru
Книговедение	д-р ист. наук Александр Леонидович Посадсков	knigoved@spsl.nsc.ru
Информатика	канд. техн. наук Сергей Романович Баженов	bazhenov@spsl.nsc.ru
Обзоры	канд. пед. наук Ольга Павловна Федотова	kh@spsl.nsc.ru
Мастер-класс	канд. пед. наук Елена Борисовна Артемьева	artem@spsl.nsc.ru
Методология НИР	д-р пед. наук Владимир Семенович Крейденко	bvtch@mail.ru
Трибуна молодых	канд. пед. наук Наталья Степановна Редькина	to@spsl.nsc.ru
Научный архив	Галина Андреевна Лончакова	rk@spsl.nsc.ru
Книжные памятники.		
Реставрация и сохранность	канд. филол. наук Андрей Юрьевич Бородихин	borodichin@spsl.nsc.ru
Обмен опытом	канд. пед. наук Вера Григорьевна Свирюкова	vera@spsl.nsc.ru
Дискуссии	д-р пед. наук Ольга Львовна Лаврик	lisa@spsl.nsc.ru
Письма в редакцию, новости и объявления	канд. ист. наук Ирина Александровна Гузнер	guzner@spsl.nsc.ru
Приглашают коллеги.		
Информационные контакты	канд. пед. наук Дмитрий Миронович Цукерблат	opki@spsl.nsc.ru
Новые книги. Рецензии	канд. пед. наук Галина Михайловна Вихрева	vihreva@spsl.nsc.ru

Библиосфера

Научный журнал

№ 3 • Июль – сентябрь • 2011

Редактор *Р. К. Суханова*

Дизайн и компьютерная верстка *Т. А. Калюжная*

Компьютерный набор *Л. Б. Шевченко*

Корректор *Н. А. Шведова*

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор, зам. директора ГПНТБ СО РАН
по издательско-полиграфической деятельности

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 16.05.2011. Подписано в печать 14.07.2011.

Формат 60×84/8. Бумага писчая. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,6. Уч.-изд. л. 9,7.

Тираж 330 экз. Заказ № 206.

Учредитель-издатель: Учреждение Российской академии наук
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения РАН

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/win/Bibliosfera/index.htm>

Полиграфический участок ГПНТБ СО РАН.
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.